

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

«СТАТУС СВЯТОГО ПРЕСТОЛА И ГОСУДАРСТВА ГОРОД ВАТИКАН В
МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ»

Дипломная работа

Марзанова Ахмеда Юсуфовича

Научный

руководитель

д. ю. н., профессор

Кремнев Петр Петрович

Дата защиты: «___» _____ 2020 г.

Оценка: _____

Москва

2020 г.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Исторические аспекты правового статуса Святого Престола, Понтификального Государства и Государства Город Ватикан	14
§ I. Ранний правовой статус Святого Престола и создание Понтификального Государства.....	14
§ II. Международно-правовой статус Святого Престола и Понтификального Государства в XIX и первой половине XX вв.....	22
§ III. Латеранские Пакты и создание Государства Город Ватикан.....	33
Глава II. Теоретические аспекты международной правосубъектности в контексте правового статуса Святого Престола и Государства Город Ватикан	38
§ I. Проблема критериев международной правосубъектности	38
§ II. Международно-правовой механизм унии.....	50
Глава III. Современный статус Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном праве.....	56
§ I. Устройство, компетенция и правовая система Святого Престола и Государства Город Ватикан	56
§ II. Участие Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном правотворчестве и внешнеполитических сношениях	69
Заключение	79
Список использованной литературы.....	93
Список нормативных правовых актов.....	101
Список материалов судебной практики.....	114
Список электронных ресурсов	115

Введение

I. Святой Престол (*Sancta Sedes*) является одним из старейших участников международного сообщества. Признание статуса международной юридической личности Святого Престола подтверждается устойчивой практикой его внешнеполитических сношений с различными государствами и другими субъектами международного права: он является участником множества двусторонних и многосторонних международных договоров, а также членом (либо наблюдателем) в ряде международных организаций. Однако деятельность Святого Престола в международных правоотношениях до сих пор вызывает ряд теоретических и практических затруднений для объяснения. С одной стороны, они связаны с непосредственными особенностями его статуса как главного руководящего учреждения *Католической Церкви (Catholica Ecclesia)*, при этом являющегося актором международного правопорядка¹, и, с другой стороны, с вопросом о соотношении положения Святого Престола и *Государства Город Ватикан (Stato della Città del Vaticano; он же Город Ватикан: Città del Vaticano)*.

II. Проблема статуса Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном публичном праве редко освещается в трудах российской юридической доктрины. Святому Престолу и Городу Ватикан посвящены, как правило, весьма краткие упоминания в ряде современных русскоязычных изданий по международному праву и конституционной компаративистике. При этом имеется немногочисленный ряд статей (разных лет давности), предметно посвященных указанной тематике, а также отдельное диссертационное исследование об особенностях международно-правового статуса Святого Престола. Данный перечень литературы следует предварительно

---

¹ Как отмечал кард. Ж.-Л. Торан во введении к своей лекции, посвященной вопросу присутствия Святого Престола в международных организациях, «Католическая Церковь является единственной религиозной институцией в мире, имеющей доступ к дипломатическим сношениям и очень заинтересованной в международном праве» («the Catholic Church is the only religious institution in the world to have access to diplomatic relations and to be very interested in international law»); Lecture by Archbishop Jean-Louis Tauran on the theme "The Presence of the Holy See in the International Organizations" // L'Osservatore Romano. Weekly Edition in English. 22 May 2002. Città del Vaticano, 2002. P. 8 // URL: http://w2.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/documents/rc_seg-st_doc_20020422_tauran_en.html (дата обращения: 03.03.2020).

проанализировать с целью выяснения единообразия мнений современной российской науки, прежде всего международного права, о положении Святого Престола и Города Ватикан.

Так, в первом томе «Курса международного права» (1989 г.) упоминание о статусе Святого Престола и Государства Город Ватикан в главе, посвященной субъектам международного права, помещено в параграф о **государствоподобных образованиях**, среди которых, помимо вольных городов и Западного Берлина, выделяется и «**Ватикан**» как резиденция главы Католической Церкви с особым международно-правовым статусом¹. По мнению авторов «Курса международного права», положение «Ватикана» ныне определено особым Соглашением 1984 г., заключенным между самим же «Ватиканом» (называемым в международных актах Святым Престолом) и Италией. Также указывается, что «Ватикан» активно поддерживает дипломатические сношения со множеством стран, участвует в работе международных конференций и международных организаций (как член или как наблюдатель), среди которых ООН, МАГАТЭ, Всемирный Почтовый Союз и Международный Союз Электросвязи².

Свою характеристику основам внутреннего устройства Государства Город Ватикан дает ученый-конституционалист В. А. Виноградов. По его мнению, Город Ватикан как **суверенное государство** создан в 1929 году благодаря действующим до сих пор Латеранским соглашениям между Папой и Италией. Данные соглашения состояли из Политического договора между Святым Престолом и Италией, Конкордата и специальной Финансовой конвенции³. Особая роль придается Политическому договору: он устанавливает, согласно автору, «за Ватиканом суверенитет в международных делах, а за Святым

---

¹ Курс международного права. В 7 т. Т. 1. М., 1989. С. 178.

² Там же.

³ Виноградов В. А. Основы государственного устройства Государства Города Ватикана // Журнал российского права. 2002, № 9. С. 120. Схожая позиция представлена в одном из новейших учебных изданий по сравнительному конституционному праву: Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие. М., 2020. С. 524-535.

Престолом – неограниченную и исключительную юрисдикцию над Ватиканом»¹. При этом соотношение понятий «Святой Престол» и «Государство Город Ватикан» автором не уточняется до конца. Так, далее в статье анализируется система органов Города Ватикан, которая частично смешивается с системой органов Святого Престола: например, два судебных ведомства Святого Престола без дополнительных пояснений определяются в указанной работе как апелляционный и кассационный суды Города Ватикан².

Небольшая характеристика «Ватикана» присутствует в учебнике по международному праву под редакцией Л. Н. Шестакова. Вновь указывается, что «Ватикан» как руководящий центр Католической Церкви и «государство-город» в Риме, чей статус урегулирован специальными соглашениями 1984 г. с Италией, относится наряду с вольными городами и Западным Берлином к иным, нежели основные, субъектам международного права (т. е. к государствовподобным образованиям), поддерживает дипломатические отношения с различными государствами (с Россией в том числе) и активно взаимодействует с международными организациями³.

В своем учебнике по международному праву И. И. Лукашук также выделяет как существующие в порядке исключения нетипичные субъекты международного права: «Ватикан» и вольные города⁴. Как утверждает ученый, «Ватикан — город-государство, являющийся резиденцией центра католической церкви — Святого престола» и обладающий при этом особой международной правосубъектностью в силу обычая⁵. Наименования «Святой Престол» и «Государство Город Ватикан» совершенно равнозначны, однако первое исключительно используется в международных отношениях. При этом, подчеркивает И. И. Лукашук, **Святой Престол действует в международных**

---

¹ Виноградов В. А. Указ. соч. С. 120.

² Там же. С. 123-128.

³ Международное право: учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. М., 2005. С. 77.

⁴ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для юрид. фак. и вузов. М., 2005. С. 23-24, 32-33. См. также: Его же. Современное право международных договоров. В 2 т. Том I. Заключение международных договоров. М., 2004. С. 103-104.

⁵ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для юрид. фак. и вузов. С. 32.

отношениях только от своего имени, но не от имени всей Католической Церкви вообще¹.

В своей статье, посвященной международной правосубъектности Святого Престола, С. В. Дьяченко поднимает вопрос о различии сущности Святого Престола и Государства Город Ватикан и приходит к выводу, что **субъектом международного права является лишь Святой Престол**, в то время как Город Ватикан следует считать особым территориальным образованием, подчиненным Святому Престолу и призванным гарантировать его независимость в осуществлении руководства Католической Церковью². Автор поясняет, что все дипломатические отношения устанавливаются **только** от имени Святого Престола, равно как и лишь от его имени заключается **большинство** международных договоров – исключение из правила составляют те случаи, когда участником некоторых международных соглашений и даже членом ряда международных организаций (таких как, например, Всемирный Почтовый Союз и Международный Союз Электросвязи) является не Святой Престол, а все же Город Ватикан³. Однако автором не объясняется в полной мере, чем вызвано подобное положение дел, и он лишь констатирует, что Город Ватикан в любом случае не обладает всеми признаками государственности: собственным населением и отделенной от Святого Престола суверенной властью⁴.

В другой своей работе С. В. Дьяченко анализирует реализацию Святым Престолом собственной договорной правоспособности, а именно его участие в конкордатах – специальных двусторонних соглашениях с государствами, в которых имеется отдельная католическая община⁵. Автор приходит к выводу, что **конкордаты, несмотря на специального участника с одной стороны (Святой Престол) и специальный объект соглашения (урегулирование**

---

¹ Там же.

² Дьяченко С. В. К вопросу о международной правосубъектности Святого Престола // Московский журнал международного права. 2006, N 3. С. 5, 16.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 11-14.

⁵ Дьяченко С. В. Международно-правовая природа конкордатов // Московский журнал международного права. 2007, N 4. С. 38, 48.

внутренней церковной политики договаривающегося с другой стороны государства), следует считать полноценными международными договорами sui generis, непосредственно подчиненными нормам международного права¹. При этом подчеркивается, что участником конкордатов является не Государство Город Ватикан, но лишь Святой Престол, действующий только от своего имени². Соответственно, Латеранский конкордат 1929 г., установивший основы внутренней церковной политики в Италии, и полностью пересматривающее его Соглашение 1984 г. («новый конкордат») необходимо также рассматривать как полноценные международные договоры³.

Позиция С. В. Дьяченко о статусе Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном праве была окончательно сформулирована в его кандидатской диссертации. В связи с этим следует еще обратить внимание на некоторые выводы его заключительного исследования по данной теме:

1. Проблема современного правового статуса Святого Престола имеет отношение не только к международному публичному праву, но и к каноническому (церковному) праву, поскольку международная юридическая личность Святого Престола неразрывно связана с его положением руководящего центра Католической Церкви. При этом Святой Престол обрел свою международную правосубъектность в раннем Средневековье, не переставая в дальнейшем последовательно укреплять собственную политическую независимость. **Сама Католическая Церковь субъектом международного**

---

¹ Там же. С. 41-44. В связи с этим любопытно также вспомнить противоположную точку зрения А. Н. Талалаева, который не считал международными договорами, помимо прочего, «Латеранское соглашение между папой римским и Италией 1929 г., конкордаты, хотя в некоторых случаях одной стороной в них выступают государства»: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы / Отв. редактор Л. Н. Шестаков. М., 2009. С. 88-89. Известный французский цивилист и теоретик публичного права М. Ориу считал конкордаты «национальными политическими договорами» – по его мнению объект подобных договоров выходит за пределы предмета международных соглашений и, соответственно, при заключении конкордатов Святой Престол действует лишь от имени отдельной католической общины (как ее высшее руководство) того государства, с которым заключается конкордат, но не как субъект международного права: «... конкордат есть некоторый договор, заключаемый правительством с частью своих подданных при посредстве святейшего престола». См.: Ориу М. Основы публичного права: монография / Перевод с французского. М., 2016. С. 142-143, 319-320.

² Дьяченко С. В. Международно-правовая природа конкордатов // Московский журнал международного права. С. 44-45.

³ Там же. С. 46-48.

права не является, а представляет собой лишь особое мировое сообщество духовного характера¹.

2. Параллельно с «духовным суверенитетом» Святого Престола долгое время функционировал его светский (территориальный) суверенитет, проявлявшийся в виде управления Папским государством вплоть до присоединения последнего к Италии в 1870 году. После утраты светского суверенитета Святой Престол сохранил в неприкосновенности свой «духовный суверенитет», лежащий в основе его международной правосубъектности, продолжая уже без Папского государства поддерживать различные дипломатические отношения и ограниченно участвовать в международном правотворчестве².

3. В 1929 году положение Святого Престола было окончательно урегулировано посредством заключения Латеранских соглашений с Италией, с помощью которых, по мнению автора, однако не было образовано какого-либо нового субъекта международного права, но лишь существенно обновлены и конвенционально закреплены гарантии независимости Святого Престола в осуществлении им своей деятельности по управлению Католической Церковью. П посредством упомянутых соглашений была также учреждена особая государствовподобная территориальная единица «Ватикан», которая призвана гарантировать независимость Святого Престола, при этом не обладая самостоятельным политическим и, следовательно, международно-правовым статусом. По отношению к «Ватикану» Святой Престол осуществляет не территориальную публичную власть (*imperium*), а лишь

---

¹ Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 178-179, 181-182. В то же время, например, В. П. Иванский, признавая, что «Ватикан» с 1929 года является независимым государством, отождествляет устройство Католической Церкви (состоящей, по его мнению, из центральной (вселенской) церкви, отдельных церквей и прочих структур) с устройством «Ватикана», а право Католической Церкви с внутренним правом «Ватикана»: Иванский В. П. Государственная служба в Ватикане // Государственная служба в странах основных правовых систем мира. Том 2 / Под ред. А. А. Демина. М., 2010. С. 214-215. В связи с этим еще любопытно заметить, что, например, в учебнике К. А. Бекашева нунции определяются как дипломатические представители «Ватикана» или «ватиканской церкви»: Бекашев К. А. Международное публичное право: учебник. М., 2019. С. 290-291. Как утверждает В. Е. Чиркин, «Ватикан – единственный пример модели христианского теократического государства и единственная форма в католическом вероисповедании»: Чиркин В. Е. Территориальная организация публичной власти. М., 2017. С. 94.

² Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола. С. 179.

частную власть полного собственника (*dominium*), на что указывают, как считает С. В. Дьяченко, соответствующие статьи Латеранского договора, однако при этом автором не предлагается какого-либо разрешения вопроса о том, кому в таком случае все-таки принадлежит территория Государства Город Ватикан в публично-правовом отношении (*imperium*) и как с учетом этого следует объяснять, например, статус предполагаемого института гражданства Города Ватикан. В любом случае, по мнению автора диссертации, **«Ватикан» – это лишь особая часть правопорядка Святого Престола, ввиду чего отношения между Святым Престолом и «Ватиканом» носят не международно-правовой, а внутренне-правовой характер¹.**

С. В. Черниченко причисляет Святой Престол («Ватикан») к **квазисубъектам международного права**, которые не следует считать наделенными государственностью и относить к основным или хотя бы даже к производным субъектам международного права². «Ватикан», несмотря на обладание публичной властью и территорией, не является государством в социальном смысле и не представляет какого-либо общества, поскольку, по замечанию ученого, его граждане в большинстве своем являются католическими священнослужителями³.

В одном из последних русскоязычных коллективных исследований, посвященном вопросам международной правосубъектности, вновь повторяется точка зрения, что «Ватикан» (Святой Престол) следует относить к производным субъектам международного права как государствоподобное образование⁴. При этом подчеркивается, что «Ватикан» обрел свой суверенитет только после

---

¹ Там же. С. 179-180.

² Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014. С. 323. С указанной позицией сближается, вероятно, Г. М. Вельяминов, который определяет «Ватикан» и вольные города как **«парагосударственные образования»**: Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М., 2015. С. 219.

³ Черниченко С. В. Указ. соч. С. 323-324. Идентичная позиция выражена в другом учебном издании: Международное право: учебник / Отв. ред. С. А. Егоров. М., 2016. С. 151. Высказывается также точка зрения, что, хотя «в Ватикане имеются паспорта, но они являются лишь служебным удостоверением и не могут служить для идентификации гражданства (подданства)»: Международное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / Под ред. А. Н. Вылегжанина. М., 2019. С. 80.

⁴ Тиунов О. И., Авхадеев В. Р., Бальхаева С. Б. и др. Субъекты современного международного права / Отв. ред. О. И. Тиунов. М., 2017. С. 56.

заклучения в 1929 году между Святым Престолом и Италией Латеранских соглашений¹ – данное утверждение, однако, не дает ответа на вопросы о том, что происходило с международно-правовым положением Святого Престола до заключения данных договоров и какой статус имеют сами Латеранские соглашения. Также констатируется, что конкордаты, заключаемые «Ватиканом», представляют собой часть международного права².

В итоге можно утверждать, что обозначение «**Ватикана**» (**Святого Престола и Государства Город Ватикан**) как единого субъекта международного права в том или ином виде встречается почти во всех современных русскоязычных изданиях по международному праву³.

Кардинально от этой позиции отличается лишь та, что выражена в «Курсе международного права» под авторством В. Л. Толстых. По мнению ученого, **субъектами международного права следует считать одновременно и отдельно друг от друга и Святой Престол, и Государство Город Ватикан («дуалистическое» объяснение)**. При этом, поскольку оба образования также одновременно и отдельно друг от друга возглавляет Папа, международно-правовую связь между ними следует квалифицировать как **личную унию**⁴. Автор подчеркивает, что правосубъектность Города Ватикан как государства основывается на его территориальной юрисдикции, в то время как Святой

---

¹ Там же. С. 58.

² Там же. С. 60-62.

³ Помимо разобранных выше см. также: Международное право / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М., 2017. С. 165; Международное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / Под ред. А. Н. Вылегжанина. С. 79-80; Международное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Под ред. А. Н. Капустина. М., 2019. С. 151-153; Международное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. К. А. Бекашев. М., 2019. С. 78-79; Бекашев К. А. Международное публичное право: учебник. С. 137; Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. М., 2019. С. 108-109; Международное право: учебник / Отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. М., 2018. С. 73-74. В последней работе нет прямого упоминания о Святом Престоле и Государстве Город Ватикан, но в категории производных (вторичных) субъектов международного права выделяются «особые исторически сложившиеся политико-религиозные или политико-территориальные единицы с относительно самостоятельным статусом», в числе которых, вероятно, в том числе имеется в виду и «Ватикан»: Там же. С. 74.

⁴ Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М., 2018. С. 250-251. «Дуалистическую» концепцию, предполагающую отношения между Святым Престолом и Государством Город Ватикан на основе унии, протектората или даже вассалитета, рассматривает и С. В. Дьяченко, но в конечном счете он полностью отвергает ее исходя из того, что Город Ватикан не является государством с точки зрения международного права (в любом случае не отвечает всем признакам государственности), а сама предполагаемая уния между Святым Престолом и Городом Ватикан не соответствует признакам какого-либо из двух выделяемых видов унии: личной или реальной. См.: Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола. С. 114-118.

Престол обладает лишь функциональной правосубъектностью, проистекающей из его «духовного суверенитета» как руководящего центра Католической Церкви¹.

III. Рассмотренные мнения представителей российской науки, прежде всего международного права, о статусе Святого Престола и Государства Город Ватикан не позволяют сделать однозначного вывода о достаточно обоснованном единообразии позиций в этом вопросе, и поэтому остается невозможным завершение дискуссии по теме принятием некоторого окончательного унифицированного объяснения. Впрочем, похожую ситуацию можно наблюдать и в западной доктрине международного права, с учетом более глубокого уровня обсуждения темы².

Современные русскоязычные издания по международному праву, содержащие упоминание статуса Святого Престола и Государства Город Ватикан, в большинстве своем наследуют описание, в общих чертах подготовленное еще советской юридической доктриной. Согласно этому описанию, «Ватикан» (т. е. Святой Престол и Город Ватикан), будучи единым и единственным (а также, скорее всего, государствовподобным) независимым публичным образованием, представляющим и защищающим интересы Католической Церкви, не входит в круг основных субъектов международного права, однако его статус позволяет непосредственно участвовать ему в

---

¹ Толстых В. Л. Указ. соч. С. 251.

² Например, сторонник «конструктивистской» теории международного права К. Фокарелли обозначает Святой Престол как одного из «международных игроков *sui generis*»: Яковлев В. Ф., Хабриева Т. Я., Андреев В. К. и др. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ. М., 2017. С. 64-67. Ряд немецких юристов-международников описывают Святой Престол («Ватикан») как «традиционный субъект международного права»: Витцум В. Г. и др. Международное право = *Völkerrecht*. М., 2015. С. 236. В то же время, например, известные юристы-международники Д. Крофорд и Дж. Дьюэрсма признают наиболее точным «дуалистическое» объяснение международно-правового статуса Святого Престола и Государства Город Ватикан: Crawford J. *The Creation of States in International Law*. Oxford, 2006. P. 221-231; Duursma J. C. *Fragmentation and the International Relations of Micro-States: Self-Determination and Statehood*. Cambridge, 1996. P. 394-420. В свою очередь Й. Чизмас предлагает к рассмотрению оригинальную «монистическую» или «унитаристскую» концепцию, с позиции которой **Святой Престол и Город Ватикан следует понимать как две автономные составляющие единого субъекта международного права**, которого, в свою очередь, следует именовать «*Государствовподобным Образованием Святой Престол – Ватикан*» («*The Holy See – Vatican State-like Construct*»): Cismas I. *Religious Actors and International Law*. Oxford, 2014. P. 153-188. Данную точку зрения поддерживает также, например, Дж. Морсс: Morss J. R. *The International Legal Status of the Vatican/Holy See Complex* // *The European Journal of International Law*. 2015, N 4. P. 927-946.

международном правотворчестве (заключая двусторонние и многосторонние международные договоры) и взаимодействовать с другими субъектами (через установление дипломатических сношений, реализацию членства или наблюдения в международных организациях и отправку делегаций на международные конференции). При этом иногда оспаривается наличие полноценного института гражданства в «Ватикане» (вследствие этого «Ватикану» отказывают в таком признаке государственности, как обладание собственным населением), а также констатируется зависимость существования «Ватикана» от Латеранских соглашений 1929 г. и от Соглашения 1984 г. Некоторые российские авторы, противостоящие такой трансформированной из советской доктрины точке зрения, предлагают либо все же считать «Ватикан» – Святой Престол и Город Ватикан – полноценным государством (В. А. Виноградов, А. М. Арбузкин) либо уточняют, что субъектом международного права является только Святой Престол, в то время как Город Ватикан представляет собой лишь один из организационных элементов его устройства (С. В. Дьяченко), либо вообще указывают на наличие действия между Святым Престолом и Городом Ватикан личной унии, признавая их тем самым двумя отдельными, но тесно связанными друг с другом субъектами международного права (В. Л. Толстых).

Принимая во внимание все упомянутые мнения, можно отметить, что не в полной мере остаются раскрытыми следующие вопросы, имеющие серьезное значение для системного понимания рассматриваемой темы:

1) первоначальный правовой статус Святого Престола и его соотношение со статусом *Понтификального Государства (Stato Pontificio; оно же Церковное Государство: Stato Ecclesiastico и т. д.)*, существовавшим до 1870 года, а также концептуальная связь Понтификального Государства и Государства Город Ватикан;

2) международно-правовое положение Святого Престола на протяжении 59 лет после прекращения существования Понтификального Государства в 1870 году и вплоть до появления Государства Город Ватикан в 1929 году;

3) правовая природа, содержание и особенности толкования заключенных в 1929 году *Латеранских Пактов (Patti Lateranensi)* – Договора между Святым Престолом и Италией (*Trattato fra la Santa Sede e l'Italia*; он же Латеранский Договор: *Trattato Lateranense*) и Конкордата между Святым Престолом и Италией (*Concordato fra la Santa Sede e l'Italia*; он же Латеранский Конкордат: *Concordato Lateranense*) – в контексте учреждения Государства Город Ватикан;

4) соотношение юридической природы (устройства, компетенции и правовой системы) Святого Престола и Государства Город Ватикан;

5) внешнеполитические сношения Святого Престола и Государства Город Ватикан и международные договоры, участником которых является **только Святой Престол** или **только Город Ватикан**, или **одновременно и Святой Престол, и Город Ватикан**.

Все эти вопросы будут подробно рассмотрены автором настоящей дипломной работы, посвященной статусу Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном публичном праве.

Глава I. Исторические аспекты правового статуса Святого Престола, Понтификального Государства и Государства Город Ватикан

§ I. Ранний правовой статус Святого Престола и создание Понтификального Государства

I. В институциональном смысле Христианская Церковь (а далее и Католическая Церковь) после начала IV века в силу фундаментальных норм собственного права состоит из *отдельных церквей (ecclesiae particulares)*¹. Отдельная церковь представляет собой находящуюся на определенной территории общину верующих, духовно-религиозное руководство над которой осуществляет соответствующий орган церковной власти – *епископская кафедра или престол (sedes episcopalis)*². Епископский престол как единый руководящий орган отдельной церкви всегда подразумевается изначально состоящим только из одного церковного должностного лица, которое было правомочно непосредственно реализовывать компетенцию этого престола – это сам *епископ (episcopus)*³. Однако поскольку епископ в большинстве случаев не способен в одиночку справляться с реализацией всей компетенции епископского престола, то есть самостоятельно использовать свои полномочия по управлению отдельной церковью как обычно довольно большой общиной верующих, то церковная организация после начала IV века и далее в раннем Средневековье допускает добавление в состав епископского престола помимо самого епископа еще и некоторой особой категории внутренних органов и церковных должностных лиц вспомогательного характера, которые совместно именуется епископским *двором или советом – курией (curia)*⁴. Курия, с точки зрения католической юридической доктрины, представляет собой совокупность органов

¹ Вишневецкий А. А. Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция. М., 2006. С. 208-209.

² Соколов П. П. Церковноимущественное право в Греко-Римской империи. Опыт историко-юридического исследования. Новгород, 1896. С. 84-85.

³ Поснов М. Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). Брюссель, 1994. С. 300-305.

⁴ Вишневецкий А. А. Указ. соч. С. 215-216.

и должностных лиц, осуществляющих по поручению епископа *должностную заместительную власть (potestas ordinaria vicaria)*, в отличие от *должностной собственной власти (potestas ordinaria propria)* самого епископа¹. Иными словами, курия – это совокупность объединяющихся во вспомогательные органы «ассистентов» или помощников епископа (формируемая им администрация, аппарат епископского престола), которые именем и властью последнего реализуют его же полномочия в качестве заместителей (например, ведая церковным правосудием в общине или занимаясь управлением финансами и имуществом епископского престола)².

Период, начавшийся после окончательной легализации христианского вероисповедания в 311–313 гг. и включающий в себя также и некоторую часть раннего Средневековья, представляет собой то время, когда пребывающие в рамках правопорядка сначала единой Римской, а потом и Восточно-Римской (или Византийской) империи отдельные церкви функционировали в пределах государственного правопорядка как юридические лица публичного характера или *союзы (universitas)*³. Однако, строго говоря, при таком определении подразумевалось в виду не то, что именно отдельная церковь как территориально замкнутая община верующих, возглавляемая епископским престолом, является юридическим лицом (с самими верующими как его корпоративными участниками и епископским престолом как его корпоративным органом управления соответственно), то есть прежде всего обладает собственным обособленным имуществом и имеет возможность самостоятельно выступать в суде. С точки зрения правопорядка Римской (а затем и Византийской) империи понятия «отдельная церковь», «епископский престол», «епископ» и «епископия» в формальном смысле нередко отождествлялись, что в действительности означало определение именно **епископского престола как юридического лица**, а не отдельной церкви вообще вместе с входящими в нее верующими как

---

¹ Юркович И. Каноническое право о Народе Божьем и о браке. М., 2000. С. 217-218.

² Поснов М. Э. Указ. соч. С. 306.

³ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 47-50.

потенциальными членами этого юридического лица в корпоративном смысле соответственно¹. Помимо этого следует также заметить, что никогда не существовало такого церковного юридического лица, которое бы объединяло всех христиан империи, все отдельные церкви (или хотя бы все их епископские престолы) и их имущество вместе² – таким образом, **положение Христианской Церкви как единого целого, в пределах империи и других государств того времени, имело лишь духовно-религиозный характер, а не «светско-правовой».**

Епископский престол не был единственным уровнем духовно-религиозной власти в Христианской (а затем и Католической) Церкви. Так как отдельные церкви в конечном счете составляли единую *вселенскую церковь (ecclesia universa)*, необходима была организация *верховой власти Церкви (suprema auctoritas Ecclesiae)* как таковой. Между тем, уже после начала IV века и далее в раннем Средневековье один из епископов и, соответственно, его престол начинают обладать исключительным статусом в Христианской Церкви – это глава *Римской Церкви (Ecclesia Romana)* как одной из отдельных церквей, т. е. *Римский Епископ (Episcopus Romanus; он же Папа: Papa; Верховный Понтифик: Summus Pontifex и т. д.)* и его *Римский Престол (Sedes Romana; он же Апостольский Престол: Sedes Apostolica; Святой Престол и т. д.)* как один из епископских престолов, включающий также в себя *Римскую Курию (Curia Romana)*³. Согласно католической юридической доктрине, Верховный Понтифик как должностное лицо являлся (и является до сих пор) не только главой отдельной Церкви – Римской, но и одновременно главой всей Христианской (а сейчас Католической) Церкви вообще. Следовательно, возглавляемый им епископский Святой Престол являлся не только органом власти (т. е. духовно-

---

¹ Соколов П. П. Указ. соч. С. 94-102, 125; Суворов Н. С. Указ. соч. С. 52-55, 212, 214, 268; Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / Под. общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2020. С. 311.

² Как писал Н. С. Суворов, «церковь в целом как всеобщий союз и как всеобщее учреждение, связующее всех верующих, не была облечена правами юридического субъекта по законодательству христианских императоров»: Суворов Н. С. Указ. соч. С. 55-56.

³ Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви (от времен апостольских до IX века). Исторические очерки. М., 1906. С. 203-207, 228-229, 231, 233, 235-236, 239, 242.

религиозного руководства) в отдельной Римской Церкви, но и одновременно являлся органом верховной власти Христианской Церкви вообще (как и является сейчас для Католической Церкви)¹.

II. Основу деятельности Святого Престола как юридического лица в Римской (и затем в Византийской) империи, руководящего Христианской Церковью, составлял его *Патримоний* (*Patrimonium*; он же *Патримоний Святого Петра: Patrimonium Sancti Petri* и т. д.) – совокупность имущества (прежде всего недвижимого, в виде земельных участков), принадлежавшего Святому Престолу² и преимущественно располагавшегося на территории Италии³.

Этот Патримоний, доходы из которого первоначально расходовались в большинстве своем на сугубо религиозные и благотворительные дела, стал основой постепенного преобразования Святого Престола как главного церковного учреждения из **субъекта частного права** Византийской империи в уникальное **независимое публичное (политическое) образование**⁴. К концу VII – началу VIII вв. Святой Престол: 1) обладает собственной *армией* (*exercitus*), которую самостоятельно содержит из доходов своего Патримония⁵; 2) не контролируется юрисдикцией имперских органов власти (перестает нести какие-либо государственные повинности, например, финансового характера и при этом не подлежит никаким санкциям за это)⁶; 3) непосредственно вступает во взаимоотношения с государствами (например, с самой Византией или Лангобардским Королевством), в том числе ведя с ними переговоры и заключая соглашения⁷. Такое положение дел позволяет предположить, что **появление**

---

¹ Джероза Л. Каноническое право в Католической Церкви / Перевод с итальянского. М., 1996. С. 341-344, 347; Юркович И. Указ. соч. С. 47-50, 52-53, 207-209.

² Spearing E. The Patrimony of the Roman Church in the Time of Gregory the Great. Cambridge, 1918. P. 1-4.

³ Noble T. F. X. The Republic of St. Peter. The Birth of the Papal State, 680-825. Philadelphia, 1984. P. 10-12; Байков А. Л. Современная международная правоспособность Папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование. СПб., 1904. С. 4-5.

⁴ Noble T. F. X. Op. cit. P. 9-10.

⁵ Ibid. P. 37-38, 43; Spearing E. Op. cit. P. 97-98.

⁶ Noble T. F. X. Op. cit. P. 17-19, 29.

⁷ Ibid. P. 26-28, 35-37.

общих черт международной правосубъектности у Святого Престола произошло, вероятно, именно в этот период. Однако качества подобной правосубъектности в тот момент не могли быть связаны с вероятным обретением Святым Престолом всех элементов государственности, так как, во-первых, свою независимую публичную власть (в отличие от церковного духовно-религиозного руководства) Святой Престол осуществлял только в отношении собственных должностных лиц (Римской Курии) и, во-вторых, он не обладал собственной территорией и населением, а располагался в пределах военно-административной территориальной единицы, находящейся под византийским правлением – *Римского Дуката (Ducatus Romanus)* – в городе Рим соответственно, где лишь эффективно контролировал месторасположение своей резиденции¹.

Однако Святой Престол, став к началу VIII века независимым публичным образованием, скоро начал испытывать острую необходимость в обретении безопасной политической обстановки для наиболее свободного осуществления своей миссии руководства Христианской Церковью, в то время как византийское правление в Центральной Италии на тот момент было совершенно нестабильно, страдая от внутренних неурядиц и внешнего давления. **Подобные обстоятельства заставляют Святой Престол взять курс на создание собственного государства** в пределах, по крайней мере, Римского Дуката². Здесь следует подчеркнуть, что речь идет вовсе не о преобразении именно Святой Престол в новое государство, поскольку сам Святой Престол в силу своей сформировавшейся юридической природы независимого публичного образования с внутритерриториальной компетенцией, осуществляющего духовно-

---

¹ Noble T. F. X. Op. cit. P. 18-19.

² А. Сарайс отмечает, что сущность возникшего Понтификального Государства определялась прежде всего тем, что оно «представляло для Римского Понтифика необходимую основу и предпосылку его независимости как органа высшего руководства христианства и, даже когда оно было объектом и субъектом светского соперничества, оно по-прежнему продолжало существовать чтобы гарантировать свободное осуществление духовных целей вселенской [церковной] власти, опорой которой оно являлось» («rappresentò per il Romano Pontefice la base indispensabile ed il presupposto della sua indipendenza come organo di vertice della cristianità e, anche quando fu oggetto e soggetto di competizioni temporali, lo fu sempre per garantire il libero esercizio dei fini spirituali dell'autorità universale di cui era il sostegno»): Sarais A. La Cittadinazia Vaticana. Città del Vaticano, 2012. P. 57.

религиозное руководство Христианской Церковью, принципиально не мог обладать территорией и населением.

Не имея, таким образом, никаких логических предпосылок самостоятельно преобразиться в полной мере в государство, Святой Престол в первой половине VIII века создает для **существования наряду с собой** новое независимое территориальное образование в пределах Римского Дуката – Понтификальное Государство¹. В концептуальном смысле последнее следует определять как *государство Святого Престола (stato della Santa Sede)*. Это – не сам Святой Престол, как и не его часть (а Святой Престол в изначальном своем статусе не часть этого государства), но отдельная юридическая личность, функционирующая наравне со Святым Престолом, в то время как последний, в свою очередь, отныне пребывает (располагает свою резиденцию) на территории данного государства и среди его населения² в Риме.

Говоря о первоначальных основах организации верховной власти в Понтификальном Государстве, следует сделать ряд важных замечаний. Святой Престол, будучи лишь «учредителем» Понтификального Государства как отдельной юридической личности, тем не менее остается с ним **тесно связанным** – с момента появления Понтификального Государства Святой Престол отныне **не только** самостоятельная юридическая личность как «правительство Христианской Церкви», но и **одновременно** орган верховной власти внутри самого Понтификального Государства. Здесь следует заметить, что в последнем случае подразумевается термин «Святой Престол» в его изначальном, узком смысле, когда данное понятие обозначает только самого Верховного Понтифика (без его Римской Курии как совокупности постоянных заместителей, по умолчанию осуществляющих его именем и властью только

---

¹ По мнению Т. Нобла, Понтификальное Государство было учреждено в промежутке примерно между 739–743 гг. или несколько позже, например, в 754 году: Noble T. F. X. Op. cit. P. 38-40, 49, 57-59.

² Изначальное население Понтификального Государства, обозначавшееся термином «*особый народ блаженного Петра*» (*populus peculiaris beati Petri*), это прежде всего постоянные жители Римского Дуката, отныне подчиненные непосредственной территориальной власти Папы: Sarais A. Op. cit. P. 55-56.

принадлежащие ему в пределах компетенции Святого Престола полномочия главы Христианской Церкви), о чем было подробно сказано ранее.

Иными словами, с момента появления Понтификального Государства в первой половине VIII века Святой Престол **начинает одновременно обладать двойным статусом:**

1) Святой Престол – **как Папа и его Римская Курия** – это независимое экстерриториальное образование и отдельная юридическая личность соответственно, управляющая Христианской (как и далее Католической) Церковью;

2) Святой Престол – **как только Папа** – это единоличный орган верховной власти или *Господин (Signore)* Понтификального Государства¹.

При этом следует понимать, что неточно определение Понтификального Государства как принадлежавшего непосредственно физическому лицу, занимавшему должность Верховного Понтифика. Недопустимость подобного утверждения следует, прежде всего, из того, что должность Верховного Понтифика (должность главы Святого Престола и Христианской Церкви) является не наследуемой, а выборной. Безусловно, как отмечено выше, Папа – это определенно персонифицированный носитель должности Господина Понтификального Государства. Но занятие этой должности не связано непосредственно с личностью Папы и его семьей, но **связано лишь с самим Святым Престолом как институтом и его избираемым главой**, то есть прежде всего с тем юридическим фактом, что физическое лицо, становящееся в результате правомерно проведенных церковных выборов Папой (главой Святого Престола и Христианской Церкви соответственно), всегда одновременно становится и Господином Понтификального Государства. Однако эти две высшие должности – главы Христианской Церкви и Господина Понтификального Государства – не соединялись в одну, поскольку проистекали

---

¹ Соответственно, устройство Святого Престола и Понтификального Государства всегда формально оставалось отделенным друг от друга: Noble T. F. X. Op. cit. P. 212-213, 217-227, 230, 234-239, 241, 254-255.

из двух отдельных друг от друга независимых публичных образований, появившихся в разное время и обладающих различной юридической природой.

§ II. Международно-правовой статус Святого Престола и Понтификального Государства в XIX и первой половине XX вв.

I. Исследование положения Святого Престола и Понтификального Государства с начала XIX века и вплоть до 1870 года позволит составить представление о том, сохранилось ли при взаимодействии с международным правом того времени отмеченное выше изначальное формальное различие между Святым Престолом и Понтификальным Государством вплоть до прекращения существования последнего. Также будет отдельно выяснено, что представлял из себя правовой статус Святого Престола на протяжении 59 лет после упразднения Понтификального Государства и вплоть до появления Государства Город Ватикан, т. е. на протяжении периода 1870-1929 гг.

II. После Венского Конгресса¹ и вплоть до 1870 года была возобновлена привычная внешнеполитическая активность Святого Престола и Понтификального Государства. **Оба образования отдельно друг от друга реализовывали свою международную правоспособность, участвуя в заключении множества двусторонних международных договоров по различным вопросам².** При этом международные договоры как и Святого

---

¹ Главным Актом Венского Конгресса 1815 г. (ст. 108) большинство территорий восстановленного Понтификального Государства, ранее присоединенного к наполеоновской Франции в 1809 году, было возвращено ему обратно. См.: Акт Венского Конгресса, подписанный 28-го мая (9-го июня) 1815 года, с приложениями // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Том III. 1808-1815. Трактаты с Австриею / Сост. Ф. Мартенс. СПб., 1876. С. 306.

² См., например, **международные договоры с участием Святого Престола**: Concordat with Austria. Vienna, 18th August, 1855 // British and Foreign State Papers. 1855-1856. Vol. XLVI. London, 1865. P. 1068-1077 // HeinOnline; Convention with Sicily, relative to Ecclesiastical Affairs. Terracina, 16th February, 1818 // British and Foreign State Papers. 1815-1816. London, 1838. P. 1081-1090 // HeinOnline; Convention with France, relative to Ecclesiastical Affairs. Rome, 11th June, 1817 // British and Foreign State Papers. 1816-1817. London, 1838. P. 514-515 // HeinOnline; Конкордат, заключенный с Римом в 1847 г. // Попов А. Н. Последняя судьба папской политики в России: 1845-1867 гг. М., 2016. С. 244-250; Concordat with Tuscany. Rome, 25th April, 1851 // British and Foreign State Papers. 1855-1856. Vol. XLVI. P. 1084-1087. **Международные договоры с участием Понтификального Государства**: Convention with Austria, relative to the Passage of Austrian Troops through the Papal Territory. Rome, 14th August, 1815 // British and Foreign State Papers. 1814-1815. London, 1839. P. 1096-1103 // HeinOnline; Convention with Sicily, for the reciprocal Arrest and Punishment of Vagabonds and Deserters. Rome, 4th July, 1816 // British and Foreign State Papers. 1815-1816. P. 1066-1071; Convention with France, relative to Postal Communications. Rome, 9th August, 1838 // British and Foreign State Papers. 1839-1840. Vol. XXVIII. London, 1857. P. 1090-1098 // HeinOnline; Russia. Declarations. Differential Dues. Rome, 6th July, 1852 // British and Foreign State Papers. 1854-1855. Vol. XLV. London, 1865. P. 781-785 // HeinOnline; Tuscany. Declarations. Differential Dues. Florence, 5th/Rome, 15th April, 1851 // Ibid. P. 775-779. Также, например, посредством особого Уведомления от 22 августа 1853 г. **Понтификальное Государство** признало обязательность для себя **международных обычных норм**, касавшихся регулирования предотвращения столкновений на море: Notification, for the Prevention of Collisions at Sea. Rome, 22nd August, 1863 // British and Foreign State Papers. 1863-1864. Vol. LIV. London, 1869. P. 1355-1356 // HeinOnline.

Престола, так и Понтификального Государства в равной степени часто подлежали, например, ратификации. Двусторонние договоры (конкордаты или соглашения конкордатного типа), заключаемые Святым Престолом с теми государствами, где пребывала отдельная католическая община, касались, как правило, выработки компромиссной для обеих сторон внутренней церковной политики в подобных государствах. Двусторонние же соглашения с участием Понтификального Государства посвящались более широкому кругу вопросов политического, экономического и иного характера. При этом, **Понтификальное Государство**, в отличие от Святого Престола, также стало участником ряда многосторонних международных договоров, среди которых Парижская декларация относительно морского международного права от 16 апреля 1856 г., Международная телеграфная конвенция от 17 мая 1865 г., Конвенция об улучшении положения больных и раненых в действующих армиях от 22 августа 1864 г. (первая Женевская Конвенция)¹.

Положение внешнеполитических сношений Святого Престола и Понтификального Государства на момент 1870 года было следующим: 10 дипломатических агентов Святого Престола² – *понтификальных представителей или легатов (legatorum Pontificis)* – было аккредитовано за границей (в том числе в Бельгии, Швейцарии, Австрии, Испании, Франции, Германии и т. д.), 16 иностранных дипломатических агентов было аккредитовано **при Святом Престоле, 27 консульских должностных лиц Понтификального**

---

¹ Act of Accession to the Declaration of 16th April, 1856, respecting Maritime Law. Rome, 2nd June, 1856 // British and Foreign State Papers. 1857-1858. Vol. XLVIII. London, 1866. P. 146-1087 // HeinOnline; Declaration of Accession to the International Telegraphic Convention of 17th May, 1865. Rome, 13th February, 1866 // British and Foreign State Papers. 1865-1866. Vol. LVI. London, 1870. P. 321-322 // HeinOnline; Accession of the Pope to the Genera Convention of 22nd August, 1864, for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Armies in the Field. Lucerne, 9th May, 1868 // British and Foreign State Papers. 1878-1879. Vol. LXX. London, 1886. P. 1167 // HeinOnline.

² На Венском Конгрессе 1815 г. было принято Положение относительно дипломатических агентов (как международный договор), которое в том числе уточняло статус дипломатических агентов Святого Престола. Ст. 1 указанного Положения гласила: «Дипломатические агенты разделяются на три класса: 1-й Послов и Папских Легатов или Нунциев; 2-й Посланников, Министров и иных Уполномоченных при Государях; 3-й Поверенных в делах, кои уполномочены при Министрах управляющих делами иностранными». Ст. 2 и 4 Положения определяли, что, во-первых, помимо Послов одни только понтификальные Легаты или Нунции (т. е. дипломатические агенты Святого Престола) имеют характер личных представителей и, во-вторых, старшинство личных представителей Папы перед другими дипломатическими агентами на основании международного обычая сохраняется. См.: Акт Венского Конгресса, подписанный 28-го мая (9-го июня) 1815 года, с приложениями. С. 531-532.

Государства находилось за границей и 37 иностранных консульских должностных лиц находилось **в Понтификальном Государстве**¹. **Представители Святого Престола** участвовали (в качестве наблюдателей) в деятельности таких международных европейских конференций как Венский Конгресс 1815 г., Лайбахский Конгресс 1821 г. и Веронский Конгресс 1822 г.². **Представители Святого Престола, от имени Понтификального Государства**, участвовали в двух международных санитарных конференциях, проходивших в Париже (1851 г.) и в Константинополе (1866 г.)³.

У Святого Престола и Понтификального Государства на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялось отдельное друг от друга устройство:

1. Святой Престол институционально состоял из Папы как главы Католической Церкви и Римской Курии как совокупности различных конгрегаций, секретариатов, высших церковных трибуналов и других ведомств и служб, осуществляющих руководящие функции в отношении Католической Церкви именем и властью Папы⁴;

2. Понтификальное Государство, в свою очередь, институционально состояло из Святого Престола (**в узком смысле**, т. е. самого Папы как *Суверена (Sovrano)* Государства), советов, министерств, трибуналов и других государственных ведомств⁵.

---

¹ Annuario Pontificio. 1870. Roma, 1870. P. 433-445.

² Камаровский Л. А. Начало невмешательства: Охранительные интервенции и Священный Союз. М., 2017. С. 74, 138-139.

³ Голубев Н. Н. Международные конгрессы и конференции. Очерки истории и практики. Ярославль, 1906. С. 80; Его же. Международные административные комиссии XIX века. Очерки теории и практики. Ярославль, 1908. С. 114-115, 601-602.

⁴ Например, конгрегации: *Св. Римской и Вселенской Инквизиции (S. Romana ed Universale Inquisizione)*, *Пропаганды Веры (de Propaganda Fide)*, *Священных Ритуалов (Sacri Riti)*, основное внешнеполитическое ведомство Святого Престола в тот период – конгрегация *Чрезвычайных Церковных Дел (pro Negotiis Ecclesiasticis Extraordinariis)* и т. д. Секретариаты: главная администрация Святого Престола – *Государственный или Папский Секретариат (Secretaria Status seu Papali)* и т. д. Высшие церковные трибуналы: *Апостольская Пенитенциария (Paenitentiaria Apostolica)*, *Трибунал Римской Роты (Tribunal Rotae Romanae)* и т. д. Другие ведомства: *Апостольская Канцелярия (Cancellaria Apostolica)*, *Апостольская Датария (Dataria Apostolica)* и т. д. См.: Annuario Pontificio. 1870. P. 39, 309-337, 339, 341-344, 353-359, 364-397, 399-432.

⁵ Например, советы: *Совет Министров (Consiglio de' Ministri)* во главе с Президентом, должность которого под конец существования Понтификального Государства по совместительству **одновременно** занимал Папский Секретарь, консультативный *Государственный Совет (Consiglio di Stato)*. Министерства: *Министерство внутренних дел (Ministero dell'interno)*, *Министерство коммерции, изящных искусств, промышленности, сельского хозяйства и общественных работ (Ministero del commercio, belle arti, industria, agricoltura e lavori*

В 1848 году в Понтификальном Государстве была произведена серьезная конституционная реформа – в форме *декрета (decreto)* Папой-Сувереном был принят *Основной Закон о Светском Правительстве Государств Святой Церкви (Statuto Fondamentale pel Governo Temporale degli Stati di Santa Chiesa)*¹. Указанный акт, помимо прочего, учредил новые законодательные и представительные институты Государства – *Высший Совет (Alto Consiglio)* и *Совет Депутатов (Consiglio dei Deputati)* соответственно, через которые теперь должны были проходить все законопроекты, прежде чем быть санкционированными Папой-Сувереном (ст. 33-52). **Положениями Основного Закона также потребовалось предписать более четкое различие внешнеполитических сношений Святого Престола и Понтификального Государства**, чему в том числе способствовало учреждение в последнем собственного *Министерства иностранных дел (Ministero degli affari esteri)*², отдельного от сохраняющегося при этом внешнеполитического ведомства Святого Престола, которое до нововведений занималось по поручению Папы-Суверена также и внешнеполитическим представительством Понтификального Государства (за исключением консульских сношений, которые последнее вело всегда самостоятельно). Однако этот Основной Закон Государства не заработал в полной мере из-за начавшихся в том же году революционных событий, вынудивших Папу и его окружение временно переместиться за границу.

---

pubblici), *Министерство армии (Ministero delle armi)* и т. д. Государственные трибуналы: *Гражданский Суд (Tribunale Civile)*, *Коммерческий Суд (Tribunale di Commercio)*, *Уголовный Суд (Tribunale Criminale)* и т. д. Другие ведомства: *Государственное Совецание по Финансам (Consulta di Stato per le Finanze)* и т. д. См.: Ibid. P. 39, 359-363, 447, 449-471, 473-476.

¹ Fundamental Statute for the Temporal Government of the States of the Church. Rome, 14th March, 1848 // British and Foreign State Papers. 1847-1848. Vol. XXXVI. London, 1861. P. 879-888 // HeinOnline.

² Положения Основного Закона Государства гласили, что все законопроекты, проходя через Советы, должны были касаться только гражданских, административных или правительственных вопросов (ст. 33), а Советы никогда не могут предложить закон, который, помимо прочего, «касался бы церковных или смешанных дел» («che riguardi affari ecclesiastici o misti»): Ibid. P. 884. Любые обсуждения, «которые касаются дипломатико-религиозных сношений Святого Престола за рубежом» («che riguardi le relazioni diplomatico-religiose della S. Sede all'estero»), в Советах запрещались (ст. 38): Ibid. **Торговые договоры Понтификального Государства и все затрагивающие финансы Государства положения других международных договоров с его участием прежде ратификации Сувереном должны быть представлены Советам для обсуждения и вотирования в порядке рассмотрения законопроекта** (ст. 39). Что касается Министерства иностранных дел Понтификального Государства, то оно помещалось Основным Законом в число постоянных получателей фиксированной в бюджете суммы (ст. 49). Важно также отметить, что с учетом непродолжительного действия Основного Закона Министр иностранных дел Понтификального Государства был назначен как минимум только единожды: Серова О. В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX – начало XX века. Кн. 1: 1825-1870. М., 2019. С. 613.

Таким образом, можно сделать вывод о неизменном сохранении различий между Святым Престолом, «правительством Католической Церкви», и Понтификальным Государством, государством пребывания Святого Престола и гарантом его независимости, как двумя отдельными, появившимся в разное время и обладающими разной юридической природой независимыми публичными образованиями – субъектами международного права. Тем не менее, эти субъекты всегда оставались тесно связанными друг с другом, в основе чего прежде всего лежал тот факт, что одно и то же физическое лицо (Папа) одновременно занимало две высшие должности в обоих субъектах – как глава Святого Престола и как Суверен Понтификального Государства. Подобное совмещение также порождало возможность совместной или скоординированной работы ведомств обоих образований, в результате чего, например, внешнеполитическое представительство (за исключением консульской службы Государства) и некоторые финансовые функции осуществлялись в едином для Государства и Святого Престола порядке, обычно препоручаясь компетентным ведомствам последнего. Исходя из данной конструкции взаимоотношений Святого Престола и Понтификального Государства нельзя утверждать о полном объединении или соподчинении друг другу этих образований, так как речь в действительности шла лишь об организации эффективного («удобного») способа правления Папы как носителя абсолютных властных полномочий и в пределах Святого Престола, и в пределах Государства. Стоит вновь напомнить, что в период упомянутой масштабной конституционной реформы для Понтификального Государства было впервые ненадолго учреждено собственное Министерство иностранных дел (и таким образом предполагалось, что отныне Папа будет вести свои дела через два внешнеполитических ведомства, в зависимости от того, действует ли он как глава Святого Престола или как Суверен Государства). Данный пример вполне является одним из многих доказательств в пользу той точки зрения, что Святой Престол и Понтификальное Государство, фактически проводя одну и ту же политическую волю – волю Папы, тем не

менее с формально-юридической точки зрения являлись двумя отдельными международными юридическими личностями.

III. Реализуя свои территориальные претензии, Итальянское Королевство в сентябре 1870 года вторглось в пределы Понтификального Государства и оккупировало всю его значительно сократившуюся к тому моменту территорию (Рим и Римские Провинции). По условиям Капитуляции Рима от 20 сентября 1870 г. между командующими итальянской и понтификальной армиями¹, последняя полностью разоружалась, все правительственное имущество Понтификального Государства в Риме переходило к итальянской стороне, а свободным от оккупации и под контролем Папы оставался лишь один из центральных районов Рима – Civitas Leonina (Борго), в пределах которого первоначально планировалось сохранить Понтификальное Государство в уменьшенном размере и целиком расположить резиденцию Святого Престола². Однако спустя некоторое время Папа попросил итальянские войска занять и этот район (для пресечения беспорядков) за исключением квартала Ватикан, который в итоге и стал центральной резиденцией Святого Престола в Риме³. В рамках оккупации еще формально существующего Понтификального Государства итальянцы поспособствовали установлению в нем новых органов народовластия (избранию новых временных муниципальных правительств в Риме и Римских Провинциях), которые объявили себя, в рамках таким образом спровоцированного итальянским присутствием политического переворота в Понтификальном Государстве, новой руководящей государственной властью вместо отныне ликвидированного монархического правления Папы – эта новая власть объявила о проведении плебисцитов о присоединении Понтификального Государства (Рима и Римских Провинций) к Италии⁴. 9 октября 1870 года, на

---

¹ Correspondence with Great Britain, relative to the Affairs of Rome. Withdrawal of French Troops; Protection of British Subjects; Proposed Reception of the Pope on board a British // British and Foreign State Papers. 1871-1872. Vol. LXII. London, 1877. P. 407-408 // HeinOnline.

² Рассматривались также варианты объявления Рима «вольным городом» под руководством Папы в тесном союзе с Италией или особым самоуправляющимся муниципалитетом в ее составе: Серова О. В. Указ. соч. С. 946-949.

³ Correspondence with Great Britain, relative to the Affairs of Rome. Withdrawal of French Troops; Protection of British Subjects; Proposed Reception of the Pope on board a British. P. 421-423.

⁴ Ibid. P. 419-421, 425.

основании положительных результатов плебисцитов, Рим и Римские Провинции присоединяются к Италии¹, которая становится таким образом государством-преемником Понтификального Государства², окончательно прекратившего в связи с этим свое существование.

Официальная позиция Святого Престола по поводу присоединения Понтификального Государства заключалась в признании данного события совершенно неправомерным³. Между тем, это вовсе не означало, что Папа формально продолжал обладать полномочиями не только главы Католической Церкви, но и все еще одновременно Суверена Понтификального Государства – не было образовано какого-либо «правительства в изгнании» данного Государства, равно как после его присоединения не сохранилось ни одного государственного ведомства или института, в том числе в пределах квартала

---

¹ В этот день было принято три королевских Декрета: 1) о присоединении Рима и Римских Провинций к Итальянскому Королевству; 2) о распространении действия итальянской Конституции на присоединенные территории; 3) о назначении наместника-генерала присоединенных территорий. См.: Ibid. P. 432, 436-439. Положениями первого Декрета отмечалось, помимо прочего, что Папа сохраняет достоинство, неприкосновенность и все личные прерогативы Суверена (ст. 2), а будущим особым законом будут определены условия, гарантирующие **территориальные иммунитеты (но не саму территорию) и независимость Суверенного Понтифика и свободное осуществление своей юрисдикции («духовной власти») Святым Престолом** (ст. 3). 19 октября 1870 года был принят королевский Декрет о начале введения на присоединенных территориях итальянской правовой системы, но с определенными уточнениями: личные гарантии Короля (о защите его жизни и неприкосновенности) отныне распространялись и на Суверенного Понтифика (ст. 4, 5, 7, 10), а также **признавалась неприкосновенность посланников иностранных держав при Святом Престоле по церковным вопросам** (ст. 8). См.: Ibid. P. 452-454, 460-461, 464.

² Правопреемство в отношении территории и населения Понтификального Государства в пользу Италии наступило без каких-либо серьезных затруднений: Sarais A. Op. cit. P. 57-60. Италия также приняла на себя обязательства по всем бывшим долгам Государства: Correspondence with Great Britain, relative to the Affairs of Rome. Withdrawal of French Troops; Protection of British Subjects; Proposed Reception of the Pope on board a British. P. 486-487. Тем не менее, между Святым Престолом и Итальянским Королевством возникло как минимум два спора по поводу правопреемства последнего в отношении Понтификального Государства. Так, после занятия итальянцами Рима, находящаяся там Казна Понтификального Государства в порядке правопреемства перешла в собственность Италии, однако Святой Престол заявил протест, поскольку половина средств, содержащихся в этой Казне на момент ее присвоения итальянскими властями в действительности являлись средствами Святого Престола, а не Понтификального Государства – то есть в отличие от другой половины найденных в Казне средств, которые могли представлять собой, например, собранные в пользу Государства обязательные выплаты (налоговые, таможенные платежи и т. д.), эта половина являлась средствами Святого Престола, собранными за счет традиционного пожертвования верующих – «обола Св. Петра» – и предназначавшимися на религиозные и благотворительные цели. Протест Святого Престола был воспринят итальянской стороной и впоследствии указанные денежные средства, ошибочно присвоенные Италией вместе со средствами Понтификального Государства, были возвращены Святому Престолу: Ibid. P. 492, 408, 517. Второй спор касался находящегося в Риме Квиринальского Дворца – итальянская сторона, в порядке правопреемства, объявила данное сооружение своей собственностью, поскольку ранее, по ее мнению, Квиринал принадлежал именно Понтификальному Государству (т. е. являлся государственным имуществом, а не имуществом Святого Престола). В то же время Святой Престол, утверждая обратное, отказался передать Квиринал Италии, однако в итоге спор был фактически решен в пользу итальянской стороны, которая вопреки протесту Святого Престола все же заняла этот Дворец, сделав его королевской резиденцией: Ibid. P. 469-471, 493, 500-507.

³ Ibid. P. 446-448, 481-486.

Ватикан города Рим. Например, все вооруженные и полицейские силы Понтификального Государства (в отличие от лично подчиненных Святому Престолу силовых структур¹) были разоружены и распущены. Все подданные Государства (в том числе постоянные жители квартала Ватикан) перестали быть таковыми, став подданными Итальянского Королевства или продолжая оставаться лишь подданными других государств. Таким образом, присоединение Понтификального Государства следовало считать *fait accompli* по крайней мере в том смысле, что несмотря на несогласие и формальное непринятие Святым Престолом произошедшего, его позиция по этому «*римскому вопросу*» («*questione romana*») не предполагала противопоставления какой-либо официальной и действенной альтернативы – сложилась ситуация, при которой выражаемый протест против установившегося положения дел был неизбежно сопряжен с фактическим принятием ситуации (с учетом того, что международное сообщество того времени также не выразило никакого обстоятельного протеста и совершенно признало новое положение дел).

Таким образом, Понтификальное Государство, включая всю его территорию (в том числе включая Рим в целом, вместе с кварталом Ватикан), население, архивы и имущество, стало неотъемлемой частью Итальянского Королевства, в то время как Святой Престол, утратив лишь свои функции в отношении управления Понтификальным Государством (как его Суверен), тем не менее сохранил свой изначальный статус независимого публичного образования (т. е. сохранил все свои органы, должностных лиц и наемных служащих, а также имущество и архивы) и международной юридической личности соответственно, приобретенный им еще до появления этого Государства и не утративший своей

---

¹ Отдельно от подчиненных министерствам внутренних дел и армии Понтификального Государства регулярных полицейских и вооруженных сил, Святой Престол обладал собственной категорией исполняющих функции воензированной личной охраны Папы наемных служащих, которые на момент падения Понтификального Государства были организованы в форме четырех *вооруженных понтификальных корпусов (corpi armati pontifici)*: *Дворянской Гвардии (Guardia Nobile)*, *Швейцарской Гвардии (Guardia Svizzera)*, *Палатинской Гвардии (Guardia Palatina)* и *Понтификальной Жандармерии (Gendarmeria Pontificia)*. См.: Martini A. Le divisioni del Papa. I Corpi armati pontifici // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 anni (12-14 febbraio 2009). Città del Vaticano, 2010. P. 125-130.

действительности несмотря на тесное сосуществование с последним на протяжении одиннадцати веков¹. Признание Святого Престола (как «правительства Католической Церкви») независимым публичным образованием и субъектом международного права после падения Понтификального Государства было сохранено международным сообществом того времени, включая в том числе Италию – данное признание с ее стороны, с соответствующими односторонними гарантиями, оказалось окончательно зафиксированным в принятом 13 мая 1871 года итальянском *Законе «о прерогативах Верховного Понтифика и Святого Престола и об отношениях Государства с Церковью» (Legge sulle prerogative del Sommo Pontefice e della Santa Sede, e sulle relazioni dello Stato colla Chiesa)*².

IV. Внешнеполитическая деятельность Святого Престола, несмотря на упразднение Понтификального Государства, не была прервана и продолжала эффективно осуществляться в 1870–1929 гг. Все предшествующие дипломатические сношения были сохранены и впоследствии даже преумножены. Так, например, Святой Престол заключил два новых международных договора конкордатного типа с Россией в 1880 и 1882 гг. и осуществлял с ней дипломатические отношения – в течение 1894–1916 гг. при Святом Престоле был аккредитован российский дипломатический агент (министр-резидент)³. Все международные договоры, заключенные со Святым Престолом (но не с Понтификальным Государством) до 1870 года, продолжали действовать в полной мере, равно как и сам Святой Престол по-прежнему только от своего имени продолжал заключать новые

---

¹ Один из авторов политической и правовой системы Государства Город Ватикан итальянский юрист Ф. Каммео отмечал, что до 1870 года «[юридическая] личность Святого Престола являлась... для посторонних скрытой либо поглощенной в контексте Понтификального Государства и [Католической] Церкви» («la personalita della Santa Sede veniva... per gli estranei nascosta od assorbita in quella dello Stato Pontificio o della Chiesa»), однако последствия итальянского вторжения явным образом указали на то, что все это время Святой Престол неизменно сохранял свою международную правосубъектность, отличную как и от Понтификального Государства, так и от Католической Церкви. Цит. по: Filipazzi A. Tre modalità di sovranità territoriale della Santa Sede: dallo Stato Pontificio alla Città del Vaticano // *Ius Ecclesiae*. 2013, N 1. P. 126.

² Закон о гарантиях 13 мая 1871 г. // Байков А. Л. Современная международная правоспособность Папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование. С. 439-447.

³ Токарева Е. С., Чубарьян А. О. Россия и Ватикан в конце XIX – начале XX в. // Романовы и Папский Престол. 1613-1917. Россия и Ватикан / Авт.-сост. М. В. Сидорова. М., 2017. С. 181, 184, 186, 188-189, 194.

международные договоры, например, с Португалией, Сербией, Францией, Польшей¹ и даже с РСФСР².

В 1885 году Святой Престол выступил посредником при разрешении колониального спора между Германией и Испанией – на основании разработанного Папой предложения о разрешении спора между сторонами был подписан Протокол об урегулировании конфликта³. Таким же образом Святой Престол выступал третейским судьей в пограничном споре между Гаити и Доминиканской Республикой в 1895 году⁴. Святой Престол стал инициатором международной конференции по библиотечным делам в Санкт-Галлене 1898 г.⁵, был приглашен на Гаагскую мирную конференцию 1899 г. (однако, по настоянию Италии, в итоге приглашение было отозвано)⁶, а также на международную конференцию по рабочему вопросу в Кельне 1902 г.⁷. В 1917 году по официальным дипломатическим каналам главам участвующих в мировой войне с обеих сторон держав были направлены исходившие от Святого Престола предложения о мире – в частности, Папа предлагал возвращение к довоенным границам, обоюдное разоружение (подразумевавшее в том числе отмену всеобщей воинской повинности) и разрешение дальнейших споров только мирными способами, в том числе посредством обязательного обращения

---

¹ См., например: Concordat with Portugal. Ecclesiastical Jurisdiction. India. Rome, 23rd June, 1886 // British and Foreign State Papers. 1885-1886. Vol. LXXVII. London, 1893. P. 1141-1147 // HeinOnline; Concordat between Serbia and the Vatican. Rome, 24th June, 1914 // British and Foreign State Papers. 1914. Part II. Vol. CVIII. London, 1918. P. 542-545 // HeinOnline; Poland. Concordat. Rome, February 10, 1925 // British and Foreign State Papers. 1925. Part II. Vol. CXXII. London, 1930. P. 835-844 // HeinOnline; France. Agreement. Liturgical Honours. Countries under French Religious Protectorate. Paris, December 4, 1926 // British and Foreign State Papers. 1926. Part II. Vol. CXXV. London, 1932. P. 564-565 // HeinOnline.

² Соглашение от 12 марта 1922 г. между Святым Престолом и РСФСР (в тексте: «Советское правительство», «Россия», «Российская Республика») о направлении уполномоченных («агентов») Святого Престола в Россию – данный договор как *modus vivendi*, не известный широкой общественности, касался организации оказания Святым Престолом гуманитарной помощи для голодающего населения РСФСР. Договор был подписан Папским Секретарем кард. П. Гаспарри и полномочным представителем РСФСР в Италии В. В. Воровским: Роод В. Рим и Москва. Отношения между Святым Престолом и Россией/Советским Союзом в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г. Львів, 1995. С. 39-40.

³ Mediation of Pope Leo XIII in the Question between Germany and Spain respecting the Caroline and Pelew Islands. Rome, 22nd October, 1885 // British and Foreign State Papers. 1884-1885. Vol. LXXVI. London, 1892. P. 293-297 // HeinOnline.

⁴ Голубев Н. Н. Международные третейские суды XIX века. Очерки теории и практики. М., 1903. С. 19-20, 55, 141.

⁵ Голубев Н. Н. Международные конгрессы и конференции. Очерки истории и практики. С. 77-78.

⁶ Там же. С. 112-113.

⁷ Голубев Н. Н. Международные административные комиссии XIX века. Очерки теории и практики. С. 655-656.

в особый международный арбитраж и применения ограничительных мер (санкций) против нарушителей¹.

Таким образом, несмотря на упразднение Понтификального Государства, на протяжении 59 лет (в период 1870–1929 гг.) Святой Престол как независимое публичное образование и субъект международного права продолжал непрерывно поддерживать обширные внешнеполитические сношения, заключать международные договоры в пределах своей компетенции «правительства Католической Церкви» и в целом активно участвовать в деятельности международного сообщества того времени.

---

¹ Correspondence. Papal Peace Proposals. August-October 1917 // British and Foreign State Papers. 1917-1918. Vol. CXI. London, 1921. P. 575-589 // HeinOnline.

§ III. Латеранские Пакты и создание Государства Город Ватикан

I. Латеранские Пакты 1929 г. (Договор и Конкордат, подлежащие ратификации¹) представляли собой результат достигнутого в форме заключения двух международных договоров Святым Престолом и Италией компромисса, спустя 59 лет разрешившего «римский вопрос» как спор о политико-юридических последствиях присоединения Понтификального Государства к Италии и «христианский вопрос» («*questione cristiana*») как спор об организации внутренней церковной политики в Италии соответственно.

Латеранский Договор на двустороннем конвенциональном уровне закрепил существенно обновленные и дополненные гарантии для Святого Престола: среди подобных гарантий сохранялись, например, ранее уже признанные итальянской стороной неприкосновенность и суверенные почести Папы (ст. 8), привилегии и иммунитеты дипломатических агентов Святого Престола, равно как и аккредитованных при нем представителей иностранных государств (ст. 12, 19). При этом **одним из ключевых нововведений во взаимоотношениях сторон Договора явилось достижение соглашения по поводу появления Государства Город Ватикан.**

Прежде всего, речь действительно идет о появлении нового государства как суверенного территориального образования – это принципиальное условие, согласия итальянской стороны с которым Святой Престол окончательно добился лишь ближе к концу тяжелых трехлетних переговоров, предшествовавших заключению Договора². Причина учреждения Государства Город Ватикан –

---

¹ Упомянутое ранее мнение о том, что Латеранские Пакты состояли из трех, а не из двух соглашений, вероятнее всего неточно – в соответствии со ст. 25 Латеранского Договора, одновременно с ним действительно должна была быть подписана специальная *Финансовая Конвенция (Convenzione Finanziaria)*, разрешающая разногласия соответствующего характера между сторонами. Однако согласно той же статье Договора, эта Конвенция подписывалась не как отдельное соглашение, но лишь как обособленная от основного текста часть Латеранского Договора, помещенная в *Приложение IV (Allegato IV)* к нему. В итоге, в соответствии со ст. 25 Договора Финансовая Конвенция была отдельно подписана, но ратифицирована как часть Латеранского Договора вместе с основным текстом и тремя другими приложениями, в то время как отдельно от Латеранского Договора и параллельно с ним был не только подписан, но и ратифицирован лишь Латеранский Конкордат: 1929 Febr. 11. Trattato fra la Santa Sede e l'Italia // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. Annus XXI – Vol. XXI. 7 Iunii 1929. Num. 6. Romae, 1929. P. 220, 273-274; 1929 Iunii 7. Processo verbale dello scambio delle Ratifiche // Ibid. P. 295.

² Первоначальная позиция Италии по этому вопросу допускала лишь обновление законодательно предоставленных ранее Святому Престолу гарантий и их трансформацию на конвенциональный уровень без

необходимость предоставить Святому Престолу наиболее свободные и эффективные условия для обеспечения его самостоятельности как независимого публичного образования, руководящего Католической Церковью, и субъекта международного права соответственно (преамбула, ст. 26). Центральная проблема, связанная с «римским вопросом», заключалась в потере Святым Престолом собственного Понтификального Государства, на территории которого всегда и располагалась его резиденция. Замена этого Государства Италией в качестве правопреемника в том числе и в отношении его территории привела к тому, что резиденция Святого Престола теперь находилась в пределах юрисдикции политически чуждого и во многом противодействующего ему правительственного режима, от которого Святой Престол оказался в «естественной» (фактической) зависимости, поскольку не мог самостоятельно, в силу своей юридической природы, обладать какой-либо территорией или населением. Согласно положениям Договора, итальянская сторона признавала, что часть ее территории – квартал Ватикан города Рим – как основная зона месторасположения резиденции Святого Престола, отныне навсегда отчуждалась в пользу нового, возникающего на этой территории со своим собственным населением государства, которое вновь должен был возглавить Папа (преамбула, ст. 3, 4, 26)¹.

появления какого-либо нового независимого публичного образования: Garzia I. Il negoziato diplomatico per i Patti Lateranensi. Milano, 1974. P. 59-63. Тем не менее во время дальнейших переговоров с итальянской стороны последовало предложение о создании несuverенного территориального образования – *Вольного Города Ватикан (Città libera del Vaticano)*, с чем категорически не согласился Святой Престол, настаивая на принятии Италией своей точки зрения об учреждении именно нового государства, но не вольного города: Ibid. P. 19-21, 40-42, 57.

¹ Некоторое заблуждение в понимании Договора может вносить его ст. 3 (и тождественное положение в преамбуле), согласно которой «Италия признает за Святым Престолом полную собственность и исключительную и абсолютную власть, и суверенную юрисдикцию над Ватиканом» («l'Italia riconosce alla Santa Sede la piena proprietà e la esclusiva ed assoluta potestà e giurisdizione sovrana sul Vaticano») и именно в результате такого признания, согласно данной статье, учреждается Государство Город Ватикан. См.: 1929 Febr. 11. Trattato fra la Santa Sede e l'Italia. P. 210-211. Двусмысленность этого положения в Договоре неслучайна, так как в начале переговоров стороны не могли прийти к согласию по поводу необходимости учреждения в пределах квартала Ватикан нового государства во главе с Папой, на чем настаивал Святой Престол, но с чем поначалу никак не соглашалась итальянская сторона – приведенное выше положение Договора было сформулировано еще в его первом *черновике (minuta)*, представляя собой **промежуточный в процессе переговоров компромисс, отражавший именно позицию Италии по поводу того, что в результате заключения разрабатываемого соглашения не будет создано никакого нового государства, но будут лишь существенно обновлены экстерриториальные гарантии пребывания Святого Престола в квартале Ватикан города Рим как на итальянской территории**: Garzia I. Il negoziato diplomatico per i Patti Lateranensi. P. 18-19, 68, 73. В дальнейшем положение этой статьи (и преамбулы) было, с учетом прогресса переговоров, в целом сохранено, но при этом адаптировано по смыслу к **финальному компромиссу, все-таки прямо предусматривавшему появление**

II. Подписанные 11 февраля 1929 года Латеранские Пакты вступили в силу 7 июня того же года в результате обмена ратификационными грамотами между сторонами¹. Одновременно в этот же день были приняты первые шесть законов Государства Город Ватикан, имевших для него учредительное и конституционное значение². Первоначальное государственное устройство Города Ватикан, закрепляемое в упомянутых законах и основанное на тех же принципах, что и некогда устройство Понтификального Государства, представляло собой следующее:

1) верховное государственное правление сосредотачивалось в Святом Престоле (в узком смысле, т. е. в самом Папе как Суверене Государства Город Ватикан), имеющем полноту законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 1 Основного Закона)³;

нового государства во главе с Папой. Это означает, что смысл упомянутой статьи (как и всех других статей «раннего происхождения») определяется прежде всего исходя из ст. 26 как одной из последних добавленных в окончательный текст Договора – эта статья в действительности и является одним из главных пунктов соглашения, отображающим его суть, утверждая, что «Италия признает Государство Город Ватикан под суверенитетом Верховного Понтифика» («l'Italia riconosce lo Stato della Città del Vaticano sotto la sovranità del Sommo Pontefice»): Ibid. P. 51, 57. С учетом ст. 26 упоминание Святого Престола в ст. 3 приобретает отмеченное в церковном праве иное значение: не как независимого публичного образования и субъекта международного права (т. е. не имеется в виду Папа и его Римская Курия), но только как самого Папы (в данном случае как главы создаваемого государства). Таким образом, принимая во внимание историю разработки текста Договора и особенности церковно-юридической терминологии, упоминание в ст. 26 Верховного Понтифика как носителя суверенитета в Городе Ватикан и упоминание в ст. 3 (а также в преамбуле, ст. 4 и некоторых других статьях) Святого Престола также как носителя суверенитета в Городе Ватикан следует считать очевидно тождественными. При этом не следует забывать, что Италия в Договоре признала не только Папу как главу нового государства, но и подтвердила свое признание самого Святого Престола как независимого публичного образования и субъекта международного права, например, в ст. 2: «Италия признает суверенитет Святого Престола в международной области как присущий его природе атрибут в соответствии с его традициями и потребностями его миссии в мире» («L'Italia riconosce la sovranità della Santa Sede nel campo internazionale come attributo inerente alla sua natura, in conformità alla sua tradizione ed alle esigenze della sua missione nel mondo»). См.: 1929 Febr. 11. Trattato fra la Santa Sede e l'Italia. P. 210.

¹ 1929 Iunii 7. Processo verbale dello scambio delle Ratifiche. P. 295.

² Этими законами Государства Город Ватикан были: *Основной Закон (Legge fondamentale)*, *Закон об источниках права (Legge sulle fonti del diritto)*, *Закон о гражданстве и проживании (Legge sulla cittadinanza ed il soggiorno)*, *Закон об административном устройстве (Legge sull'ordinamento amministrativo)*, *Закон об экономическом, коммерческом и профессиональном порядке (Legge sull'ordinamento economico, commerciale e professionale)* и *Закон о публичной безопасности (Legge di pubblica sicurezza)*. См.: Fundamental Law of the Vatican City. The Vatican, June 7, 1929 // British and Foreign State Papers with which is incorporated Hertslet's Commercial Treaties. 1929. Part I. Vol. CXXX. London, 1934. P. 1004-1008 // HeinOnline; Vatican Law on the Sources of Law. The Vatican, June 7, 1929 // Ibid. P. 1008-1017; Law respecting Citizenship and Residence in the Vatican City. The Vatican, June 7, 1929 // Ibid. P. 1018-1025; Law on the Administrative Establishment of the Vatican City. The Vatican, June 7, 1929 // Ibid. P. 1025-1028; Vatican Law on the Economic, Commercial and Professional Classes. The Vatican, June 7, 1929 // Ibid. P. 1029-1032; Vatican Law of Public Security. The Vatican, June 7, 1929 // Ibid. P. 1033-1035.

³ Статус Папы как Суверена Государства Город Ватикан ни в целом, ни в части не был тождественен его статусу главы Католической Церкви (главы Святого Престола) и регулировался только законами Города Ватикан в пределах юрисдикции этого государства как суверенного территориального образования. Статус же Папы как главы Католической Церкви регулировался на тот момент различными нормами церковного права,

2) *Губернаторство (Governatorato)* во главе с *Губернатором (Governatore)*, которому также были делегированы определенные законодательные и судебные полномочия, учреждалось как система государственных органов исполнительной власти (ст. 5-6 Основного Закона, ст. 5-14 Закона об административном устройстве) вместе с Папским Секретариатом Святого Престола как внешнеполитическим ведомством Государства Город Ватикан «извне» (ст. 3)¹;

3) осуществление государственной судебной власти вверялось *Единоличному Судье (Giudice unico)*, *Трибуналу по делам первой инстанции (Tribunale di prima istanza)* и двум судебным органам Святого Престола, действующим в качестве апелляционной и кассационной инстанций² (ст. 9-10, 12-14 Основного Закона).

Несмотря на то, что некоторым органам Святого Престола помимо своей изначальной компетенции на основании первых законов Государства Город Ватикан поручалось выполнение ряда государственных функций, подобное

закрепленными, в том числе, в первом *Кодексе канонического права (Codex iuris canonici)*, введенном в действие *Апостольской Конституцией (Constitutio Apostolica)* «*Providentissima Mater Ecclesia*» от 27 мая 1917 г. как одним из актов Святого Престола (канон 218 указанного Кодекса): *The 1917 or Pio-Benedictine Code of Canon Law in English Translation with Extensive Scholarly Apparatus*. San Francisco, 2001. P. 93-94.

¹ Ст. 3 Основного Закона гласила, что за Папой-Сувереном «остаётся зарезервированным» («*resta riservata*») внешнеполитическое представительство Государства Город Ватикан, осуществляемое в форме заключения международных договоров и ведения дипломатических сношений – это означало, что Папа-Суверен, не создавая какого-либо специально уполномоченного на ведение подобной деятельности органа исполнительной власти Города Ватикан, оставлял за собой право в любой момент препоручить ее осуществление *ad causam* любому государственному органу, которому пожелает. Однако также устанавливалось, что в необходимых случаях внешнеполитическое представительство Города Ватикан по умолчанию будет производиться органом «извне» – через Папский Секретариат Святого Престола. Это означало, что данное ведомство получало **бессрочное поручение от Папы-Суверена осуществлять внешнеполитическое представительство не только Святого Престола, но и Города Ватикан**. См.: D'Onorio J.-B. *Il profile della Città del Vaticano. Lo Stato tra l'Italia, l'Europa e la comunità internazionale // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 Anni (12-14 febbraio 2009)*. P. 236.

² В ст. 14 Основного Закона специально отмечалось, что эти судебные органы Святого Престола – *Трибунал Римской Роты*, уже упомянутый ранее, и *Верховный Трибунал Апостольской Сигнатуры (Supremum Tribunal Signaturae Apostolicae)* – действуют только в пределах территории Государства Город Ватикан, «когда функционируют как судебные органы Города Ватикан» («*quando funzionano come organi giudiziari della Città del Vaticano*»), то есть подчеркивалось, что их компетенция и юрисдикция в качестве государственной апелляционной и кассационной инстанций является внешней и дополнительной по отношению к их изначальным функциям высших церковных судов в системе устройства Святого Престола, поскольку их компетенция и юрисдикция в такой форме (которая является не только первичной, но и совершенно самостоятельной, а следовательно не может быть смешана с компетенцией и юрисдикцией государственных судов) урегулированы в соответствии с церковным правом, а не законами Города Ватикан (например, канонами 258-259, 1597-1606 Кодекса канонического права 1917 г.).

положение дел полностью отвечало практике взаимодействия органов Святого Престола и Понтификального Государства, уже подробно рассмотренной ранее. **Святой Престол и Город Ватикан, обладая с формальной точки зрения отдельной друг от друга юридической личностью и волей, тем не менее фактически репрезентируют одну и ту же единую волю политическую – волю Папы, который для наиболее эффективной ее реализации компетентен по своему усмотрению организовывать наиболее тесное взаимодействие двух управляемых им с помощью абсолютных полномочий независимых публичных образований – субъектов международного права¹.**

Таким образом в результате заключения Латеранских Пактов появилось подобное упраздненному за 59 лет до этого Понтификальному Государству Государство Город Ватикан, на чьей территории отныне и находится резиденция Святого Престола, который, впрочем, не «превратился» сам в это Государство, не стал его частью (как и наоборот), но лишь начал эффективно **сосуществовать** наряду с ним, как ранее сосуществовал наряду с Понтификальным Государством.

---

¹ Ст. 2 Основного Закона указывала, что прежде всего в отношении всех органов, должностных лиц и наемных служащих Святого Престола (Римской Курии) полнота власти Верховного Понтифика, которую он осуществляет только на основании норм церковного права (в том числе согласно канонам 7, 230-270, 1597-1607 Кодекса канонического права 1917 г.), остается неизменной и, тем самым, компетенция органов Святого Престола и органов создаваемого Государства Город Ватикан остается по умолчанию раздельной.

Глава II. Теоретические аспекты международной правосубъектности в контексте правового статуса Святого Престола и Государства Город Ватикан

§ I. Проблема критериев международной правосубъектности

I. Как было показано во введении к настоящей работе, современная российская доктрина международного права определяет статус Святого Престола и Государства Город Ватикан преимущественно в рамках категории государств и государствовподобных образований (как правило, при этом подразумевая не двух, а одного субъекта международного права). Однако произведенный в предыдущей главе анализ исторических аспектов правового статуса Святого Престола, Понтификального Государства и Города Ватикан позволяет сделать вывод, что применение упомянутой категории по отношению к Святому Престолу и Городу Ватикан, сосуществование которых друг с другом принципиально организовано подобно сосуществованию Святого Престола с Понтификальным Государством, не позволяет предоставить исчерпывающее объяснение по данной теме.

Идентификация Святого Престола и Государства Город Ватикан как субъектов международного права не может в полной мере осуществиться только посредством простого сопоставления элементов их организации с известными критериями (признаками) государственности в виде суверенной власти, территории и населения¹. Так, например, признавая Святой Престол отдельным от Города Ватикан субъектом международного права (что следует из выводов предыдущей главы), в действительности можно обнаружить в нем только один признак государственности – суверенную власть, но без территории и

---

¹ Данное замечание касается и сопоставления с выводимыми западной доктриной схожими и дополнительными критериями: *определенной территорией (defined territory)*, *постоянным населением (permanent population)*, *правительством (government)*, *способностью вступать в отношения с другими государствами (capacity to enter into relations with other states)*, *суверенитетом (sovereignty)*, *непрерывностью (permanency)*, *готовностью и возможностью соблюдать международное право (willingness and ability to observe international law)*, *определенной степенью цивилизованности (a certain degree of civilization)*, *признанием (recognition)*, *правопорядком (legal order)* и т. д. См.: Crawford J. Op. cit. P. 45-95.

населения¹. Означает ли это, например, что Святой Престол – не государство, а только государствовподобное образование или же вообще, несмотря на сходство с государством в одном из признаков, представляет из себя сугубо негосударственный субъект²? Если последнее описание является верным, то тогда насколько статус Святого Престола схож со статусом других негосударственных субъектов, например, международных публичных (межправительственных) организаций и интеграционных объединений? По крайней мере, подобно им его изначальная (первичная) юрисдикция распространяется только в отношении собственных органов, должностных лиц и наемных служащих³. Но каковы при этом тогда критерии (признаки) международной публичной организации? Ведь в отличие от Святого Престола, она не только не обладает собственной территорией и населением, но и ее изначальная юрисдикционная власть несuverенна, поскольку компетенция всех международных публичных организаций неизменно зависит от конкретного содержания их уставных правил, закрепляемых в большинстве своем в форме международного договора об учреждении подобных организаций⁴.

Таким образом, универсальным средством идентификации юридической природы субъектов международного права не могут служить упомянутые критерии государственности, которые явно приспособлены лишь для точного «обнаружения» представителей одного вида субъектов международного права. Не помогают в разрешении подобной проблемы и другие классификации

---

¹ Seyersted F. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (1) // The International and Comparative Law Quarterly. 1965, N 1. P. 43-44 // HeinOnline.

² Подобные вопросы могут быть адресованы и в отношении Государства Город Ватикан – насколько оно действительно представляет собой государство, а не вольный город или иной государствовподобный субъект? Впрочем, по поводу тех же вольных городов устоявшееся объяснение также отсутствует – например, С. В. Черниченко уточняет, что вольный город представляет собой государство лишь в социальном смысле (то есть имеет лишь внешние атрибуты государства), в то время как в действительности является несuverенным образованием или «государством с ограниченной правоспособностью»: Черниченко С. В. Указ. соч. С. 237, 243-244, 255.

³ Seyersted F. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (2) // The International and Comparative Law Quarterly. 1965, N 2. P. 522 // HeinOnline. Любопытно, что еще в начале XX века М. Ориу, описывая международно-правовой статус Святого Престола, называл последний «автономным религиозным бюро», тем самым сопоставляя его положение со статусом «международных бюро» (т. е. международных публичных организаций того времени): Ориу М. Указ. соч. С. 329-331, 384.

⁴ Тункин Г. И. Теория международного права / Под ред. Л. Н. Шестакова. М., 2017. С. 283-287.

субъектов, распределяющие их на основных (первичных, общепризнанных), иных (вторичных, производных), квази-субъектов и т. д.¹ Все эти классификации, являясь по-своему актуальными и проявляющими специфику субъектов международного права, тем не менее не могут быть исчерпывающими в том смысле, что все же не позволяют конкретно сопоставить юридическую природу каждой из международных юридических личностей.

В итоге выявляется необходимость дополнения уже существующих классификаций субъектов международного права новым способом идентификации, предназначенным сугубо для различения их юридической природы.

II. Формулируя новую классификацию, необходимо исходить из следующего варианта изложения оснований международной правосубъектности, отражающего слагаемую точку зрения ряда русских дореволюционных, советских и западных юристов-международников:

1. Субъектом международного права всегда является только независимое публичное образование.

1. 1. Утверждение о том, что только **публичное (политическое) образование или, другими словами, только носитель публичной (политической) власти²** может быть международным актором, означает, что никакие субъекты частного права (никакие физические и юридические лица) не могут становиться непосредственными участниками международных публичных правоотношений, так как оказываются не в состоянии принимать на себя проистекающие из таких правоотношений права и обязанности (не

---

¹ См., например: Международное право: учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. С. 77; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для юрид. фак. и вузов. С. 23-24; Черниченко С. В. Указ. соч. С. 223, 315, 320, 323; Международное право: учебник / Отв. ред. С. А. Егоров. С. 138-139; Международное право / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 154-155.

² В первом томе «Курса международного права» (1989 г.) отмечается, что субъектами международного права могут быть только «коллективные общественные образования»: Курс международного права. В 7 т. Т. 1. С. 162-163.

являются дестинаторами международно-правовых норм)¹, а также оказываются не способны участвовать в международном правотворчестве и внешнеполитических сношениях.

1. 2. Утверждение же о том, что субъектами международного права могут быть только **независимые (самостоятельные)** публичные образования, означает, что публичные образования, являющиеся составными частями других, «поглощающих» их публичных образований (например, различные государственные территориальные единицы – субъекты федераций, автономии и т. д.), не могут претендовать на обособленный международно-правовой статус, поскольку их устройство, компетенция и правовая система неизменно входят в качестве составных частей в устройство, компетенцию и правовую систему «поглощающих» их публичных образований (например, устройство, компетенция и правовая система субъекта федерации входят в устройство, компетенцию и правовую систему федеративного государства в целом²). Публичные образования, представляющие собой составные части других публичных образований, следует считать **зависимыми (несамостоятельными)** от последних с позиции международного права. Несмотря на то, что с точки зрения внутреннего права того публичного образования, частью которого они являются, им может быть предоставлена значительная самостоятельность (например, субъекту федерации, автономии и т. д.), тем не менее неизбежно будет сохраняться внутренне-правовая субординационная связь между частью и целым. С учетом этого, **независимость с позиции международного права можно определить как положение, при котором публичное образование не составляет никакой части другого публичного образования и, следовательно, обладает обособленным от других публичных образований**

---

¹ «Между тем индивиды и юридические лица всегда подчинены внутригосударственному правопорядку и выступают носителями субъективных юридических прав и обязанностей исключительно в силу норм внутригосударственного права либо как граждане и национальные юридические лица, либо как иностранцы или иностранные юридические лица. Соответственно, индивиды и юридические лица не могут быть субъектами международного права»: Там же. С. 163. См. также: Анцилотти Д. Курс международного права. Том первый. Введение – общая теория / Перевод с итальянского; Под ред. Д. Б. Левина. М., 1961. С. 123-125, 132-134.

² Яценко А. С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т. 1. М., 2012. С. 319-331.

(т. е. замкнутым в себе) устройством, компетенцией и правовой системой¹. Тот факт, что субъектами международного права являются только независимые публичные образования, определяет сущность международного права как *междувластного права (jus inter potestates)*².

2. Все субъекты международного права – независимые публичные образования всегда представляют собой одновременно юридическую личность (субъективную личность) и политико-правовой порядок (объективную индивидуальность). Данное утверждение означает, что обладание всеми субъектами международного права как независимыми публичными образованиями собственным устройством, компетенцией и правовой системой приводит к неизбежной дифференциации внешних (международных публичных) и внутренних (например, внутренне-государственных: публичных и частных) правоотношений, имеющих связь с этими субъектами³. При такой дифференциации независимое публичное образование проявляет свою имманентно двойственную сущность: как юридическая личность (субъективная личность) и как политико-правовой порядок (объективная индивидуальность).

2. 1. Как юридическая личность (как персонифицированное целое с собственной единой волей), независимое публичное образование способно непосредственно участвовать в международных публичных правоотношениях (в правоотношениях с участием таких же других международных юридических личностей)⁴, а его органы, вместе с должностными лицами и наемными

---

¹ Это определение можно дополнить дефиницией русского дореволюционного юриста-международника и теоретика права А. Л. Байкова: «Независимость есть юридическое состояние, в силу которого данный общественный организм, в границах принадлежащей ему компетенции, не обуславливается в осуществлении власти отсутствием (некомпетентностью) или бездействием власти других организмов». См.: Байков А. Л. Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование. С. 190.

² Таубе М. А. Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (*jus inter potestates*). М., 1910. С. 4-8; Байков А. Л. Междувластные и властные отношения в теории права. Опыт теоретико-познавательного построения. Ярославль, 1912. С. 375-385; Анцилотти Д. Указ. соч. С. 141.

³ Яценко А. С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т. 1. С. 259-260.

⁴ Как пишет в связи с этим М. Ориу (которому и принадлежит авторство различения субъективной личности и объективной индивидуальности), «область субъективного применения понятия юридического лица, при всей его закономерности, ограничивается на деле известной категорией явлений, а именно категорией взаимоотношений с посторонними лицами, составляющими в тесном смысле слова «юридические отношения»»: Ориу М. Указ. соч.

служащими, представляют собой в таких случаях только его «агентов» или волеизъявителей – полномочных представителей этой юридической личности.

2. 2. Но помимо юридической личности, противопоставляемой другим таким же личностям в международных правоотношениях, независимое публичное образование всегда одновременно являет собой определенный политико-правовой порядок, т. е. совокупность всех внутренних – публичных и частных – правоотношений (и совокупность всех субъектов внутреннего публичного и частного права как участников таких правоотношений соответственно), регулируемых одной и той же правовой системой в пределах юрисдикции данного независимого публичного образования¹.

Описав основания международной правосубъектности, можно перейти к конструированию самой классификации субъектов международного права по юридической природе:

1. Все субъекты международного права – независимые публичные образования являются либо территориальными, либо экстерриториальными (внетерриториальными).

1. 1. Данное утверждение означает, что если субъект международного права в силу своей юридической природы неотъемлемо обладает не только собственными органами (органической юрисдикцией), но и территорией (территориальной юрисдикцией) с располагающейся на ней постоянным населением², которое таким образом служит основой для формирования

С. 57-59. Но несмотря на такую ограниченность применения собственной конструкции, международная юридическая личность в любой своей форме остается непосредственно подчиненной международному праву, то есть всегда сохраняет, следуя классическому определению, приводимому, например, Д. Кроффордом, **способность быть носителем прав и обязанностей по международному праву**: Crawford J. Op. cit. P. 28.

¹ Говоря об этой особенности субъектов международного права (применительно к государствам), известный русский дореволюционный юрист-международник и теоретик федерализма А. С. Яценко пишет следующее: «Государство есть сложное правоотношение, политическая система, порядок политических сил, гармоническое соединение своеобразных элементов в единое целое, в котором каждый элемент выполняет свою определенную специфическую функцию». См.: Яценко А. С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т. 1. С. 261.

² В текущем изложении упоминание независимых территориальных образований будет всегда подразумевать не только то, что эти образования осуществляют власть в отношении определенной территории, но и также то, что они осуществляют «персональную власть» (личную юрисдикцию) в отношении населения, прежде всего постоянного населения данной территории. Как писал (применительно к государству) М. Ориу: «В

физического состава его собственных органов, то он является независимым территориальным образованием¹.

1. 2. В случае же, если в силу своей юридической природы субъект международного права обладает только собственными органами (органической юрисдикцией), он является независимым экстерриториальным образованием (носителем экстерриториальной юрисдикции). При этом важно также отметить, что поскольку независимое экстерриториальное образование не имеет своей территории (с населением), оно всегда вынуждено пребывать (размещать свою резиденцию или штаб-квартиру) и разворачивать свою деятельность на территории независимых территориальных образований и формировать физический состав собственных органов из их населения².

государственном режиме функция территориальной основы заключается в том, чтобы дать возможность государственному режиму связать с собой индивидов, рассматриваемых в качестве жителей данной территории». См.: М. Ориу. Указ. соч. С. 240.

¹ «Территориальная власть в тесном смысле слова есть форма господства, в силу которой данный общественный организм, соразмерно содержанию присвоенной ему власти, подчиняет всех лиц, находящихся в пределах принадлежащей ему территории, не обуславливаясь, при этом, властью других организмов или согласием подчиняемых»: Байков А. Л. Современная международная правоспособность Папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование. С. 164.

² «Экстерриториальная власть есть форма господства, в силу которой данный общественный организм, в пределах принадлежащей ему территории, исключает аналогичное по содержанию господство других организмов, не обуславливаясь, при этом, властью последних или согласием подчиняемых»: Там же. С. 167. При этом, сравнивая экстерриториальную власть с территориальной, А. Л. Байков отмечал следующие различия: «Господствуя над подчиненным ей населением, территориальная власть в тесном смысле слова управляет им, пользуется его услугами в интересах государства, взимает с него налоги, словом, привлекает его принимать в известной степени активное участие в бытии данного организма. Экстерриториальная власть ограничивается в своем действии отрицательными признаками. Исключая господство других организмов на всем протяжении принадлежащей ей территории и, в этом отношении, несомненно подчиняя всех лиц, находящихся в пределах последней, она не налагает на подчиняемых публичного тягла, но обязует их лишь воздерживаться от действий, прямо или косвенно посягающих на местную власть». См.: Там же. С. 167-168. Такое определение экстерриториальной власти делает упор на то, что она тем не менее осуществляется по отношению к некоторой (чужой) территории, пускай и в более ограниченном формате. В этом смысле важно подчеркнуть (о чем в том числе далее говорит и сам А. Л. Байков, приводя в пример положение Святого Престола во время открытого «римского вопроса»), что речь идет о **фактическом контроле чужой территории, который осуществляется прежде всего потому, что там располагается резиденция (штаб-квартира) независимого экстерриториального образования**: Там же. С. 176-178. Но этот контроль все же имеет сугубо функциональное значение, в то время как главная особенность экстерриториальной власти вероятнее всего заключается в том, что вместо полноценной юрисдикции и над территорией (с населением), и над собственными органами остается лишь юрисдикция над последними, поскольку собственная территория и население отсутствуют – в связи с этим норвежский юрист Ф. Сейште отмечал, что «органическая юрисдикция имеет основополагающее теоретическое и практическое значение в случае межправительственных организаций и других суверенных сообществ, которые, собственно говоря, не имеют территории» («the organic jurisdiction is of basic theoretical and practical importance in the case of intergovernmental organisations and other sovereign communities which have no territory properly speaking»): Seyersted F. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (2). P. 526.

2. Все субъекты международного права – независимые публичные образования (территориальные или экстерриториальные) являются либо суверенными, либо несуверенными. Как уже было отмечено выше, независимость (самостоятельность) публичного образования как универсальное качество всех субъектов международного права подразумевает, что данные публичные образования не являются частью других публичных образований и таким образом представляют собой одновременно международную юридическую личность и политико-правовой порядок. Независимость с точки зрения международного права может быть либо суверенной, либо несуверенной.

2. 1. Обладание субъектом международного права **суверенной независимостью** прежде всего означает, что его появление в международном сообществе является актом «самоутверждения», не зависящим напрямую от воли других субъектов. Подобное образование по умолчанию способно самостоятельно определять собственное устройство, регулировать конкретные пределы территориальной или экстерриториальной юрисдикции и с помощью именно своих органов формирует фундаментальные нормы собственного внутреннего права (конституционные нормы) и правовую систему в целом¹. Также, по умолчанию только само суверенное публичное образование (территориальное или экстерриториальное) может принять решение юридически прекратить свое существование, например, путем присоединения к другому независимому публичному образованию или путем объединения с ним в новое независимое публичное образование.

2. 2. Обладание же субъектом международного права **несуверенной независимостью** означает, что появление такого образования происходит лишь благодаря его созданию другими субъектами (субъектами-учредителями)

---

¹ «Суверенная власть и в международном праве юридически вполне независима, так как кроме нея самой нет другой власти, которая указывала бы ей право»: Яценко А. С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т. 1. С. 214. «Суверенитет с юридической точки зрения есть не что иное, как право окончательно решать вопрос о том, что есть право и что – не-право, хотя бы право имело свой источник и вне творческой работы данной суверенной власти»: Его же. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т. 2. М., 2012. С. 796.

посредством установления между ними действия особых международно-правовых норм (прежде всего в форме международного договора), посвященных учреждению и организации функционирования такого образования. Субъекты-учредители несuverенного публичного образования (территориального или экстерриториального) при этом не только учреждают его, но и одновременно тем же способом формируют фундаментальные нормы внутреннего права (уставные нормы) данного образования, определяя его устройство (а также предписывая для себя контроль над работой его органов или активное участие в их формировании и работе), конкретные пределы его территориальной или экстерриториальной юрисдикции и правовую систему. Таким образом, субъекты-учредители несuverенного публичного образования (территориального или экстерриториального) неизменно играют для него роль коллективного «внешнего правотворца» – само же образование способно реализовывать правотворчество в пределах своего внутреннего права в ограниченном формате, в строгом соответствии с собственными уставными нормами, являющимися для этого образования в большинстве случаев внешнеправовым источником, поскольку они производятся не его собственными компетентными органами как только нормы его внутреннего права, но прежде всего субъектами-учредителями первоначально как нормы международного права. Из этого также естественно вытекает то положение, что субъекты-учредители правомочны целиком решать судьбу несuverенного публичного образования (территориального или экстерриториального), то есть они не только способны учредить его, контролировать или активно участвовать в формировании и работе его органов, изменять или дополнять уставные нормы и регулировать конкретные пределы его территориальной или экстерриториальной юрисдикции, но и также способны, в конце концов, упразднить подобное образование вовсе.

С учетом приведенных оснований международной правосубъектности и новых критериев, наравне с использованием других классификаций, **можно**

идентифицировать следующие категории субъектов международного права в зависимости от их юридической природы: суверенные территориальные образования, несuverенные территориальные образования, суверенные экстерриториальные образования и несuverенные экстерриториальные образования. Применяя эту классификацию к конкретным видам субъектов международного права, к суверенным территориальным образованиям следует относить государства, к несuverенным территориальным образованиям вольные города и иные самоуправляемые территориальные образования¹, к суверенным экстерриториальным образованиям организации, представляющие борющиеся за самоопределение народы (нации)², а к несuverенным экстерриториальным образованиям международные публичные (межправительственные) организации и интеграционные объединения³.

---

¹ Указанные образования подобны государствам в том, что также обладают не только собственными органами (органической юрисдикцией), но и определенной территорией с населением (территориальной юрисдикцией). Но при этом, в отличие от государств, они не обладают суверенной независимостью, поскольку функционируют на основании международных договоров о собственном учреждении, и в этом элементе своей юридической природы они являются подобными международным публичным (межправительственным) организациям и интеграционным объединениям как несuverенным экстерриториальным образованиям. Срок существования несuverенных территориальных образований презюмируется ограниченным, поскольку основная причина их появления, вероятно, заключается во временной заморозке некоторого территориального спора. Среди таких образований: Вольный Город Краков (1815-1846 гг.), Вольный Город Данциг (1920-1939 гг.) и другие. См., например: Акт Венского Конгресса, подписанный 28-го мая (9-го июня) 1815 года, с приложениями. С. 211-220, 239-242, 319, 336-337, 358, 378; 1846 г., 3-го (12-го) апреля. Конвенция относительно окончательного присоединения Кракова к Австрии // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Том IV. Часть I. Трактаты с Австрией. 1815-1849 / Сост. Ф. Мартенс. СПб., 1878. С. 525-536; Decision – Free City of Danzig. Paris, 27th October, 1920 // British and Foreign State Papers. 1920. Vol. CXIII. London, 1923. P. 874-875 // HeinOnline; Crawford J. Op. cit. P. 236-241; Stahn C. The Law and Practice of International Territorial Administration: Versailles to Iraq and Beyond. Cambridge, 2008. P. 6-8, 51-62, 173-185.

² Данное предположение основывается, прежде всего, на примере Организации Освобождения Палестины (ООП) – после своего учреждения в 1964 году это независимое публичное образование постепенно было признано в качестве единственного представителя палестинского народа, а в 1985 году оно уже имело постоянные дипломатические миссии и постоянных представителей в 87 государствах (за дипломатическими агентами ООП были признаны соответствующие привилегии и иммунитеты): Diplomatic Recognition // The Palestine Liberation Organization // The Palestine Yearbook of International Law. Volume II. Nicosia, 1985. P. 189-190 // HeinOnline. С 1974 года и до сих пор ООП является наблюдателем при ООН, которая признала ее самостоятельный международно-правовой статус, отделенный от статуса Палестинской Автономии («Палестинского Государства»). См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 29 ноября 2012 г.: 67/19. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/19> (дата обращения: 04.03.2020).

³ Из этого, впрочем, не следует делать вывод о полной тождественности международных публичных (межправительственных) организаций и интеграционных объединений – речь идет лишь об идентичности общих черт их юридической природы. Интеграционное объединение остается, подобно международной публичной организации, несuverенным экстерриториальным образованием (не обладает никакой собственной «прирожденной» территорией и населением, создается и функционирует на основании международных договоров о собственном учреждении, содержащих большинство ее уставных норм), отличаясь при этом прежде всего особым наполнением своей компетенции. А. С. Исполинов пишет, что отличительной чертой данного вида субъектов международного права является передача государствами-членами некоторых своих властных полномочий в пользу этих объединений (в том числе последние приобретают полномочия на формулирование

III. Куда же следует относить Святой Престол и Государство Город Ватикан?

Начиная с момента своего политического утверждения в VIII веке и вплоть до настоящего времени Святой Престол **непрерывно** существует как независимое публичное образование и субъект международного права соответственно. **Его юридическая природа на протяжении всего этого времени остается неизменной и отличной от юридической природы тех государств (Византии, Понтификального Государства, Италии и Государства Город Ватикан), на территории которых он пребывал, а также из населения которых в большинстве своем формировался физический состав его органов. При этом Святой Престол, обладая подобно любому из этих государств суверенной независимостью, никогда не имел собственной территории и населения, а его устройство (органы, должностные лица и наемные служащие), компетенция и правовая система всегда отличались и никогда не были частью вышеупомянутых государств, с учетом даже таких случаев, когда Святой Престол осуществлял некоторые функции и полномочия этих государств по их собственному поручению. Исходя из всего этого можно сделать вывод, что Святой Престол является суверенным экстерриториальным образованием¹.**

В отношении же Государства Город Ватикан как независимого публичного образования и субъекта международного права не видится причин отказывать в обозначении его «государством» – с учетом своей юридической природы и подобно Понтификальному Государству он обладает не

правовых норм, подлежащих безусловному «восприятию» государствами-членами посредством прямого вхождения в их правовые порядки без какого-либо дополнительного утверждения). См.: Исполинов А. С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография. М., 2018. С. 99-106, 114, 282.

¹ Это также означает, что в своих общих чертах (в обладании такими элементами как суверенная независимость и экстерриториальная юрисдикция) юридическая природа Святого Престола скорее всего идентична юридической природе ООП, поскольку последняя также обладает суверенной независимостью и только собственными органами, но не территорией и населением (в отличие от Палестинской Автономии – «Палестинского Государства»). Однако подобное тождество не отменяет категорической разницы в целях деятельности и специфический набор компетенции у каждого из образований.

только собственными, отдельными от Святого Престола органами, но и также территорией с населением (о специфике генерации которого будет упомянуто отдельно далее). При этом Город Ватикан **непрерывно** существует с момента своего учреждения в 1929 году, произошедшего посредством единовременного принятия шести государствообразующих законов, имевших учредительное и конституционное значение. Таким образом, **Город Ватикан – суверенное территориальное образование.**

§ II. Международно-правовой механизм унии

I. После уточнения юридической природы Святого Престола и Государства Город Ватикан в сравнении с другими субъектами международного права остается важный пробел в объяснениях. Если Святой Престол и Город Ватикан, как было установлено ранее в плоскости историко-правового анализа и теоретических рассуждений, действительно являются двумя отдельными друг от друга международными юридическими личностями, тем не менее тесно связанными фактически (политически), то какова же формальная (юридическая) связь между ними? Элементарная логика рассуждений подсказывает, что между ними не может быть иной связи кроме международно-правовой, поскольку оба образования являются субъектами международного права – наличие между ними связи внутренне-правового характера означало бы существование субординационных отношений и непосредственного подчинения каждого из образований некоторому общему внутреннему праву (хотя бы отчасти). Так каким же образом, в действительности, происходит оформление фактической (политической) связи между Святым Престолом и Городом Ватикан? Для объяснения подобного положения дел может подойти только одна известная форма **международно-правового объединения** – уния.

II. Вопрос об унии в большей степени привлекал внимание ученых в эпоху классического международного права¹. Предполагалось, что разновидностей унии может быть две: личная и реальная. Личной унией считалась простая фактическая связь между государствами как двумя субъектами международного права, возникающая в результате случайного совпадения физического носителя верховной власти (монарха)². Иными словами, речь в данном случае шла об

---

¹ См., например: Пергамент М. Я. Юридическая природа реальной унии: Учение о соединении государств. М., 2016. С. 3-30.

² «Личная уния имеет место тогда, когда случайно в двух и более государствах носителем верховной власти является одно и то же физическое лицо»: Там же. С. 41. «Личная уния обыкновенно определяется как такое (конфедеративное) соединение государств, где каждое государство сохраняет свое обособленное существование и суверенную власть, но имеет с другим или другими государствами общего монарха, при чем этот монарх не есть глава унии, а в каждом отдельном государстве лишь глава данного отдельного государства. Общность государств в данном случае выражается лишь в случайном совпадении верховной власти в одной

элементарно организованной международно-правовой ассоциации, в основе появления которой лежало пассивное согласие ее потенциальных участников, выраженное через непротиводействие правомерно наступившему случайному совпадению одного и того же физического лица в роли главы двух (и более) государств. В свою очередь, когда согласие на учреждение унии выражалось активно – через достижение соглашения, оформленного посредством международно-правовых норм, о совпадении одного и того же физического лица в роли главы двух (и более) государств – то возникала реальная уния¹.

Одни из последних примеров реальной унии: Австрия и Венгрия (1687-1918 гг.), Швеция и Норвегия (1815-1905 гг.). Каждое объединение состояло из двух субъектов международного права – государств, которые достигли между собой соглашения об учреждении и организации унии посредством установления действия особых международно-правовых норм². Эти нормы предполагали, что большинство вопросов внешней политики (оборона, дипломатические и консульские сношения) и некоторые внутренние дела (таможенные, некоторые транспортные и финансовые вопросы) будут отныне решаться государствами-участниками унии **совместно и скоординированно**. В связи с этим, ради осуществления целей унии государствами определялся ряд их собственных главных органов власти, которые должны были стать «общими»³ –

индивидуальной личности»: Яценко А. С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т. 1. С. 315-319.

¹ «Реальной унией называется такое основанное на началах международного права соединение суверенных государств для общей обороны или сверх того и для преследования иных целей, при котором верховная власть в каждом из вступивших в реальную унию государств вверяется одному и тому же физическому лицу, но с различием в нем нескольких юридических личностей»: Пергамент М. Я. Указ. соч. С. 134. По мнению Д. Анцилотти реальная уния представляла собой «объединение двух или более государств, обязующихся по договору иметь одного общего монарха и вследствие этого сообща осуществлять функции, свойственные главе государства в международных сношениях»: Анцилотти Д. Указ. соч. С. 158.

² Договор между Швецией и Норвегией об учреждении унии был заключен 6 августа 1815 года: Пергамент М. Я. Указ. соч. С. 32-33, 39-40. Реальной унии между Австрией и Венгрией предшествовала личная (с 1527 года), преобразованная в реальную вероятно с 1687 года **посредством установления международных обычных норм между участниками унии по поводу организации идентичного наследования обоих престолов**. Существенная реорганизация объединения в очередной раз произошла в 1867 году посредством заключения нового международного договора между Австрией и Венгрией об основах устройства унии: Там же. С. 46-49, 52-53, 56-57.

³ В унии Швеции и Норвегии такими «общими» органами и должностными лицами являлись: **монарх (шведский и норвежский король), временное правительство (в случае регентства),** чрезвычайный государственный совет (в случае вооруженного конфликта), дипломатические агенты и консульские должностные лица, **внешнеполитическое ведомство Швеции, действовавшее в необходимых случаях также и от имени Норвегии (по ее поручению)** и соединенный совет по общим делам. См.: Там же. С. 33-34, 36-37, 39. **Все**

однако подобное положение дел вовсе не означало установления единой для участников унии верховной власти, покоящейся на «общем» для них внутреннем праве. Вопреки этому каждый из субъектов не соединялся, с точки зрения международного права, с другим в единое целое (в нового единого субъекта), а вполне сохранял по отдельности друг от друга все свои признаки государственности: суверенную власть (разное устройство, юрисдикцию и правовую систему), территорию¹ и население. **Результатом подобного преднамеренно достигнутого единства некоторых главных органов власти являлась лишь тождественность физического состава этих органов, которые, при такой фактической идентичности друг другу, формально продолжали по отдельности входить в устройство каждого из субъектов² –** вся эта система взаимоотношений при этом покоилась не на каком-либо общем внутреннем праве, но на все тех же учредительных договорах унии. Таким образом, не создавая нового субъекта международного права, **государства-участники унии сохраняли при данной форме международно-правового объединения свою обособленную юридическую личность, имея возможность, например, участвовать в международных договорах как по отдельности, так и совместно³.**

остальные органы публичной власти (парламент, исполнительные и судебные ведомства) оставались совершенно различными в рамках параллельно существующих систем государственного устройства Швеции и Норвегии. Схожая ситуация имела в унии Австрии и Венгрии, где «общими» органами и должностными лицами были: **монарх (австрийский император и венгерский король)**, ведомства по иностранным делам, финансам и военным делам, а также дипломатические агенты и консульские должностные лица: Там же. С. 60-61, 66-68.

¹ Постоянная Палата Международного Правосудия (ППМП) в своем Консультативном Заключении от 6 декабря 1923 г. по вопросу о Явожине (польско-чехословацкая граница) указала, что бывшая в период унии (в 1914 году) граница между Австрией и Венгрией носила не административный, а международный характер. Палата отметила, что «хотя Австрия и Венгрия имели общие институты, основанные на принятых их legislatures схожих законах, они являлись, тем не менее, различными международными единицами» («although Austria and Hungary had common institutions based on analogous laws passed by their legislatures, they were none the less distinct international units»): Publications of the Permanent Court of International Justice. Series B, No. 8. December 6th, 1923. Collection of Advisory Opinions. Question of Jaworzina (Polish-Czechoslovakian Frontier). Leyden, 1923. P. 42-43.

² Как отмечал, например, в отношении Австрии и Венгрии, русский дореволюционный юрист-международник и исследователь механизма унии М. Я. Пергамент, «каждое из общих между Австрией и Венгрией учреждений является как австрийским, так и венгерским, а каждое из общих должностных лиц одновременно состоит на австрийской и венгерской государственной службе»: Пергамент М. Я. Указ. соч. С. 66-67.

³ Соответственно, когда, например, при заключении международных договоров одновременно с участием и Австрии, и Венгрии (или и Швеции, и Норвегии) в необходимых случаях требовалось выразить согласие на обязательность договора в форме ратификации, каждый из парламентов участников унии производил ее по отдельности. Более того, государства-участники помимо договоров об учреждении и организации унии

III. Насколько подходит уния как форма неправосубъектного международно-правового объединения для описания взаимоотношений между Святым Престолом и Государством Город Ватикан?

Возникает проблема, связанная с тем, что уния традиционно понимается как **межгосударственная** форма ассоциации – с такой позиции сразу же исключается Святой Престол как потенциальный ее участник, будучи суверенным экстерриториальным образованием. Однако необходимость построения унии только между государствами не кажется столь существенным условием, так как описывает лишь наиболее распространенное проявление унии. **Механизм унии не обязательно должен конструироваться именно между двумя и более государствами, а вполне может становиться центральным элементом в организации тесной международно-правовой связи между двумя или более субъектами международного права вообще – эта тесная связь проявляется, прежде всего, в установлении полного или частичного тождества физического состава всех или некоторых главных органов власти в субъектах международного права, участвующих в унии.**

С учетом такого подхода также следует рассмотреть и проблему, связанную с потенциальным применением механизма унии к Святому Престолу и Государству Город Ватикан, так как их взаимоотношения не в полной мере соответствуют известным видам унии – **между ними невозможно обнаружить действие личной унии, поскольку тесная связь Святого Престола и Города Ватикан была установлена вполне намеренно, а не случайно, но и также невозможно обнаружить действие реальной унии, поскольку международно-правовые нормы, подготовляющие организацию будущей ассоциации, первоначально были установлены не между Святым Престолом и Городом Ватикан, но между Святым Престолом и Италией посредством Латеранского Договора.** Такое несоответствие известным видам

заклучали между собой и другие международные соглашения по различным вопросам: Там же. 36-37, 50, 55, 57, 60-61, 67.

унии не является критическим – в настоящий момент другие примеры унии также не являются в полной мере типичными: Андорра и Франция¹, Великобритания и ряд монархий Содружества², Европейский Союз (ЕС) и Европейское Сообщество по Атомной Энергии (Евратом)³.

Можно заключить, что в отношениях между Святым Престолом и Государством Город Ватикан вероятно действует международно-правовой механизм унии, но в довольно необычном варианте: Святой Престол, как будущий субъект унии, предварительно договорился с третьим государством (Италией) об образовании из части его территории второго будущего субъекта унии – Города Ватикан, который таким образом был **специально создан** для участия в особой ассоциации со Святым Престолом. Это обстоятельство предопределяет тот факт, что Городу Ватикан с момента своего учреждения не

---

¹ Действующая Конституция Княжества Андорра от 14 марта 1993 г. сохраняет старую институциональную традицию (п. 1 ст. 43), согласно которой один из ее органов публичной власти, *Глава Государства (Cap de l'Estat)*, состоит из обладающих равными и идентичными полномочиями двух должностных лиц, *Со-князей (Coprínceps)*. При этом **одним из Со-Князей всегда является лицо, одновременно занимающее должность Президента Французской Республики** (п. 2 ст. 43): *Constitució del Principat d'Andorra*. URL: <http://www.consellgeneral.ad/fitxers/documents/constitucio/const-cat> (дата обращения: 04.03.2020).

² См., например: Crawford J. Op. cit. P. 482.

³ После учреждения Европейских Сообществ их деятельность довольно в скором времени была тесно скоординирована. Как пишет К.-А. Кольяр: «На первоначальном этапе в соответствии с порядком, установленным договорами, каждое из сообществ имело свои собственные руководящие органы. В соответствии с соглашением, подписанным шестью государствами 8 апреля 1965 г. и вошедшим в силу в июле 1968 г., было осуществлено их слияние». См.: Кольяр К.-А. Международные организации и учреждения / Перевод с французского; Под ред. В. Г. Шкунаева. М., 1972. С. 389. Впрочем, данное «слияние» (частично стартовавшее еще в 1957 году) не соединило в полной мере три правосубъектных международно-правовых объединения в одно, но лишь сделало «общими» их главные органы (Совет Министров, Комиссию, Суд, Ассамблею): Там же. С. 394-396. На сегодняшний момент, отголосок этого «слияния» сохраняется – **два из трех бывших Европейских Сообществ, ЕС и Евратом, после прекращения существования Европейского Объединения Угля и Стали остаются формально отдельными друг от друга правосубъектными международно-правовыми объединениями, тем не менее тесно связанными посредством «общих» главных органов (п. 1-2 ст. 106а действующей редакции Договора об учреждении Евратома от 25 марта 1957 г.), образованных на институциональной базе ЕС (т. е. все институты Союза таким образом одновременно являются органами Евратома):** <Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (2016/С 203/01) (консолидированная версия)> [рус., англ.], (Вместе с "Областями исследований атомной энергии...", "Видами деятельности в отраслях промышленности...", "Преимуществами...", "Списком товаров и продукции..."), (Подписан в г. Риме 25.03.1957), (с изм. и доп. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс. С. 26. **При этом Евратом может заключать международные договоры как и только от своего имени, так и, в необходимых случаях, вместе с ЕС.** См., например: No. 6686. Netherlands and European Atomic Energy Community: Agreement between the Kingdom of the Netherlands and the European Atomic Energy Community regarding the installation at Petten of an Establishment of the Joint Nuclear Research Centre. Brussels, 25 July 1961. Agreement between the Kingdom of the Netherlands and the Institute for Energy regarding the registration of interns. The Hague, 27 February 2009, and Petten, 6 November 2009 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 2711. New York, 2014. P. 186-193; Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community // OJ L 29, 31.1.2020, p. 7–187.

требовалось формально договариваться об организации унии со Святым Престолом. Можно тем не менее предположить, что **в основе взаимоотношений Святого Престола и Города Ватикан прежде всего лежит общая для них международно-правовая обычная норма, устанавливающая, что Папа одновременно возглавляет оба субъекта международного права, и предварительно сформулированная еще в Латеранском Договоре между Святым Престолом и Италией (первоначально в качестве нормы о признании ими складывающегося положения дел), в то время как со стороны Города Ватикан *opinio juris* для этой нормы содержится в его Основном Законе¹**. К тому же, поскольку Папа является высшим должностным лицом с неограниченными полномочиями в обоих независимых публичных образованиях, ему не требуется заключать международные договоры «с самим собой» – то есть между Святым Престолом и Городом Ватикан (хотя теоретически такая ситуация возможна). Папе, как одновременно главе Святого Престола и Суверену Города Ватикан, при необходимости достаточно лишь сформулировать нормативное решение, одинаково предназначенное для обоих субъектов, или препоручить выполнение определенных полномочий одного из субъектов органу другого, сделав его компетенцию в этом вопросе «общей» (совместно осуществляемой) и для Святого Престола, и для Города Ватикан. В таком положении дел и проявляется сущность тесной международно-правовой связи Святого Престола и Города Ватикан, которую можно именовать *органической унией (unione organica)*² или, например, **понтификальной унией**.

---

¹ Как писал об особенностях действия таких международно-правовых норм (правда, имея в виду прежде всего многосторонние договоры между государствами) Г. И. Тункин: «Расширение сферы признания и действия новой нормы нередко происходит не только договорным, но и обычным путем, в результате чего для одних государств она может являться договорной, а для других, признавших ее обычным путем, обычной нормой. Это – как бы смешанные обычно-договорные нормы»: Тункин Г. И. Указ. соч. С. 126.

² Данный термин в противовес унии личной и реальной противопоставляет А. Сарайс как отображающий ключевые особенности сосуществования Святого Престола и Государства Город Ватикан: «Святой Престол и Государство Город Ватикан имеют общего верховного главу (Папу) и другие центральные органы, но у каждого из них сохраняется своя отдельная [право]субъектность» («La Santa Sede e lo SCV hanno in comune il capo supremo (il Papa) ed altri organi centrali, ma conservano ciascuno la propria distinta soggettività»). См.: Sarais A. Op. cit. P. 21-22.

Глава III. Современный статус Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном праве

§ I. Устройство, компетенция и правовая система Святого Престола и Государства Город Ватикан

I. Основы устройства Святого Престола пребывают неизменными до сих пор: как независимое публичное образование и субъект международного права он по-прежнему состоит из Папы и Римской Курии¹.

В пределах Католической Церкви Папа является носителем абсолютных полномочий, то есть пользуется «верховой, полной, непосредственной и универсальной ординарной властью» (канон 331 Кодекса канонического права 1983 г.)². Однако этот статус по-особенному проявляет себя в отношении Римской Курии – ее подчинение Папе как главе Святого Престола происходит **не только в силу его духовно-религиозного верховенства, но и в силу непосредственной административной (т. е. публично-правовой) субординации**³.

Сама же Римская Курия состоит из совокупности органов⁴, осуществляющих в рамках Святого Престола вместе с Папой (его именем и властью) верховное духовно-религиозное управление Католической Церковью и представительство ее интересов в международном сообществе. В число этих органов входят:

---

¹ О действительности подобного **широкого определения Святого Престола** свидетельствует, в частности, канон 361 одного из основополагающих актов Святого Престола – нового Кодекса канонического права, введенного в действие Апостольской Конституцией «*Sacrae Disciplinae Leges*» от 25 января 1983 г.: Кодекс канонического права. М., 2007. С. 169.

² Там же. С. 156.

³ Юркович И. Указ. соч. С. 64-65. Только применительно к должностным лицам и наемным служащим Римской Курии Святого Престола устанавливаются, например, отношения назначения и найма, отстранения и увольнения, дисциплинарных взысканий, пенсионных выплат и т. д. – прежде всего они урегулированы *Общим Регламентом (Ordinatio Generalis)* Римской Курии от 4 февраля 1992 г.: 1999 Apr. 30. Rescriptum ex Audientia SS.MI quo Ordinatio generalis Romanae Curiae foras datur // *Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. XCI. 1 Iulii 1999. N. 7. Città del Vaticano, 1999. P. 629-699.*

⁴ В последний раз принципы организации Римской Курии нормативно были определены Апостольской Конституцией «*Pastor Bonus*» от 28 июня 1988 г.: 1988 Iun. 28. Pastor bonus. – *De Romana Curia* // *Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. LXXX. 28 Iunii 1988. N. 7. Città del Vaticano, 1988. P. 841-934.*

1) уже упомянутый ранее Государственный или Папский Секретариат как главное административное и внешнеполитическое ведомство Римской Курии¹;

2) различные ведомства, которые занимаются вопросами вероучения Католической Церкви и взаимодействием с отдельными церквями (отдельными католическими общинами) по всему миру, а также гуманитарными, образовательными, культурными и иными общественными проблемами²;

3) судебные, квази-судебные и связанные с ними органы – уже упомянутая ранее Апостольская Пенитенциария, как высший трибунал церковного судопроизводства по *forum internum* («суду совести») и индульгенциям³, уже упомянутый ранее Трибунал Римской Роты как высший трибунал церковного (духовно-религиозного) судопроизводства по апелляции, кассации и некоторым делам первой инстанции⁴, уже упомянутый ранее Верховный Трибунал Апостольской Сигнатуры, как высший трибунал церковного (духовно-религиозного) судопроизводства по делам надзора, наряду с этим играющий роль административного трибунала Римской Курии (разрешая споры между ее органами, а также рассматривая в качестве второй инстанции дела о

---

¹ В настоящий момент Папский Секретариат состоит, как установлено разд. 2 Апостольской Конституции «*Pastor Bonus*», из *Отдела по общим делам (Sectio de generalibus negotiis)* и *Отдела по сношениям с Государствами (Sectio de rationibus cum Civitatibus)*, к которым с 21 ноября 2017 года также был добавлен *Отдел по Дипломатическому Персоналу (Sezione per il Personale di ruolo diplomatico)*: Communiqué of the Secretariat of State, 21.11.2017. URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2017/11/21/171121c.html> (дата обращения: 04.03.2020).

² Например:

1) *Конгрегация Доктрины Веры (Congregatio de Doctrina Fidei)*, чей статус урегулирован на основании ст. 48-55 Апостольской Конституции «*Pastor Bonus*»;

2) *Конгрегация по Богослужению и Дисциплине Таинств (Congregatio de Cultu Divino et Disciplina Sacramentorum)*, чей статус урегулирован на основании ст. 62-77 того же акта;

3) *Конгрегация по Делах Святых (Congregatio de Causis Sanctorum)*, чей статус урегулирован на основании ст. 71-74 того же акта;

4) *Дикастерия по делам Мирян, Семьи и Жизни (Dicasterium pro Laicis, Familia et Vita)*, чей статус урегулирован особым актом;

5) *Дикастерия по Содействию Целостному Человеческому Развитию (Dicasterium ad Integram Humanam Progressionem Fovendam)*, чей статус урегулирован особым актом.

См.: Statute of the Dicastery for the Laity, Family and Life, 08.05.2018 // URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2018/05/08/180508a.html> (дата обращения: 04.03.2020); 2016 Aug. 15. «*Humanam progressionem*». Quibus Dicastery ad integram humanam progressionem fovendam constituitur // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CVIII. 2 Septembris 2016. N. 9. Città del Vaticano, 2016. P. 968-972.

³ Ее статус урегулирован на основании ст. 117-120 Апостольской Конституции «*Pastor Bonus*».

⁴ Его статус урегулирован на основании ст. 126-130 Апостольской Конституции «*Pastor Bonus*».

дисциплинарных правонарушениях ее должностных лиц и наемных служащих)¹, *Корпус Адвокатов (Corpus Advocatorum)*², *Трудовая Служба (Officium Laboris)*, разрешающая трудовые споры с участием должностных лиц и наемных служащих Римской Курии³, *Дисциплинарная Комиссия (Commissio pro Disciplina)*, рассматривающая дела о дисциплинарных правонарушениях с участием должностных лиц и наемных служащих Римской Курии в качестве первой инстанции⁴;

4) органы, ответственные за хозяйственную деятельность – *Апостольская Палата (Camera Apostolica)* как служба, осуществляющая в случае вакантности должности Папы чрезвычайное хозяйственное управление и подготовку сводной финансовой отчетности Святого Престола⁵, *Администрация Имущества (Administratio Patrimonii)* Святого Престола⁶, учрежденные в результате недавних реформ *Экономический Совет (Consilium de Re Oeconomica)* как орган финансового надзора, *Экономический Секретариат (Secretaria de Re Oeconomica)* как орган финансового контроля и управления (в том числе составляющий бюджет Святого Престола)⁷ и *Служба Генерального Аудитора (Officium Recognitoris Generalis)*⁸;

5) иные ведомства и службы Святого Престола – *Префектура Понтификального Дома (Praefectura Pontificalis Domus)*⁹, *Служба*

---

¹ Его статус урегулирован на основании ст. 121-125 Апостольской Конституции «Pastor Bonus».

² Его статус урегулирован на основании ст. 183-185 Апостольской Конституции «Pastor Bonus».

³ 2009 Iul. 7. *Novum Statutum Officii Laboris Sedis Apostolicae adprobatur* // *Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CI. 7 Augusti 2009. N. 8. Città del Vaticano, 2009. P. 712-726.*

⁴ *Regolamento della Commissione disciplinare della Curia Romana (approvato “de mandato Summi Pontificis” in data 30 aprile 2016)* // URL: <http://www.ulsava/content/ulsava/it/pubblicazioni/bollettini/bollettino-n--24---2016/regolamento-della-commissione-disciplinare-della-curia-romana.html> (дата обращения: 04.03.2020).

⁵ Ее статус урегулирован на основании ст. 171 Апостольской Конституции «Pastor Bonus».

⁶ 2014 Iul. 8. «*Confermando una tradizione*»: *De translatione Sectionis Ordinariae Administrationis Patrimonii Apostolicae Sedis ad Secretariam de Re Oeconomica* // *Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CVI. 1 Augusti 2014. N. 8. Città del Vaticano, 2014. P. 618-620.*

⁷ *Statuti dei nuovi Organismi Economici (22 febbraio 2015)* | Francesco // URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco_20150222_statuti-segreteria-per-economia.html (дата обращения: 04.03.2020).

⁸ *Statuto dell'Ufficio del Revisore Generale (21 gennaio 2019)* | Francesco // URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco_20190121_statuto-ufficio-revisore-generale.html (дата обращения: 04.03.2020).

⁹ Ее статус урегулирован на основании ст. 180-181 Апостольской Конституции «Pastor Bonus».

*Литургических Празднований Верховного Понтифика (Officium de Liturgicis Celebrationibus Summi Pontificis)*¹ и т. д.

Святой Престол в своем устройстве, компетенции и правовой системе не противопоставляется Католической Церкви в целом – он неизменно функционирует в качестве одного из ее основополагающих учреждений, сохраняя тесную связь с другими органами верховной (духовно-религиозной) власти в Церкви, отдельными церквями и прочими церковными институтами. Дифференциация вынужденно происходит лишь при контакте со «светским» правом: международным или внутренним (государственным) – именно тогда и выясняется, что Католическая Церковь, как прежде всего совокупность органов верховной церковной власти (среди которых Святой Престол) и отдельных церквей (отдельных католических общин), в действительности обладает только социальным единством духовно-религиозного характера, в то время как **правосубъектностью с точки зрения «светского» права обладает не вся Католическая Церковь в целом, а лишь некоторые из ее структур, причем по отдельности друг от друга.** Так, отдельные церкви (отдельные католические общины) в лучшем случае могут обладать гражданской правосубъектностью в рамках того или иного государственного правопорядка². Святой Престол, в свою очередь, является учреждением Католической Церкви, которое обладает международной правосубъектностью в силу своего уникального исторического развития, о чем было подробно рассказано ранее. С учетом такой дифференциации можно сделать вывод, что **взаимоотношения Святого Престола с остальными организмами Католической Церкви (т. е. реализация им верховного руководства над этими организмами) являются осязаемыми сугубо с точки зрения церковного права, поскольку строятся**

---

¹ Ее статус урегулирован на основании ст. 182 Апостольской Конституции «Pastor Bonus».

² Д. Анцилотти, ссылаясь на общепризнанное мнение о том, что правовое положение «церковных обществ» определяется внутренним правом различных государств, а не международным правом, писал следующее: «Несмотря на свой всемирный характер, католическая церковь все же развертывает свою деятельность светского характера в рамках различных правопорядков, и несомненно, что только лишь в этих последних эта ее деятельность находит признание и правовую защиту». См.: Анцилотти Д. Указ. соч. С. 139.

не на субординации, оформленной «светским» публичным правом, а лишь на духовно-религиозном авторитете¹.

При этом следует признать теоретически допустимым выделение из общей совокупности норм церковного права таких установлений, которые можно было бы отнести к **внутреннему праву Святого Престола²**, противопоставляемому как и остальным нормам церковного права, имеющим сугубо духовно-религиозное значение, так и внутреннему праву Государства Город Ватикан, о котором будет сказано далее.

Внутреннее право Святого Престола как суверенного экстерриториального образования и субъекта международного права прежде всего состоит из имеющих публично-правовую силу норм церковного права, определяющих статус органов, должностных лиц и наемных служащих Святого Престола, порядок их деятельности и дисциплинарную ответственность за правонарушения в отношении данного порядка. Таким образом можно сделать вывод, что юрисдикция Святого Престола подразделяется на публично-правовую, осуществляемую в отношении собственных органов, должностных лиц и наемных служащих, а также в отношении фактически контролируемой Святым Престолом территории (с

---

¹ В связи с этим, например, в 2014 году Святой Престол негативно отреагировал на попытку Комитета по правам ребенка (КПР) интерпретировать участие Святого Престола в Конвенции о правах ребенка 1989 г. таким образом, что обязанность по имплементации положений этого договора ложилась бы не только на данное суверенное экстерриториальное образование и Государство Город Ватикан (которое стало участником Конвенции **наряду** со Святым Престолом), но и на всю Католическую Церковь вообще – подобное толкование, помимо прочего, предоставляло бы Святому Престолу (по его же мнению) противоречащую основным принципам международного права возможность вмешательства во внутренние дела государств посредством реализации церковной «универсальной юрисдикции» над всеми верующими, в независимости от их принадлежности к тому или иному государственному правопорядку (п. 6-7, 9-10, 12, 15): Comments of the Holy See to *Concluding Observations* of the Committee on the Rights of the Child. 29 September 2014. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/VAT/INT_CRC_COB_VAT_18491_E.pdf (дата обращения: 04.03.2020).

² Например, те же комментарии Святого Престола, выраженные относительно позиции КПР, содержат упоминания (п. 8, 14) о его собственных «*внутренних фундаментальных нормах*» («*internal fundamental norms*») и «*внутренней правовой системе*» («*internal juridical system*»): Ibid. Примечательно также, что в Соглашении между Святым Престолом, Государством Город Ватикан и США от 10 июня 2015 г., посвященном совершенствованию международного налогового комплаенса и осуществлению положений FATCA, упоминаются «*законы Святого Престола*» («*laws of the Holy See*») наряду с законами Города Ватикан и США: 2015 Iun. 10. Inter Sanctam Sedem agentem etiam in nomine et ex parte Status Civitatis Vaticanae, et Foederatas Civitates Americae Septentrionalis ad substinendam adhaesionem Internationali Taxationi et complendam legem FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act) // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CVII. 3 Iulii 2015. N. 7. Città del Vaticano, 2015. P. 647, 651-652, 655, 658, 688-689, 691-692, 695-696.

учетом его экстерриториального характера)¹, и на сугубо духовно-религиозную, осуществляемую в отношении всей Католической Церкви вообще.

Внутреннее право Святого Престола составляют акты Папы как главы Католической Церкви (а также акты компетентного правотворца *ad hoc* или *pro tempore* на уровне Папы), подчиненные им акты органов Римской Курии, международные договоры и международные обычаи, согласие на обязательность которых было выражено Святым Престолом². В то время как акты органов Римской Курии различаются в зависимости от компетенции этих ведомств и служб, акты Папы по юридической силе одинаковы в независимости от их конкретной формы и содержания, будь то апостольские конституции, *апостольские письма, данные по собственному побуждению (litterae apostolicae motu proprio datae)*, устные *рескрипты, данные на аудиенции (rescripta ex audientia)* и т. д.³.

II. Современное устройство Государства Город Ватикан в основах своей организации сохранило тождество с его первоначальным государственным устройством. В настоящий момент функционируют следующие органы публичной власти Города Ватикан:

1) Святой Престол (в узком смысле, т. е. сам Папа в роли главы государства – Суверена Города Ватикан), имеющий полноту законодательной,

---

¹ Помимо фактического контроля территории Государства Город Ватикан (**совместно с органами последнего**) как месторасположения своей главной резиденции, Святой Престол самостоятельно, на основании Латеранского Договора и дополнительных соглашений с Италией, контролирует ряд *экстерриториальных зон (aree extraterritoriali)* и обладает недвижимым имуществом, не подлежащим ограничению или экспроприации и освобожденному от налогов, **в пределах итальянской территории**, поскольку там располагаются либо некоторые органы Святого Престола, либо тесно связанные с ним другие церковные учреждения: Corbellini G. Il Vaticano: territorio, aree esterne, istituzioni // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 anni (12-14 febbraio 2009). Città del Vaticano, 2010. P. 37, 50-57.

² Канон 3 Кодекса канонического права 1983 г. гласит: «Каноны Кодекса ни полностью, ни частично не отменяют соглашений, заключённых Апостольским Престолом с государствами и другими политическими сообществами. Поэтому упомянутые соглашения будут действовать впредь так же, как и ныне, чему никоим образом не препятствуют противоречащие сему предписания настоящего Кодекса». См.: Кодекс канонического права. С. 49. В комментариях к данному положению отмечается, что указанное правило служит прямым подтверждением действия принципа *pacta sunt servanda* для Святого Престола: «В случае возникновения конфликта между канонами и пактами, пакты должны сохранять свою силу» («Should there ever be a conflict between the canons and the pacts, the pacts must stand»). Цит. по: Araujo R. J. The International Personality and Sovereignty of the Holy See // Catholic University Law Review. 2001, N 2. P. 342.

³ Юркович И. Указ. соч. С. 212.

исполнительной и судебной власти (п. 1 ст. 1 нового Основного Закона от 26 ноября 2000 г.¹);

2) *Понтификальная Комиссия Государства Город Ватикан (Pontificia Commissione per lo Stato della Città del Vaticano)* – формируемый Сувереном коллегиальный законодательный орган, в том числе утверждающий государственный бюджет (п. 1 ст. 3, ст. 4, 12 Основного Закона);

3) уже упомянутое ранее Губернаторство – централизованная система органов исполнительной власти², возглавляемая в настоящий момент *Президентом Губернаторства (Presidente del Governatorato)*³, который одновременно занимает должность *Президента Комиссии (Presidente della Commissione)*, упомянутой выше, а также сохраняется роль Государственного или Папского Секретариата Святого Престола, продолжающего по поручению Государства Город Ватикан реализовывать функцию внешнеполитического представительства последнего в необходимых случаях⁴;

4) осуществляющие государственную судебную власть *Трибунал (Tribunale)* в качестве суда первой инстанции, *Апелляционный Суд (Corte*

---

¹ Legge fondamentale dello Stato della Città del Vaticano. 26 novembre 2000 // Acta Apostolicae Sedis. Supplemento per le leggie i disposizione dello Stato della Città del Vaticano. Pontificato di S. S. Giovanni Paolo II - Anno XXIII. Anno LXXI. 26 novembre 2000. Num. 18. Città del Vaticano, 2000. P. 75.

² Структура Губернаторства в настоящий момент определена *Законом о Правительстве (Legge sul Governo)* Государства Город Ватикан от 25 ноября 2018 г.: N. CCLXXIV – Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano. 25 novembre 2018 // URL: <https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/Legge%20CCLXXIV%20Legge%20sul%20Governo%20dello%20Stato%20della%20Città%20del%20Vaticano.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

³ В *состав Губернаторства*, помимо его Президента, прежде всего входят:

1) «министерства» Государства Город Ватикан или *Дирекции (Direzioni)* – например, *Инфраструктуры и Обслуживания (delle Infrastrutture e Servizi)*, *Экономики (dell'Economia)*, *Службы Безопасности и Гражданской Защиты (dei Servizi di Sicurezza e Protezione Civile)*, *Здравоохранения и Гигиены (di Sanità e Igiene)* – как это установлено ст. 7, 9-15 Закона о Правительстве;

2) *Юридическая Служба (Ufficio Giuridico)* и *Кадровая Служба (Ufficio del Personale)*, как это установлено ст. 8, 17-18 Закона о Правительстве;

3) *Комитет по денежным вопросам (Comitato per le questioni monetarie)*, *Дисциплинарная Комиссия (Commissione Disciplinare)*, *Комиссия по Персоналу (Commissione per il Personale)*, как это установлено ст. 20 Закона о Правительстве.

⁴ Ст. 2 Основного Закона гласит: «Представительство Государства во взаимоотношениях с иностранными Государствами и с другими субъектами международного права для дипломатических сношений и для заключения договоров зарезервировано за Верховным Понтификом, который осуществляет его посредством Государственного Секретариата» («La rappresentanza dello Stato nei rapporti con gli Stati esteri e con gli altri soggetti di diritto internazionale, per le relazioni diplomatiche e per la conclusione dei trattati, è riservata al Sommo Pontefice, che la esercita per mezzo della Segreteria di Stato»). См.: Legge fondamentale dello Stato della Città del Vaticano. 26 novembre 2000. P. 75.

d'Appello), *Кассационный Суд (Corte di Cassazione)*, а также *Прокуратура (Ufficio del Promotore di Giustizia)*¹;

5) *Консультативное Собрание (Consulta)* Государства Город Ватикан как коллегия государственных советников².

Пределы юрисдикции Государства Город Ватикан, в отличие от Святого Престола, не ограничиваются только его собственными государственными органами, должностными лицами и наемными служащими, но и простираются на принадлежащую ему территорию с населением – в связи с этим в Городе Ватикан действует, в отличие от Святого Престола, не только свое административное и дисциплинарное право (в отношении органов, должностных лиц и наемных служащих), но и полноценное гражданское, гражданско-процессуальное, уголовное и уголовно-процессуальное право³.

Институт гражданства в Государстве Город Ватикан и, соответственно, постоянное население последнего появились одновременно с созданием данного образования, когда 7 июня 1929 года наряду с другими учредительными конституционными законами был принят в том числе и Закон о гражданстве и проживании в Городе Ватикан, о котором уже было упомянуто ранее⁴. Одно из главных оснований приобретения гражданства является сугубо функциональным – это *jus officii*, в отличие от *jus soli* и *jus sanguinis* подразумевающее неотъемлемую связанность факта приобретения и

---

¹ N. CCCLI – Legge sull'ordinamento giudiziario dello Stato della Città del Vaticano. 13 marzo 2020 // URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco-motu-proprio-20200313_legge-cccli-ordinamentogiudiziario.html (дата обращения: 30.03.2020).

² Motu Proprio di Sua Santità Paolo VI per l'istituzione della Consulta dello Stato della Città del Vaticano // Acta Apostolicae Sedis. Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. Pontificato di S. S. Paolo VI - Anno V. Anno XXXIX. 28 marzo 1968. Num. 2. Città del Vaticano, 1968. P. 1-4.

³ Ст. 4-9 Закона об источниках права от 1 октября 2008 г.: N. LXXI – Legge sulle fonti del diritto. 1 ottobre 2008 // URL: http://www.vatican.va/roman_curia/labour_office/docs/documents/ulsa_b16_1_it.html (дата обращения: 04.03.2020).

⁴ См., например: Sarais A. Op. cit. P. 75-92. **В настоящий момент положение постоянного населения Государства Город Ватикан урегулировано Законом о гражданстве, постоянном местожительстве и доступе (Legge sulla cittadinanza, la residenza e l'accesso) от 22 февраля 2011 г.:** N. CXXXI – Legge sulla cittadinanza, la residenza e l'accesso. 22 febbraio 2011 // URL: <https://www.vaticanstate.va/it/stato-governo/legislazione-e-normativa/leggi-e-decreti/category/1-alcune-leggi.html?download=11:legge-sulla-cittadinanza-la-residenza-e-l-accesso> (дата обращения: 04.03.2020). См., также: Sarais A. Op. cit. P. 137-172.

утраты гражданства с участием в деятельности органов Святого Престола и Города Ватикан (ст. 1 Закона о гражданстве, постоянном местожительстве и доступе), иными словами гражданином последнего становится прежде всего только тот человек (а также проживающие с ним члены семьи, в соответствии с *jus communicatio*), который является должностным лицом или, в некоторых случаях, наемным служащим Святого Престола или Города Ватикан¹.

Подобное нестандартное построение института гражданства и, как следствие, необычное наполнение состава населения Государства Город Ватикан не позволяют признать для последнего отсутствие института гражданства (и населения как признака государственности соответственно) как таковое – **специфическая организация института гражданства в Городе Ватикан сама по себе направлена лишь на прагматичное регулирование состава его постоянного населения (тем самым преднамеренно ограничивая его рост, но, при этом, не умаляя его «непрерывности» как таковой) исходя из небольших размеров государственной территории и особой миссии данного суверенного территориального образования как государства месторасположения резиденции Святого Престола²**. Речь идет об уникальном варианте реализации подразумеваемого для любого государства суверенного права на свободную организацию собственных социальных институтов, т. е. о суверенной дискреции любого государства, касающейся в том числе упорядочения института гражданства³.

---

¹ По данным официального интернет-портала Государства Город Ватикан, на 1 февраля 2019 года в последнем имеется **618 граждан (*cittadini*) и 207 лиц, обладающих видом на жительство (*residenti*) в его пределах**. См.: *Popolazione della Città del Vaticano*. URL: <https://www.vaticanstate.va/it/stato-governo/note-general/popolazione.html> (дата обращения: 04.03.2020).

² «Государственный аппарат в Государстве Город Ватикан поставлен, очевидно, не на службу ватиканской нации, но [поставлен] только в зависимость от потребностей Святого Престола» («L'apparato statale nello SCV è posto evidentemente non a servizio di una nazione vaticana, quanto esclusivamente in funzione delle esigenze della Santa Sede»): Sarais A. Op. cit. P. 24. Иными словами, это означает, что **концептуально Государство Город Ватикан представляет собой государство, поставленное в исключительное и полное служение собственному правителю – Папе-Суверену (т. е. Святому Престолу в узком смысле)**, который использует это государство в качестве гаранта независимости Святого Престола как «правительства Католической Церкви». См. также: Ibid. P. 41-43, 47-49.

³ Существование подобной дискреции, по умолчанию относящейся ко внутренним делам государства и потому слабо ограниченной международным правом, было в том числе констатировано ППМП в Консультативном Заключении от 7 февраля 1923 г. по делу об изданных в Тунисе и Марокко Декретах о гражданском статусе:

Внутреннее право Государства Город Ватикан более отчетливо состоит из двух видов источников: внутренних и внешних.

Внутренними источниками права являются *законы (legge)* и подчиненные им *подзаконные акты (disposizione)*, как указывается в п. 2-3 ст. 1 Закона об источниках права.

Законы, всегда равные между собой по юридической силе, могут приниматься либо Папой-Сувереном единолично – *по собственному побуждению (motu proprio)* – либо им же совместно с упомянутой выше законодательной Комиссией, либо иным компетентным законодателем *ad hoc* или *pro tempore*, в то время как подзаконные акты в форме декретов, *ординансов (ordinanza)* и т. д. принимаются либо законодательной Комиссией, либо ее Президентом как главой исполнительной власти (т. е. в качестве Президента Губернаторства), либо другими компетентными органами исполнительной власти Государства Город Ватикан.

Внешние источники права представляют собой такие юридические нормы, которые изначально были созданы вне политико-правового порядка Государства Город Ватикан, то есть не были произведены компетентными для правотворчества органами публичной власти последнего.

К внешним источникам права относятся применимые в пределах юрисдикции Государства Город Ватикан нормы церковного (канонического) права Католической Церкви¹, международные договоры и международные

Publications of the Permanent Court of International Justice. Series B, No. 4. February 7th, 1923. Collection of Advisory Opinions. Nationality Decrees Issued in Tunis and Morocco. Leyden, 1923. P. 24.

¹ П. 1 ст. 1 Закона об источниках права: «Ватиканский правопорядок признает в каноническом порядке первый нормативный источник и критерий толкования» («L'ordinamento giuridico vaticano riconosce nell'ordinamento canonico la prima fonte normativa e il primo criterio di riferimento interpretativo»). См.: N. LXXI – Legge sulle fonti del diritto. 1 ottobre 2008. Это положение явным образом указывает на церковное право как на внешний источник права в Государстве Город Ватикан – подобной отсылки нет, например, ни в одном из актов Святого Престола, поскольку внутреннее право последнего, как отмечалось ранее, и так представляет собой часть церковного права. **В отличие от Святого Престола Город Ватикан не является институциональной частью Католической Церкви как духовно-религиозной социальной общности, а его внутреннее право соответственно не является частью ее права. Церковное право становится применимым в Городе Ватикан лишь потому, что конституционные нормы последнего позволяют и прямо предписывают подобное положение дел, о чем ясно свидетельствует упомянутое правило из Закона об источниках права.**

обычай, согласие на обязательность которых было выражено Городом Ватикан¹, а также отдельные правовые акты Италии² и Европейского Союза³.

III. Таким образом, в настоящий момент сохраняется невозможность отождествления устройства, компетенции и правовой системы Святого Престола и Государства Город Ватикан ввиду принципиальных различий между юридической природой друг друга.

Впрочем, абсолютные полномочия Папы, возглавляющего оба независимых публичных образования, стимулируют совмещение или, по крайней мере, координацию деятельности Святого Престола и Государства Город Ватикан по вопросам их «совпадающей компетенции». Так, уже была упомянута роль Папского Секретариата Святого Престола, который, помимо прочего, выполняет функции личной канцелярии Папы – все законопроекты и проект бюджета Города Ватикан поступают к Суверену Государства именно через это ведомство (п. 3 ст. 4, ст. 12 Основного Закона), которому также поручено осуществлять общий контроль над деятельностью Президента Губернаторства (ст. 6 Основного Закона). Финансовый надзор и контроль над Городом Ватикан также вверен Экономическому Совету (§1 ст. 1 Статута Экономического Совета), Экономическому Секретариату (ст. 1 Статута Экономического Секретариата) и Службе Генерального Аудитора Святого

---

¹ П. 4 ст. 1 Закона об источниках права: «Ватиканский правопорядок соответствует нормам общего международного права и нормам, исходящим из договоров и иных соглашений, участником которых является Святой Престол» («L'ordinamento giuridico vaticano si conforma alle norme di diritto internazionale generale e a quelle derivanti da trattati e altri accordi di cui la Santa Sede è parte»). См.: Ibid. Данное законоположение касается и тех случаев, когда Святой Престол заключает международные договоры **только или в том числе от имени** Государства Город Ватикан, а также когда Город Ватикан на уровне международного обычая воспринимает те соглашения, участником которых стал Святой Престол **только от своего имени**, как субъект международного права (например, Латеранский Договор) – последняя ситуация также касается и ряда международных договоров с участием Италии (пп. «а» п. 1 ст. 12 указанного Закона).

² Согласно ст. 3 Закона об источниках права, *рецепция (recepzione)* итальянского законодательства играет для Государства Город Ватикан дополняющую роль и не должна противоречить основам правопорядка последнего.

³ В Валютном Соглашении от 17 декабря 2009 г. между Государством Город Ватикан и ЕС помимо прочего установлено (п. 1 ст. 8), что Город Ватикан обязуется имплементировать в свой правопорядок «посредством прямого переноса или совершения эквивалентных действий» («mediante il recepimento diretto o azioni equivalenti») акты ЕС, касающиеся оборота банкнот и монет евро и противодействия правонарушениям в этой области, причем также оговаривается, что в случае возникновения банковского сектора в Городе Ватикан, последнему становилось бы необходимым дополнительно имплементировать в свой правопорядок нормы банковского и финансового права ЕС: 2009 Dec. 17. *Monetalis pactio inter Statum Civitatis Vaticanae et eius opera inter Sanctam Sedem et Communitatem Europaeam // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CII. 8 Ianuarii 2010. N. 1. Città del Vaticano, 2010. P. 63-64.*

Престола (§ 1-2 ст. 1 Статута Службы Генерального Аудитора). Трудовая Служба Святого Престола на основании п. 1 ст. 18 Основного Закона рассматривает трудовые споры с участием должностных лиц и наемных служащих Города Ватикан. В свою очередь, Город Ватикан, например, управляет одним из находящихся на территории Италии (и обладающим в связи с этим экстерриториальным статусом) имущественных комплексов Святого Престола – загородной виллой Кастель Гандольфо – посредством особой Дирекции *Понтификальных Вилл (delle Ville Pontificie)*¹. Святой Престол также снял в 2013 году юридическую неприкосновенность для своих должностных лиц и наемных служащих, позволив возбуждать против них уголовные дела в судах Города Ватикан².

Подобное **совмещение и координация** деятельности двух независимых публичных образований и субъектов международного права, объединенных общим главой, в действительности не приводит к полному подчинению одного из этих субъектов другому – речь идет лишь о ситуативном распределении или координации осуществления «схожих» или «совпадающих» полномочий, которое происходит с согласия обоих образований. Этого согласия достичь довольно просто – всякий раз, **когда Папа, например, поручает органам Святого Престола осуществлять некоторые дополнительные полномочия в отношении Государства Город Ватикан, он не только предписывает этим органам совершить определенные действия как глава Святого Престола (глава Католической Церкви), но и одновременно выражает согласие со стороны Города Ватикан (как его Суверен) на совершение подобных действий.** Впрочем, при необходимости, ничто не мешает Папе установить более жесткое формальное разделение деятельности органов Святого Престола и Города Ватикан, подобно упомянутому ранее примеру с масштабной (пускай

---

¹ Nota esplicativa della Presidenza del Governatorato sulla Nuova Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano, 06.12.2018. URL: <http://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/12/06/0908/01978.html> (дата обращения: 16.02.2020).

² Apostolic Letter Issued Motu Proprio on the Jurisdiction of Judicial Authorities of Vatican City State in Criminal Matters (11 July 2013) | Francis // URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/en/motu_proprio/documents/papa-francesco-motu-proprio_20130711_organ-giudiziari.html (дата обращения: 04.03.2020).

и кратковременной) конституционной реформой в Понтификальном Государстве, в результате которой у Святого Престола и этого Государства появились даже свои обособленные друг от друга внешнеполитические ведомства.

Отдельно следует сказать еще и о *Коллегии Кардиналов (Collegium Cardinalum)*. Данное учреждение по умолчанию не является ни органом Святого Престола, ни Государства Город Ватикан. Наравне со Святым Престолом, это учреждение также является одним из органов верховной (духовно-религиозной) власти в Католической Церкви. Две изначальные функции Коллегии: регулярное консультирование Папы по вопросам церковного управления и избрание нового Папы в случае вакантности его должности (канон 349 Кодекса канонического права 1983 г.). Однако именно во время последней ситуации и вплоть до момента завершения выборов Коллегия Кардиналов приобретает дополнительные полномочия, закрепленные в фундаментальных актах Святого Престола и Города Ватикан – она становится, подобно Папе, одновременно для каждого из этих образований **правлящей**, то есть приобретает, помимо своего изначального положения как одного из органов верховной (духовно-религиозной) власти в Католической Церкви наряду со Святым Престолом, **статус органа верховной (публичной) власти pro tempore внутри как и самого Святого Престола** (ст. 1-4, пп. «d» ст. 13, ст. 14, 19-21, 23 Апостольской Конституции «Universi Dominici Gregis» от 22 февраля 1996 г.¹), **так и Города Ватикан** (п. 2 ст. 1 Основного Закона).

---

¹ 1996 Febr. 22. Universi Dominici Gregis. De Sede Apostolica Vacante deque Romani Pontificis electione // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. LXXXVIII. 11 Aprilis 1996. N. 4. Città del Vaticano, 1996. P. 310-312, 315-316, 318-319.

§ II. Участие Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном правотворчестве и внешнеполитических сношениях

I. В настоящее время международная правоспособность Святого Престола сохранилась в том же объеме, что и до создания Государства Город Ватикан в 1929 году (равно как и до упразднения Понтификального Государства в 1870 году).

На протяжении 91 года после появления Государства Город Ватикан Святой Престол заключил **только от своего имени** большое количество различных двусторонних международных договоров, к примеру, с Италией, Испанией, Швейцарией, ООП (и Палестинской Автономией – «Палестинским Государством»), Китаем¹ и многими другими государствами Европы, Америки, Азии и Африки². Чаще всего Святой Престол заключает уже неоднократно упомянутые ранее конкордаты (или соглашения конкордатного типа) – двусторонние международные договоры, участником которых с другой стороны всегда является государство, где существует отдельная церковь (отдельная католическая община). Объектом этих договоров является урегулирование вопросов внутренней политики договаривающегося государства по отношению к Католической Церкви, среди которых, например: церковное образование (академическая свобода религиозного преподавания, обязательный религиозный

---

¹ См., например: 1985 Iun. 3 Inter Sanctam Sedem et Italiam // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LXXVII. 3 Iunii 1985. N. 6. Città del Vaticano, 1985. P. 521-578; 2015 Apr. 1. Conventio inter Sanctam Sedem et Gubernium Reipublicae Italiae de rebus fiscalibus // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. CVIII. 4 Novembris 2016. N. 11. Città del Vaticano, 2016. P. 1263-1287; 1979 Ian. 3 Conventiones inter Apostolicam Sedem et Nationem Hispanam // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LXXII. 31 Ianuam 1980. N. 1. Città del Vaticano, 1980. P. 29-62; 1978 Iul. 19 Inter Apostolicam Sedem et Consilium Foederatarum Helvetiae Civitatum de Dioecesi Basileensi // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LXX. 3 Augusti 1978. N. 8. Città del Vaticano, 1978. P. 468-470; 2000 Febr. 15. Inter Sanctam Sedem atque Consilium pro Liberatione Palaestinae // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. XCII. 4 Decembris 2000. N. 12. Città del Vaticano, 2000. P. 853-861; 2012 Dec. 18 Inter Apostolicam Sedem et Rem Publicam Sinarum de cooperatione in campo superioris institutionis ac de recognitione studiorum, qualitatum, diplomatuum et graduum // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. CV. 4 Ianuarii 2013. N. 1. Città del Vaticano, 2013. P. 93-104. **Что же касается международных договоров, заключенных Святым Престолом только от своего имени в период до создания Государства Город Ватикан, то учреждение последнего никак не повлияло на их действительность в будущем.**

² Concordati e accordi della Santa Sede. URL: https://w2.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/index_concordati-accordi_en.htm (дата обращения: 04.03.2020); Accordi bilaterali vigenti della Santa Sede. URL: https://www.iuscangreg.it/accordi_santa_sede.php?order=fk_staatl#Italy (дата обращения: 04.03.2020).

образовательный модуль в государственных школах и вузах), имущественные права самостоятельных структур отдельной католической общины (налоговые льготы, свобода пожертвований, неприкосновенность имущества), администрирование отдельной католической общины (территориальное разграничение деятельности отдельных католических общин, взаимодействие Святого Престола и руководства отдельной католической общины, назначение епископов), статус церковных должностных лиц (освобождение от армии), вопросы в сфере семейных правоотношений (признание церковных браков и принципа нерасторжимости брака), организация деятельности военных капелланов и т. д. В остальных случаях двусторонние международные договоры с участием Святого Престола касаются других вопросов, затрагивающих его компетенцию суверенного экстерриториального образования (например, социальное обеспечение должностных лиц и наемных служащих Святого Престола, сотрудничество в сфере высшего церковного образования или противодействие финансовым правонарушениям).

Желая расширить свою роль в международном сообществе, со второй половины XX века Святой Престол начал активно участвовать в универсальных и региональных многосторонних международных договорах. Так, Святой Престол **только от своего имени**¹ стал участником, например, Соглашения о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера 1950 г., Европейской культурной конвенции 1954 г., Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г.²

---

¹ Это означает, что, как правило, Святой Престол при заключении подобных договоров составляет упоминание только о самом себе, а не о Государстве Город Ватикан (в самом тексте договора, при подписании, ратификации или присоединении, при формулировании оговорки, заявления или уведомления).

² См.: Agreement on the Importation of Educational, Scientific and Cultural Materials, opened for signature at Lake Success, New York, on 22 November 1950. Acceptance by the Holy See. C.N. 182.1979.TREATIES-3 // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1979/CN.182.1979-Eng.pdf> (дата обращения: 20.04.2020); Treaty list for a

Необходимо заметить, что практически все универсальные и региональные международные договоры, участником которых Святой Престол становится только от своего имени, предполагают участие в них лишь государств, кроме как за редким исключением¹. Каково же тогда основание допуска Святого Престола к участию в подобных договорах? Объяснение этой ситуации может базироваться на двух причинах:

1. Отличаясь от всякого государства как носитель экстерриториальной юрисдикции, Святой Престол тем не менее тождествен с любым государством в другом элементе своей юридической природы – суверенной независимости, что делает его максимально «подобным» государствам как ключевым субъектам международного права и приближает к **равноправию** с ними в рамках суверенного равенства соответственно².

---

specific State. Status as of 04/03/2020. Holy See. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/country/HOL?p_auth=DozEnbNY (дата обращения: 04.03.2020); List of States on behalf of which the instruments of ratification or accession (a) to the Vienna Convention on Diplomatic Relations were deposited with the Secretary-General of the United Nations, indicating the respective dates of deposit // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 500. New York, 1965. P. 204; Vienna Convention on the Law of Treaties done at Vienna on 23 May 1969. Ratification by the Holy See: 15 March 1977. C.N.64.1977.TREATIES-1 // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1977/CN.64.1977-Eng.pdf> (дата обращения: 04.03.2020); No. 12430. Convention for the protection of producers of phonograms against unauthorized duplication of their phonograms. Done at Geneva on 29 October 1971: Ratification by the Holy See // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 1039. New York, 1977. P. 443.

¹ Например, текст Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, 1997 г. специально отмечал тройственный состав ее потенциальных участников – под ними имелись в виду не только государства, но и Святой Престол («Святейший Престол» в русском переводе) вместе с Европейским Сообществом (ст. 2.2, 4.5, п. 3 ст. 10.2): «Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» (заключена в г. Лиссабоне 11.04.1997) // СПС КонсультантПлюс. С. 2, 5, 9, 11, 13.

² Данное обстоятельство рассматривалось Комиссией международного права (КМП) ООН еще в 1962 году во время обсуждения проекта будущей конвенции о праве международных договоров. Ввиду того, что был поднят вопрос о необходимости отнесения Святого Престола в противовес государствам также к «иным субъектам международного права» («other subjects of international law»), специальный докладчик Х. Уолдок (Великобритания) во время дискуссии сделал замечание относительно возможности применения положений проекта (имелись в виду его ст. 7, 7 bis и 7 ter), посвященных описанию участия **государств** в том или ином договоре, к иным субъектам международного права: «Единственным возможным из числа иных субъектов международного права был бы Святой Престол, который, при необходимости, мог бы быть прямо включенным в термин "государство"» («The only other possible subject of international law would be the Holy See, which could, if necessary, be expressly included in a definition of the term "state"»); Yearbook of the International Law Commission. 1962. Volume I. Summary records of the fourteenth session. 24 April — 29 June 1962. New York, 1964. P. 208. Секретарем Комиссии Ю.-Л. Ляном в подтверждение данного высказывания было отмечено, что в заключительных актах Женевской конференции по морскому праву 1960 г. и Венской конференции по дипломатическим сношениям и иммунитетам 1961 г. Святой Престол действительно был включен в число «представленных государств» («states represented»); Ibid. С учетом этого в главу 2 (посвященную праву международных договоров) проекта доклада КМП о работе своей 14-ой сессии изначально было включено следующее положение (§. 2 комментария к ст. 3 проекта, посвященной договорной правоспособности): «Что касается Святого Престола, то заключение договоров Папством обычно происходит не в силу его

2. Учитывая первое обстоятельство, государства-участники при необходимости молчаливо уточняют конвенциональные правила о допуске к заключению того или иного договора – несмотря на то, что изначально только государство предполагается в качестве его стороны, для Святого Престола предусматривается исключение, предоставляющее ему возможность для полноценного формального участия в договоре **наравне с государствами.**

При этом, для Святого Престола в ряде случаев участие в подобных соглашениях (например, в Европейской культурной конвенции 1954 г.) не будет приводить к полноценному эффекту исполнения, хотя возможно и обратное (например, относительно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. или Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Впрочем, невозможность исполнения не всегда связана с тем, что изначально предназначенные только для государств конвенциональные нормы часто могут оказаться просто неприменимыми для суверенного экстерриториального образования. Иногда причина заключается в том, что **Святой Престол иницирует свое участие в некоторых договорах лишь для их «моральной поддержки», поскольку они соответствуют его международно-правовой позиции по конкретным вопросам. Считая полезными для международного сообщества те или иные разработанные конвенциональные нормы и совершая формальный акт признания их обязательности для себя, Святой**

территориального суверенитета над Государством [Город] Ватикан, а от имени Святого Престола, который существует отдельно от этого Государства. При этом, как и в Женевской конвенции по морскому праву, так и в Венской конвенции [о дипломатических сношениях] Святой Престол появляется в списке 'государств'-участников конвенций. В любом случае, Святой Престол обладает договорной правоспособностью и несомненно включается либо в понятие 'государства', либо в понятие 'иные субъекты международного права'» («As to the Holy See, treaties entered into by the Papacy are normally entered into not in virtue of its territorial sovereignty over the Vatican State, but on behalf of the Holy See, which exists separately from that state. On the other hand, both in the Geneva Convention on the Law of the Sea, and the Vienna Convention, the Holy See appears in the list of 'States' parties to the Conventions. At any rate the Holy See possesses treaty-making capacity and is certainly comprised either within the term 'States' or within the term 'other subjects of international law'»): Ibid. P. 267. Данное утверждение было удалено из проекта по предложению члена Комиссии Г. И. Тункина (СССР), который посчитал излишним такое развернутое описание, поскольку в любом случае, по его мнению, отнесение Святого Престола к иным субъектам международного права должно было бы исключить какие-либо сомнения в его договорной правоспособности – Х. Уолдок также согласился с данным предложением: Ibid. P. 267-268. Впрочем, удаленное положение представляло собой уточненный вариант схожего фрагмента из §. 7 комментариев к ст. 2 проекта Кодекса о праве международных договоров, который рассматривался КМП еще в 1959 году: Yearbook of the International Law Commission. 1959. Volume II. Documents of the eleventh session including the report of the Commission to the General Assembly. New York, 1960. P. 96.

Престол таким образом мягко призывает не являющихся участниками государств обратить внимание на правила этих универсальных договоров и выразить по отношению к ним хотя бы *opinio juris*¹.

Святой Престол, **только от своего имени**, поддерживает дипломатические отношения со 182 государствами, Европейским Союзом и Организацией Освобождения Палестины, является участником ряда международных публичных организаций (также зачастую оказывая своим членством лишь «моральную поддержку» их деятельности), среди которых, например, МАГАТЭ, ОЗХО, ОБСЕ и ВОИС, и является наблюдателем в таких организациях, как, например, ООН², МОТ, ВОЗ, Всемирная Торговая Организация (ВТО) и Совет Европы³.

На данный момент Святой Престол использует только одну категорию понтификальных легатов (канон 362 Кодекса канонического права 1983 г.) в качестве дипломатических агентов – апостольских *нунциев (nuntii)*⁴.

---

¹ См., например: Segreteria di Stato, Sezione per i rapporti con gli Stati. N. 4322/2014/RS. Note Verbale. 22 September 2014. P. 5 // URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/VAT/INT_CRC_COB_VAT_18491_E.pdf (дата обращения: 04.03.2020).

² В преддверии готовящейся в 1945 году Конференции в Сан-Франциско Святой Престол рассматривал возможность своего участия в ней, равно как и **возможность потенциального членства Государства Город Ватикан в ООН**: 4 avril. Vatican. Notes de Tardini // Actes et documents du Saint Siege relatifs a la Seconde Guerre Mondiale. 11. Le Saint Siège et la Guerre Mondiale. Janvier 1944 - Mai 1945. Città del Vaticano, 1981. P. 725. С 1964 года Святой Престол («Святейший Престол» в русскоязычных версиях документов ООН) имеет постоянную наблюдательную миссию при ООН как **«государство»-наблюдатель** (что, впрочем, с учетом сформулированных ранее объяснений, может свидетельствовать об очередном случае **приравнивания** его статуса к государственному, но не более), а с 2004 года обладает дополнительными правами и привилегиями с сохранением прежнего статуса: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 1 июля 2004 г. A/RES/58/314. Участие Святейшего Престола в работе Организации Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/314> (дата обращения: 04.03.2020). Практика предоставления статуса постоянного наблюдателя при ООН проистекает из практики размещения постоянных миссий при ООН вообще, которая не закреплена в Уставе и представляет собой проявление самоорганизации компетентных органов ООН при взаимодействии с государствами-членами и наблюдателями за работой Организации: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 3 декабря 1948 г. A/RES/257 (III). Постоянные миссии при Организации Объединенных Наций // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/257%28III%29> (дата обращения: 04.03.2020).

³ Diplomatic Relations of the Holy See. URL: <https://holyseemission.org/contents/mission/diplomatic-relations-of-the-holy-see.php> (дата обращения: 04.03.2020); Note on the Diplomatic Relations of the Holy See, 08.01.2018. URL: <http://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2018/01/08/180108a.html> (дата обращения: 04.03.2020).

⁴ **Венская конвенция о дипломатических сношениях 1969 г., участником которой является Святой Престол, содержит ряд упоминаний о его дипломатических агентах**: 1) признание **нунциев** в качестве глав представительств первого класса наряду с послами и **интернунциев (*internuntii*)** в качестве глав представительств второго класса наряду с посланниками (п. 1 ст. 14); 2) сохранение международного обычая относительно **старшинства представителей Святого Престола** («Ватикана», в русском переводе текста Конвенции) среди дипломатических агентов (п. 3 ст. 16): No. 7310. Albania, Argentina, Australia, Austria, Belgium,

Во второй половине XX века Святой Престол в очередной раз исполнил роль арбитра, разрешив в 1987 году территориальный спор между Аргентиной и Чили¹.

II. Государство Город Ватикан, в отличие от Святого Престола, практически полностью воздерживается от проявления какой-либо политической активности в международном сообществе. Это, помимо прочего, предопределяет то обстоятельство, что Город Ватикан вряд ли когда-нибудь станет участником ООН, ВТО, Совета Европы и других международных публичных организаций (а также каких-либо интеграционных объединений), где так или иначе имеют место быть активные политические прения. Подобное «самоограничение» Города Ватикан прежде всего базируется на факте признания им на уровне международного обычая положений Латеранского Договора 1929 г., в том числе касающихся обязательства Святого Престола (и как субъекта международного права, и как Суверена Города Ватикан) воздерживаться от участия в «светском соперничестве» («*competizioni temporali*») и провозглашения в связи с этим территории Города Ватикан нейтральной и неприкосновенной (ст. 24).

Впрочем, юридическая природа Государства Город Ватикан как суверенного территориального образования не выявляет никаких непреодолимых препятствий для его потенциальной политической активности, если решение о необходимости такой активности будет принято

---

etc.: Vienna Convention on Diplomatic Relations. Done at Vienna, on 18 April 1961 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 500. New York, 1965. P. 104. **В настоящий момент Святой Престол не использует ни интернунциев, ни, например, про-нунциев (*pro nuntii*)** – также дипломатических агентов первого класса, которые вместо нунциев ранее направлялись в государства, не признававшие упомянутого правила о старшинстве представителей Святого Престола: 1969 Iun. 24. Sollicitudo omnium Ecclesiarum. - De muneribus Legatorum Romani Pontificis // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LXI. 8 Augusti 1969. N. 8. Città del Vaticano, 1969. P. 478.

¹ См.: No. 12293. Chile and Argentina: General Treaty on the judicial settlement of disputes between the Republic of Chile and the Argentine Republic Signed at Buenos Aires on 5 April 1972 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 857. New York, 1980. P. 97-103; No. 21289. Holy See, Argentina and Chile: Exchanges of notes constituting an agreement ("Vatican City Agreement") in relation to the extension of the General Treaty of 5 April 1972 on the judicial settlement of disputes between the Republic of Chile and the Argentine Republic. Vatican City, 8 September 1982, and Buenos Aires, Santiago and Vatican City, 10 September 1982 // Volume 1292. New York, 1991. P. 201-211; No. 23392. Chile and Argentina: Treaty of peace and friendship (with annexes and maps). Signed at Vatican City on 29 November 1984 // Volume 1399. New York, 1994. P. 89-127.

Папой-Сувереном в дальнейшем, с учетом потенциальной реструктуризации основополагающих международных обязательств Города Ватикан.

На данный момент Государство Город Ватикан преимущественно вступает только в «**функциональные**» международные публичные правоотношения, посвященные техническим, экономическим и другим схожим вопросам¹. Ввиду подобной **ограниченности интересов** Города Ватикан в международном сообществе, все его внешнеполитическое представительство для Папы-Суверена целесообразно осуществлять только через Святой Престол (кроме как за редким исключением²), о предпосылках чего подробно было сказано ранее – в таких случаях внешнеполитическое ведомство и дипломатические агенты Святого Престола действуют не от имени последнего, ***a от имени и по поручению (a nome e per conto)*** Города Ватикан. С помощью такого способа Город Ватикан реализует самостоятельное, отдельное от Святого Престола, участие в некоторых международных публичных организациях, среди которых Всемирный Почтовый Союз, Международный Совет по Зерну, Международная Организация Спутниковой Связи и Международный Союз Электросвязи³.

Государство Город Ватикан **только от своего имени**⁴ является участником ряда двусторонних международных договоров⁵, а также некоторых

---

¹ Crawford J. Op. cit. P. 229.

² Например, отдельно от Святого Престола, имеющего с ЕС дипломатические сношения посредством взаимной аккредитации представительств друг друга, **Государство Город Ватикан поддерживает взаимоотношения с ЕС** на основании уже упомянутого Валютного Соглашения от 17 декабря 2009 г. между ними, в соответствии с которым (ст. 11), в частности, стороны договора из своих делегаций формируют постоянно действующий *Совместный Комитет (Joint Committee)*, рассматривающий все вопросы, связанные с исполнением Соглашения. Регулярные контакты с ЕС происходят через соответствующий орган исполнительной власти Города Ватикан – уже упомянутый ранее Комитет по денежным вопросам: Nota esplicativa della Presidenza del Governatorato sulla Nuova Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano, 06.12.2018. URL: <http://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/12/06/0908/01978.html> (дата обращения: 04.03.2020).

³ Diplomatic Relations of the Holy See. URL: <https://holyseemission.org/contents/mission/diplomatic-relations-of-the-holy-see.php> (дата обращения: 04.03.2020).

⁴ Это означает, что в качестве участника международного договора, как правило, либо прямо указывается **Государство Город Ватикан, либо Святой Престол, который в таком случае заключает соглашение лишь от имени и по поручению Города Ватикан или лишь в качестве Суверена Города Ватикан (что указывается либо в самом тексте договора, либо при подписании, ратификации или присоединении, либо при формулировании оговорки, заявления или уведомления).**

⁵ См., например: Convenzione fra lo Stato della Città del Vaticano e il Regno d'Italia per la esecuzione dei servizi postali, del 29 luglio 1929 // Arrieta J. I. Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano. Venezia, 2006. P. 79-84; Convenzione fra lo Stato della Città del Vaticano e il Regno d'Italia per la esecuzione dei servizi telegrafici e telefonici, del 18 novembre 1929 // Ibid. P. 85-90; Convenzione per disciplinare la circolazione degli

универсальных и региональных многосторонних международных соглашений, среди которых, например, Конвенция о дорожном движении 1949 г., Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Конвенция о передаче осужденных лиц 1983 г.¹, а также ряд других международных договоров технического и организационного характера (к примеру, всемирные почтовые конвенции в рамках Всемирного Почтового Союза, универсальные и региональные соглашения в рамках Международного Союза Электросвязи).

Отдельно следует также отметить, что с 2012 года Государство Город Ватикан использует собственный механизм применения ограничительных мер экономического характера (санкций), предназначенный для противодействия физическим и юридическим лицами, представляющим угрозу для международного мира и безопасности, даже если при этом против них не ведется уголовное преследование в самом Государстве². Санкционные списки Города Ватикан формируются на основе списков санкционных режимов Совета Безопасности ООН и ЕС³.

---

autoveicoli nei territori dello Stato della Città del Vaticano e del Regno d'Italia, del 28 novembre 1929 // Ibid. P. 91-94; Convenzione doganale tra lo Stato della Città del Vaticano e il Regno d'Italia, del 30 giugno 1930 // Ibid. P. 95-100; No. 12796. International Atomic Energy Agency and Holy See: Agreement between the Holy See and the International Atomic Energy Agency for the application of safeguards in connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Vienna, 26 June 1972 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 2527. New York, 2012. P. 192.

¹ См., например: Convention on Road Traffic, signed at Geneva on 19 September 1949. Accession by the State of the Vatican City. C.N.108.1953.TREATIES // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1953/CN.108.1953-Eng.pdf> (дата обращения: 04.03.2020); No. 4739. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards. Done at New York on 10 June 1958: Accession by Holy See // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 968. New York, 1975. P. 368; Convention on the Transfer of Sentenced Persons. Status as of 04/03/2020 // URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-states/-/conventions/treaty/112/signatures?p_auth=iG7CBxeG (дата обращения: 04.03.2020); Reservations and Declarations for Treaty No.112 - Convention on the Transfer of Sentenced Persons. Status as of 04/03/2020 // URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-states/-/conventions/treaty/112/declarations?p_auth=iG7CBxeG&_coconventions_WAR_coeconventionsportlet_enVigueur=false&_coconventions_WAR_coeconventionsportlet_searchBy=state&_coconventions_WAR_coeconventionsportlet_codePays=HOL&_coconventions_WAR_coeconventionsportlet_codeNature=10 (дата обращения: 04.03.2020).

² См., например: N. XVIII – Legge di conferma del Decreto N. XI del Presidente del Governatorato, recante norme in materia di trasparenza, vigilanza ed informazione finanziaria, dell'8 agosto 2013. 8 ottobre 2013 // URL: <https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/normativa-penale/Legge%20N.%20XVIII.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

³ См., например: Soggetti individuati come destinatari del congelamento di beni ed altre risorse economiche // N. XXVII – Ordinanza con la quale si adotta la lista dei soggetti che minacciano la pace e la sicurezza internazionale. 8 novembre 2013 // URL: <https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/ordinanze/N.%20XXVII.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

III. Можно констатировать, что будучи двумя независимыми публичными образованиями и субъектами международного права, Святой Престол и Государство Город Ватикан отдельно друг от друга реализуют свою международную правоспособность, формально выражая собственную волю во всех необходимых случаях, несмотря на то, что обычно это происходит **скоординировано**, через один и тот же орган – внешнеполитическое ведомство Святого Престола.

Однако иногда возникает необходимость участия в одном и том же международном договоре и для Святого Престола, и для Государства Город Ватикан одновременно, которые в таком случае становятся одной стороной, но двумя отдельными участниками (контрагентами)¹.

Подобное двойное участие в некоторых договорах оказывается востребованным обычно по одной из следующих причин:

а) Святой Престол желает стать участником соглашения для того, чтобы прежде всего оказать ему «моральную поддержку» (поскольку он также может оказаться не в состоянии, в силу своей юридической природы, полноценно исполнить такое соглашение), в то время как Государство Город Ватикан готово взять на себя реальное исполнение договора;

б) и Святой Престол, и Государство Город Ватикан готовы стать активными участниками договора, поскольку имеют «общие» или скоординированные полномочия для решения затрагиваемых соглашением вопросов (например, финансовых).

---

¹ Идентификацию международных договоров с участием одновременно и Святого Престола, и Государства Город Ватикан можно произвести, как правило, когда имеется прямое указание на то, что и Святой Престол, и Город Ватикан одновременно становятся участниками соглашения или что договор заключается Святым Престолом и от своего имени, и *также (anche)* от имени и по поручению Города Ватикан, либо с указанием на учет особого характера существования последнего (что указывается либо в самом тексте договора, либо при подписании, ратификации или присоединении, либо при формулировании оговорки, заявления или уведомления).

Трехсторонние международные договоры с участием и Святого Престола, и Государства Город Ватикан были заключены, например, с Италией¹, США² и Российской Федерацией³. Имеются некоторые универсальные и региональные многосторонние международные договоры, участниками которых также одновременно являются и Святой Престол, и Город Ватикан. Например: Конвенция об ограничении отдельных видов обычного оружия 1980 г. (и Протоколы к ней), Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. (и Монреальский протокол), Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г.⁴.

---

¹ См., например: *Convenzione fra la Santa Sede e l'Italia per la notificazione degli atti in materia civile e commerciale, del 6 settembre 1932* // Arrieta J. I. *Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano*. P. 101-102; *Convenzione ospedaliera fra la Santa Sede e il Governo italiano, del 4 ottobre 1934* // Ibid. P. 107-108; *Convenzione tra la Santa Sede e il Regno d'Italia circa i servizi di polizia mortuaria, del 28 aprile 1938* // Ibid. P. 109-112.

² Уже упомянутое ранее Соглашение между Святым Престолом, Государством Город Ватикан и США от 10 июня 2015 г., посвященное совершенствованию международного налогового комплаенса и осуществлению положений FATCA: 2015 Jun. 10. *Inter Sanctam Sedem agentem etiam in nomine et ex parte Status Civitatis Vaticanae, et Foederatas Civitates Americae Septentrionalis ad substinendam adhaesionem Internationali Taxationi et complendam legem FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act)*. P. 645-699.

³ См.: "Соглашение между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов" (Заключено в г. Москве 22.08.2017) // СПС КонсультантПлюс. В русском варианте текста Соглашения сторонами названы Правительство РФ и «Государственный секретариат Ватикана (Святого Престола), действующий также от имени государства-града Ватикан», а далее по тексту следуют упоминания «Ватикана (Святого Престола)» – с учетом приведенных ранее объяснений можно сделать вывод, что **в действительности в Соглашении речь идет о Государственном или Папском Секретариате Святого Престола, действующем также от имени Государства Город Ватикан, и о Святом Престоле и Городе Ватикан далее по тексту соответственно**. См., например: *Note on the Diplomatic Relations of the Holy See*, 08.01.2018. URL: <http://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2018/01/08/180108a.html> (дата обращения: 04.03.2020).

⁴ См.: *Treaties, States Parties and Commentaries - Holy See - Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which May be Deemed to be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects*. Geneva, 10 October 1980. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Notification.xsp?action=openDocument&documentId=05C1639AEC5720CA412564EB0055ADC4> (дата обращения: 04.03.2020); No. 26164. *Multilateral: Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer*. Vienna, 22 March 1985 // *Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 2518*. New York, 2011. P. 56-57; *Treaties, States Parties and Commentaries - Holy See - Convention on the Rights of the Child*, 20 November 1989. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Notification.xsp?action=openDocument&documentId=A45EC26297671705C1256402003FC9F9> (дата обращения: 04.03.2020); No. 39574. *Multilateral: United Nations Convention against Transnational Organized Crime*. New York, 15 November 2000 // *Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 2805*. New York, 2017. P. 244-247; *Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. New York, 7 July 2017. Holy See: Ratification. C.N.539.2017.TREATIES-XXVI.9 // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.539.2017-Eng.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

Заключение

I. Предлагаемое некоторыми представителями российской доктрины международного права «монистическое» или «унитарное» объяснение статуса Святого Престола и Государства Город Ватикан трудно считать достаточно точным в любом варианте изложения.

Так, утверждение о полной тождественности этих образований и взаимозаменяемости их наименований приводит к игнорированию довольно четкого различия юридической природы Святого Престола и Государства Город Ватикан (их устройства, юрисдикции и правовой системы). Точно также не находит достаточных обоснований мнение о том, что Святой Престол является частью Города Ватикан (либо наоборот) или что и Святой Престол, и Город Ватикан вовсе являются двумя частями одного единого независимого публичного образования и субъекта международного права соответственно. Анализ взаимодействия Святого Престола и Города Ватикан не приводит к выводу, что между ними существуют какие-либо отношения внутренней субординации и что, как следствие, может быть установлено действие общего для них внутреннего права.

Необоснованными кажутся и утверждения о том, что или Святой Престол представляет собой сугубо духовно-религиозное учреждение, в то время как международной правосубъектностью обладает только Государство Город Ватикан, либо же, наоборот, последний является лишь совокупностью недвижимого имущества, принадлежащего Святому Престолу как единственному международному актору (или является только «суверенной вспомогательной территорией», управляемой им). В действительности же **и Святой Престол, и Город Ватикан, обладая различной объективной индивидуальностью (собственным устройством, юрисдикцией и правовой системой) и субъективной личностью (международной правосубъектностью), отдельно друг от друга проявляют свою активность,**

вполне равнозначно осязаемую международным правом – посредством участия в международном правотворчестве и внешнеполитических сношениях.

II. Появление Святого Престола – Папы (Верховного Понтифика) и его администрации (Римской Курии), управляющих Христианской Церковью – в качестве юридической личности происходит в начале IV века. Именно тогда Святой Престол становится субъектом частного права (как юридическое лицо, *universitas*) в пределах правопорядка Римской империи, а затем и Византии. Постепенное нарастание политического влияния Святого Престола, сопровождавшееся также накоплением им большого количества имущества (прежде всего недвижимого – земельных участков в пределах Италии и не только), привело в итоге к тому, что **к концу VII – началу VIII вв. Святой Престол окончательно утвердился в качестве независимого публичного (политического) образования.** Признаками такого обновленного статуса послужило установление Святым Престолом непосредственных внешнеполитических контактов (включая заключение соглашений и обмен представителями) с различными государствами, появление у него собственных вооруженных сил (*exercitus*) и высвобождение из-под юрисдикции византийских органов власти. При этом Святой Престол получил независимость именно как **экстерриториальное (внетерриториальное) образование**, поскольку не обрел собственной территории (с населением), а его реальная юрисдикция распространялась лишь «на самого себя», т. е. на собственных должностных лиц и наемных служащих – ввиду чего его резиденция продолжала располагаться на византийской территории, в пределах города Рим.

Однако ближе к середине VIII века византийское правление в Италии стало совершенно нестабильным, в связи с чем Святой Престол поспособствовал появлению нового государства в пределах Римского Дуката. Это новое государство с концептуальной точки зрения можно было определить как **«*stato della Santa Sede*» – «государство Святого Престола».** Ключевой особенностью

управления этим новым **территориальным** образованием оказалось то, что Святой Престол непосредственно **возглавил его**, но при этом обрел двойной статус:

1) **как Папа и его администрация (Римская Курия)**, он **продолжил** функционировать в качестве «правительства Христианской Церкви» и независимого экстерриториального образования соответственно;

2) **как только Папа**, он отныне **начал** действовать и в качестве единоличного главы (Синьора) созданного Понтификального Государства, т. е. государства Святого Престола (Папы).

Таким образом, **и Святой Престол как независимое экстерриториальное образование, и Понтификальное Государство как независимое территориальное образование, не становясь в полной мере тождественными друг другу (или частью друг друга), отныне существовали совместно, объединенные прежде всего тем фактом, что одно и то же физическое лицо (Папа) одновременно возглавило оба этих образования.**

III. Спустя одиннадцать столетий, на момент наступления XIX века, подобное положение дел было в основе своей сохранено. Святой Престол и Понтификальное Государство продолжали обладать отдельной друг от друга объективной индивидуальностью – различным устройством, юрисдикцией и юридической природой вообще. Святой Престол по-прежнему представлял из себя «правительство Католической Церкви», не имеющее территории и населения, но обладающее лишь собственными органами, должностными лицами и наемными служащими (т. е. органической юрисдикцией). В свою очередь Понтификальное Государство обладало не только собственными органами, должностными лицами и наемными служащими (органической юрисдикцией), но и имело свою территорию с населением (т. е. обладало и территориальной юрисдикцией).

При этом оба образования продолжал одновременно возглавлять Папа в роли главы Святого Престола и Суверена Государства соответственно – от имени обоих образований он также продолжал участвовать в международном правотворчестве и внешнеполитических сношениях, прежде всего заключая международные договоры, причем **отдельно от лица каждого из образований**. В тех случаях, когда участником договора являлся Святой Престол, соглашения (в большинстве своем конкордаты), как правило, являлись только двусторонними и касались внутренней церковной политики договаривающегося с другой стороны государства, где имелаась отдельная католическая община. Понтификальное Государство же заключало двусторонние и многосторонние международные договоры по политическим, экономическим и иным вопросам. При этом Понтификальное Государство практически за все время существования в XIX веке не имело своего собственного внешнеполитического ведомства в отличие от Святого Престола, у которого подобный орган всегда существовал, в необходимых случаях действуя в том числе **от имени и по поручению Понтификального Государства**. Подобное положение дел было вызвано тем обстоятельством, что Папе, возглавляющему оба образования в качестве руководителя с абсолютными полномочиями, в силу этого не требовалось иметь в каждом из них отдельное ведомство для внешнеполитического общения – достаточно было учредить его лишь в одном из субъектов (в Святом Престоле) и при этом препоручить ему, при необходимости, ведение иностранных дел другого. С учетом этого, только у Святого Престола имелись дипломатические агенты, а у Понтификального Государства консульские должностные лица, подчиненные государственному ведомству по коммерческим делам. Некоторые другие органы Святого Престола (например, занимавшиеся финансовыми вопросами) также осуществляли правительственные функции для Государства.

Данные факты позволяют сделать вывод о том, что и **Святой Престол, и Понтификальное Государство представляли собой в XIX веке два самостоятельных субъекта международного права, соединенных общим**

единоличным правлением Папы. Святой Престол – «правительство Католической Церкви», приобретя в ранний период своего юридически оформленного существования договорную способность (и, как следствие, международную правоспособность вообще), в силу имманентно присущего ему качества экстерриториальности всегда оставался крайне уязвимым для внешнего давления. Именно прежде всего для непрерывного обеспечения гарантии безопасного месторасположения резиденции Святого Престола и существовало Понтификальное Государство – отдельное образование, **дополнявшее таким образом уникальную юридическую природу Святого Престола извне.**

Сосуществование Святого Престола и Понтификального Государства было насильственно прервано Италией в 1870 году – посредством произведенной в тот момент оккупации Государства она поспособствовала его скорейшему полному присоединению к себе (став таким образом его единственным государством-преемником).

Однако даже признание со стороны международного сообщества упразднения Понтификального Государства никак не затронуло существование Святого Престола как субъекта международного права – **в результате указанных событий у него лишь поменялось государство пребывания, так как отныне его резиденция ipso facto оказалась на территории Италии, в квартале Ватикан города Рим.** Односторонние гарантии подобного экстерриториального пребывания на своей территории были подтверждены Италией посредством принятия особого закона о правах и привилегиях Святого Престола в пределах итальянской юрисдикции. При этом все международные договоры с участием **только** Святого Престола продолжили действовать, а он сам не потерял способности заключать и новые подобные соглашения **от своего имени** (но не от имени упраздненного Понтификального Государства). Точно также были сохранены и даже преумножены дипломатические сношения Святого Престола и различных государств, причем привилегии и иммунитеты дипломатических агентов каждой из участвующих в таком общении сторон были

гарантированы Италией в соответствии с международным правом. Имущество Святого Престола было также сохранено в неприкосновенности. Что же касается территории, населения, имущества и долгов Понтификального Государства – все это перешло к Италии как к его признанному (в том числе, имплицитно, и самим Святым Престолом) единоличному государству-преемнику. В то же время международные договоры Понтификального Государства утратили силу, а все его институции (включая сам Святой Престол в роли Суверена) навсегда прекратили свою деятельность.

IV. Подобная ситуация длилась на протяжении 59 лет, с 1870 по 1929 гг. **Все это время Италия (как и международное сообщество в целом) признавало Святой Престол в качестве независимого экстерриториального образования и субъекта международного права,** гарантируя его статус на своей территории, в то время как сам Святой Престол, недовольный присоединением Понтификального Государства и преисполненный серьезного недоверия в связи с этим к итальянской стороне, воздерживался от любых прямых контактов с последней, хотя и фактически признавал сложившуюся политико-правовую реальность своего положения.

В 1926 году между сторонами начались переговоры по нормализации отношений – практически сразу Святой Престол, в качестве предварительного условия, предложил создание нового государства под своим управлением, подобного Понтификальному Государству, в то время как Италия настаивала на сохранении пребывания Святого Престола на ее территории в квартале Ватикан города Рим с учетом потенциального установления обновленных гарантий для статуса Святого Престола теперь и на двустороннем конвенциональном уровне. Промежуточный вариант, предполагавший создание несuverенного территориального образования – «Вольного Города Ватикан», не был принят. В итоге было получено согласие итальянской стороны на создание из небольшой части ее территории нового государства – Государства Город Ватикан как независимого территориального образования во главе со Святым Престолом (в

узком смысле, т. е. с самим Папой в качестве Суверена) и сохранение при этом прежнего положения Святого Престола как независимого экстерриториального образования и субъекта международного права, который лишь в очередной раз поменял государство пребывания: с Италии на Город Ватикан.

Новое государство с точки зрения фундаментальных принципов своего устройства являлось идентичным Понтификальному Государству – Государство Город Ватикан также возглавлялось Святым Престолом и было призвано обеспечить безопасное пребывание резиденции последнего на своей территории, являясь таким образом внешним гарантом экстерриториальной независимости Святого Престола. При этом некоторые ведомства и службы последнего помимо своей основной роли стали осуществлять ряд правительственных функций для Города Ватикан – прежде всего, это внешнеполитическое ведомство (Государственный или Папский Секретариат) и дипломатические агенты Святого Престола, которые в необходимых случаях могли заключать международные договоры и поддерживать внешнеполитические контакты не только от имени самого Святого Престола, но и **от имени и по поручению Города Ватикан.** Подобная конструкция была устроена для оптимальной организации внешнеполитического представительства интересов Папы и как главы Святого Престола, и как Суверена Города Ватикан, причем не являясь имманентной для последнего образования – в любой момент Папа имел возможность создать отдельное внешнеполитическое ведомство для каждого из управляемых им образований, чего впрочем не требовали потребности организационного удобства.

В результате, Святой Престол и Государство Город Ватикан после начала своего совместного существования в 1929 году сохранили формальную обособленность друг от друга и, таким образом, отдельную друг от друга международную правосубъектность.

V. Подобное описание предшествующих современному международно-правовому статусу Святого Престола и Государства Город Ватикан важнейших для разъяснения сущности их юридической природы и взаимоотношений друг с другом историко-правовых аспектов исследуемой темы не приводит к достижению полного соответствия положения рассматриваемых образований с классификацией субъектов международного права в современной российской юридической науке.

Ключевая теоретическая проблема связана с традиционными критериями идентификации международной правосубъектности – прежде всего, с известными критериями государственности (суверенной властью, территорией и населением). Являются ли данные критерии универсально пригодными для обнаружения любого носителя международной правосубъектности, не обязательно государственного (или **не в полной мере государственного**)? Если же нет, то каковы тогда фундаментальные признаки, присущие всякому субъекту международного права и также каковы, с учетом этого, основополагающие различия между юридической природой каждого из субъектов?

Кажущиеся наиболее точными позиции по этим вопросам некоторых авторов: русских дореволюционных, советских и западных юристов-международников возможно соединить в **общее объяснение, которое и позволяет наиболее полным образом сконструировать теоретическое обоснование международно-правового статуса Святого Престола и Государства Город Ватикан.**

Общее объяснение видится следующим:

1. Всякий субъект международного права всегда является только независимым публичным образованием, то есть таким носителем публичной (политической) власти, который не составляет части какого-либо другого подобного носителя и ввиду этого оказывается самостоятельным (независимым) и «замкнутым в себе» с точки зрения международного права организмом.

2. Всякий субъект международного права – независимое публичное образование всегда является одновременно юридической личностью (субъективной личностью) в международных публичных правоотношениях и политико-правовым порядком (объективной индивидуальностью) как совокупностью внутренних публичных и частных правоотношений, регулируемых правовой системой данного образования.

3. Всякий субъект международного права – независимое публичное образование является либо территориальным, либо экстерриториальным, что означает описание положения всех субъектов либо как обладающих собственными органами и территорией (с населением), либо как обладающих только собственными органами и вынужденных ввиду этого всегда располагать свою штаб-квартиру на чьей-либо чужой территории (равно как и формировать физический состав своих органов из чужого населения).

4. Всякий субъект международного права – независимое публичное образование (территориальное или экстерриториальное) является либо суверенным, либо несуверенным, что означает описание всех субъектов либо как существующих по своей собственной воле на основании изданных по собственной же инициативе фундаментальных правовых норм (конституционных норм), либо как существующих на основании результата согласования воли других субъектов-учредителей, которые посредством установления общих для себя международно-правовых норм формулируют фундаментальные правовые нормы (уставные нормы) такого несуверенного субъекта, а также активно участвуют в формировании и работе его органов или по крайней мере в контроле за их деятельностью.

С помощью подобного объяснения, не умаляя при этом безусловную значимость других известных современной российской науке международного права классификаций, **можно выделить следующие категории субъектов международного права с учетом важнейших особенностей их юридической природы: суверенные территориальные образования (государства),**

несуверенные территориальные образования (вольные города и иные самоуправляемые территориальные образования), суверенные экстерриториальные образования (Организация Освобождения Палестины) и несуверенные экстерриториальные образования (международные публичные организации и интеграционные объединения).

С учетом произведенного историко-правового и теоретического анализа Святой Престол следует относить к суверенным экстерриториальным образованиям, а Государство Город Ватикан к суверенным территориальным образованиям.

VI. Между тем, даже после уточнения юридической природы Святого Престола и Государства Город Ватикан остается неразрешенным существенный вопрос – какой же характер носит связь между самими образованиями? Если речь действительно идет о двух различных по своей юридической природе субъектах международного права, то между ними может существовать лишь международно-правовая связь, так как в противном случае неизбежно придется прийти к выводу о наличии некоторой внутренней субординации между двумя образованиями и, как следствие, их подчинения общему внутреннему праву, соединяющему таким образом их объективную индивидуальность и субъективную личность в единое целое.

Представляется, что таким международно-правовым механизмом, способным объяснить ту фактическую (политическую) связь, которая установлена между Святым Престолом и Государством Город Ватикан, без ущерба признанию их международной правосубъектности, является механизм унии. Уния, личная или реальная, преимущественно известна как способ организации именно межгосударственного объединения. Эта неправосубъектная ассоциация строится на фактическом совпадении физического состава высших органов власти двух или более государств, что приводит к тесному сближению последних посредством совместного или по крайней мере скоординированного осуществления схожих («совпадающих»)

полномочий этих государств, например, в сфере внешнеполитического представительства и т. д.

Если преодолеть не являющееся принципиальным условие об обязательном межгосударственном характере подобного союза, опираясь на нестандартные примеры унии (например, в случае с общими органами Европейского Союза и Евратома), то тесную фактическую (политическую) связь Святого Престола как суверенного экстерриториального образования и Государства Город Ватикан как суверенного территориального образования, выражающуюся в тождестве физического состава органов верховной власти в каждом из субъектов, вполне можно назвать унией *sui generis* (унией органической или понтификальной).

VII. Современное устройство, компетенция и правовая система Святого Престола и Государства Город Ватикан сохраняют принципиальные различия между собой:

1. Святой Престол – суверенное экстерриториальное образование и субъект международного права, осуществляющий руководство Католической Церковью как особым духовно-религиозным социальным организмом всемирного характера и представительство его интересов в международном сообществе.

1. 1. Институционально Святой Престол состоит из Папы как главы Святого Престола (и Католической Церкви), обладающего абсолютными полномочиями в вопросах церковного правления, и Римской Курии как администрации Папы в виде совокупности различных ведомств (в том числе внешнеполитического ведомства – Государственного или Папского Секретариата) и служб, помогающих осуществлять его абсолютные полномочия в вопросах управления Католической Церковью.

1. 2. Так как Святой Престол, обладая международной правосубъектностью, неизменно является при этом частью Католической

Церкви, его внутреннее право (регламентарное и дисциплинарное) соответственно представляет собой обособленную часть церковного права, в публично-правовом значении применяемую только в отношении органов, должностных лиц и наемных служащих Святого Престола, но не всей Католической Церкви как таковой.

2. Государство Город Ватикан – суверенное территориальное образование и субъект международного права, являющийся государством пребывания (месторасположения резиденции) Святого Престола и обеспечивающий надлежащие гарантии его экстерриториальной независимости.

2. 1. Институционально Государство Город Ватикан состоит из Святого Престола (в узком смысле, т. е. из самого Папы как Суверена, обладающего полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти в Государстве), отдельного законодательного коллегиального органа и системы органов исполнительной и судебной власти.

2. 2. Внутреннее право Государства Город Ватикан базируется прежде всего на его собственных фундаментальных актах (конституционных законах), в то время как церковное право является внешним источником.

2. 3. Обладая небольшой собственной территорией и населением, Государство Город Ватикан нестандартно организовало институт своего гражданства, в результате чего главным основанием получения статуса гражданина Города Ватикан является не *jus soli* или *jus sanguinius*, но *jus officii*, то есть в большинстве случаев становление гражданином возможно только в связи с деятельностью в качестве должностного лица или принадлежащего к определенной категории наемного служащего Святого Престола или Города Ватикан. **Однако подобный распорядок установлен на основании неотъемлемой суверенной дискреции Города Ватикан, как и всякого государства, относительно обустройства собственных социальных**

институтов, ввиду чего отрицание населения как элемента государственности в Городе Ватикан лишь в силу его специфического наполнения не кажется в полной мере оправданным.

VIII. Участие Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном правотворчестве и внешнеполитических сношениях обусловлено особенностями их интересов.

Так, Святой Престол по-прежнему **только от своего имени** поддерживает дипломатические отношения со 182 государствами, а также с ЕС и ООП, заключает различные двусторонние международные договоры по церковным и иным вопросам, а также участвует в ряде универсальных и региональных многосторонних договоров, признание обязательности большинства из которых совершается Святым Престолом прежде всего для оказания «моральной поддержки» подобным соглашениям (хотя имеются и случаи участия Святого Престола в данных договорах с намерением их реального соблюдения, что относится, например, к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Та же самая модель поведения часто применяется и по отношению к различным международным публичным организациям – становясь их участником (например, в ОЗХО, ОБСЕ, МАГАТЭ) или наблюдателем (например, при ООН, ВТО, Совете Европы) Святой Престол обычно сосредотачивается на «моральной поддержке» их деятельности и мягком, рекомендательном продвижении собственной международно-правовой позиции по актуальным вопросам.

Государство Город Ватикан, с учетом собственной намеренной «деполитизации» (которая, впрочем, всегда может быть обращена вспять в силу суверенной независимости данного образования и при условии реструктуризации его основополагающих международных обязательств) ограничивается заключением **только от своего имени** двусторонних и универсальных или региональных многосторонних договоров, в большинстве случаев имеющих сугубо функциональное значение – по техническим,

экономическим и иным подобным вопросам. То же самое касается и участия Города Ватикан в международных публичных организациях – он приобрел членство только в международных межправительственных учреждениях, специализирующихся на организационных и технических проблемах (например, во Всемирном Почтовом Союзе, Международном Союзе Электросвязи). **Внешнеполитическое ведомство (Папский Секретариат) и дипломатические агенты Святого Престола по-прежнему представляют интересы Города Ватикан в необходимых случаях, при заключении международных договоров и во время установления внешнеполитических контактов действуя в таких ситуациях не от имени Святого Престола, но от имени и по поручению самого Города Ватикан.**

В некоторых случаях, когда потенциальный трехсторонний международный договор (например, по содействию международному налоговому комплаенсу) или ряд универсальных и региональных многосторонних договоров (например, по противодействию коррупции или организованной транснациональной преступности) заслуживают внимания и со стороны Святого Престола, и со стороны Государства Город Ватикан, **оба этих образования одновременно становятся двумя отдельными участниками (контрагентами) подобных международных соглашений, пребывающими при этом на одной стороне.**

IX. Завершая обзор результатов настоящей дипломной работы, можно сделать главный вывод. **Обусловленный уникальными историческими причинами статус Святого Престола и Государства Город Ватикан в международном праве представляет собой положение суверенного экстерриториального образования – Святого Престола, «правительства Католической Церкви», и суверенного территориального образования – Города Ватикан, государства пребывания и гаранта независимости Святого Престола, как двух реальных субъектов международного права, соединенных органической (понтификальной) унией.**

Список использованной литературы

1. Анцилотти Д. Курс международного права. Том первый. Введение – общая теория / Перевод с итальянского; Под ред. Д. Б. Левина. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 447 с.
2. Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. 560 с.
3. Байков А. Л. Современная международная правоспособность Папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. 461 с.
4. Байков А. Л. Междувластные и властные отношения в теории права. Опыт теоретико-познавательного построения. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1912. 413 с.
5. Международное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. К. А. Бекашев. М.: Проспект, 2019. 352 с.
6. Бекашев К. А. Международное публичное право: учебник. М.: Проспект, 2019. 1048 с.
7. Международное право / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2017. 496 с.
8. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с.
9. Виноградов В. А. Основы государственного устройства Государства Города Ватикана // Журнал российского права. 2002, N 9. С. 120-130.
10. Витцум В. Г. и др. Международное право = Völkerrecht. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 1072 с.

11. Вишневский А. А. Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 276 с.
12. Международное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / Под ред. А. Н. Вылегжанина. М.: Издательство Юрайт, 2019. 290 с.
13. Голубев Н. Н. Международные третейские суды XIX века. Очерки теории и практики. М.: Университетская типография, 1903. 312 с.
14. Голубев Н. Н. Международные конгрессы и конференции. Очерки истории и практики. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. 288 с.
15. Голубев Н. Н. Международные административные комиссии XIX века. Очерки теории и практики. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1908. 730 с.
16. Джероза Л. Каноническое право в Католической Церкви / Перевод с итальянского. М.: Христианская Россия, 1996. 379 с.
17. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / Под. общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. 784 с.
18. Дьяченко С. В. К вопросу о международной правосубъектности Святого Престола // Московский журнал международного права. 2006, N 3. С. 4-16.
19. Дьяченко С. В. Международно-правовая природа конкордатов // Московский журнал международного права. 2007, N 4. С. 38-49.
20. Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2008. 193 с.
21. Международное право: учебник / Отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2016. 848 с.

22. Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. 752 с.

23. Иванский В. П. Государственная служба в Ватикане // Государственная служба в странах основных правовых систем мира. Том 2 / Под ред. А. А. Демина. М., 2010. С. 214-314.

24. Исполинов А. С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография. М.: Юстицинформ, 2018. 312 с.

25. Международное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Под ред. А. Н. Капустина. М.: Издательство Юрайт, 2019. 282 с.

26. Камаровский Л. А. Начало невмешательства: Охранительные интервенции и Священный Союз. М.: ЛЕНАНД, 2017. 192 с.

27. Кольяр К.-А. Международные организации и учреждения / Перевод с французского; Под ред. В. Г. Шкунаева. М.: Прогресс, 1972. 632 с.

28. Курс международного права. В 7 т. Т. 1. М.: Наука, 1989. 360 с.

29. Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви (от времен апостольских до IX века). Исторические очерки. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1906. 494 с.

30. Лукашук И. И. Современное право международных договоров. В 2 т. Том I. Заключение международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004. 672 с.

31. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для юрид. фак. и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.

32. Ориу М. Основы публичного права: монография / Перевод с французского. М.: ИНФРА-М, 2016. 574 с.

33. Пергамент М. Я. Юридическая природа реальной унии: Учение о соединении государств. М.: ЛЕНАНД, 2016. 152 с.

34. Поснов М. Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1994. 614 с.

35. Роод В. Рим и Москва. Отношения между Святым Престолом и Россией/Советским Союзом в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г. Львів: Монастир Монахів Студійського Уставу, 1995. 279 с.

36. Серова О. В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX – начало XX века. Кн. 1: 1825-1870. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 984 с.

37. Токарева Е. С., Чубарьян А. О. Россия и Ватикан в конце XIX – начале XX в. // Романовы и Папский Престол. 1613-1917. Россия и Ватикан / Авт.-сост. М. В. Сидорова. М.: Кучково поле : Фонд «Связь Эпох», 2017. С. 175-197.

38. Соколов П. П. Церковноимущественное право в Греко-Римской империи. Опыт историко-юридического исследования. Новгород: Типография И. И. Игнатовскаго, 1896. 300 с.

39. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.

40. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы / Отв. редактор Л. Н. Шестаков. М.: Издательство «Зерцало-М», 2009. 280 с.

41. Таубе М. А. Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (*jus inter potestates*). М.: Типо-литография «Владимир Чичерин», 1910. 16 с.

42. Тиунов О. И., Авхадеев В. Р., Бальхаева С. Б. и др. Субъекты современного международного права / Отв. ред. О. И. Тиунов. М.: ИНФРА-М, 2017. 184 с.

- 43.** Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Проспект, 2018. 736 с.
- 44.** Международное право: учебник / Отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. 576 с.
- 45.** Тункин Г. И. Теория международного права / Под ред. Л. Н. Шестакова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2017. 416 с.
- 46.** Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. 592 с.
- 47.** Чиркин В. Е. Территориальная организация публичной власти. М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. 208 с.
- 48.** Юркович И. Каноническое право о Народе Божьем и о браке. М.: «Истина и жизнь», 2000. 624 с.
- 49.** Яковлев В. Ф., Хабриева Т. Я., Андреев В. К. и др. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ. М.: Статут, 2017. 434 с.
- 50.** Яценко А. С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т. 1. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 408 с.
- 51.** Яценко А. С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т. 2. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 456 с.
- 52.** Международное право: учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. М.: Юрид. лит., 2005. 464 с.
- 53.** Annuario Pontificio. 1870. Roma: Tipografia della R. C. A., 1870. 538 p.
- 54.** Araujo R. J. The International Personality and Sovereignty of the Holy See // Catholic University Law Review. 2001, N 2. P. 291-360.

55. 4 avril. Vatican. Notes de Tardini // Actes et documents du Saint Siege relatifs a la Seconde Guerre Mondiale. 11. Le Saint Siège et la Guerre Mondiale. Janvier 1944 – Mai 1945. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1981. P. 725.

56. Cismas I. Religious Actors and International Law. Oxford: Oxford University Press, 2014. 349 p.

57. Corbellini G. Il Vaticano: territorio, aree esterne, istituzioni // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 anni (12-14 febbraio 2009). Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 37-110.

58. Comments of the Holy See to Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child. 29 September 2014 // URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/VAT/INT_CRC_COB_VAT_18491_E.pdf (дата обращения: 04.03.2020).

59. Correspondence. Papal Peace Proposals. August-October 1917 // British and Foreign State Papers. 1917-1918. Vol. CXI. London: His Majesty's Stationery Office, 1921. P. 575-589 // HeinOnline.

60. Correspondence with Great Britain, relative to the Affairs of Rome. Withdrawal of French Troops; Protection of British Subjects; Proposed Reception of the Pope on board a British // British and Foreign State Papers. 1871-1872. Vol. LXII. London: William Ridgway, 1877. P. 325-535 // HeinOnline.

61. Crawford J. The Creation of States in International Law. Oxford: Oxford University Press, 2006. 870 p.

62. Diplomatic Recognition // The Palestine Liberation Organization // The Palestine Yearbook of International Law. Volume II. Nicosia: Al-Shaybani Society of International Law Ltd., 1985. P. 189-190 // HeinOnline.

63. D'Onorio J.-B. Il profile della Città del Vaticano. Lo Stato tra l'Italia, l'Europa e la comunità internazionale // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del

Convegno sugli 80 Anni (12-14 febbraio 2009). Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 229-244.

64. Duursma J. C. *Fragmentation and the International Relations of Micro-States: Self-Determination and Statehood*. Cambridge, 1996.

65. Filipazzi A. Tre modalità di sovranità territoriale della Santa Sede: dallo Stato Pontificio alla Città del Vaticano // *Ius Ecclesiae*. 2013, N 1. P. 123-130.

66. Garzia I. *Il negoziato diplomatico per I Patti Lateranensi*. Milano: Casa Editrice Dott. A. Giuffrè, 1974. 127 p.

67. List of States on behalf of which the instruments of ratification or accession (a) to the Vienna Convention on Diplomatic Relations were deposited with the Secretary-General of the United Nations, indicating the respective dates of deposit // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 500. New York: United Nations, 1965. P. 204-205.

68. Martini A. Le divisioni del Papa. I Corpi armati pontifici // *Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 anni (12-14 febbraio 2009)*. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 125-156.

69. *Mediation of Pope Leo XIII in the Question between Germany and Spain respecting the Caroline and Pelew Islands*. Rome, 22nd October, 1885 // *British and Foreign State Papers*. 1884-1885. Vol. LXXVI. London: William Ridgway, 1892 P. 293-297 // HeinOnline.

70. Morss J. R. The International Legal Status of the Vatican/Holy See Complex // *The European Journal of International Law*. 2015, N 4. P. 927-946.

71. Noble T. F. X. *The Republic of St. Peter. The Birth of the Papal State*, 680-825. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1984. 374 p.

72. Segreteria di Stato, Sezione per i rapporti con gli Stati. N. 4322/2014/RS. Note Verbale. 22 September 2014 // URL:

https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/VAT/INT_CRC_COB_VAT_18491_E.pdf (дата обращения: 04.03.2020).

73. Sarais A. *La Cittadinazia Vaticana*. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2012. 227 p.

74. Seyersted F. *Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (1)* // *The International and Comparative Law Quarterly*. 1965, N 1. P. 31-82 // HeinOnline.

75. Seyersted F. *Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (2)* // *The International and Comparative Law Quarterly*. 1965, N 2. P. 493-527 // HeinOnline.

76. Spearing E. *The Patrimony of the Roman Church in the Time of Gregory the Great*. Cambridge: Cambridge University Press, 1918. 147 p.

77. Stahn C. *The Law and Practice of International Territorial Administration: Versailles to Iraq and Beyond*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 828 p.

78. Lecture by Archbishop Jean-Louis Tauran on the theme "The Presence of the Holy See in the International Organizations" // *L'Osservatore Romano*. Weekly Edition in English. 22 May 2002. Città del Vaticano, 2002. P. 8 // URL: http://w2.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/documents/rc_seg-st_doc_20020422_tauran_en.html (дата обращения: 04.03.2020).

79. *Yearbook of the International Law Commission*. 1959. Volume II. Documents of the eleventh session including the report of the Commission to the General Assembly. New York: United Nations, 1960. 124 p.

80. *Yearbook of the International Law Commission*. 1962. Volume I. Summary records of the fourteenth session. 24 April — 29 June 1962. New York: United Nations, 1964. 292 p.

Список нормативных правовых актов

1. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.

2. Акт Венского Конгресса, подписанный 28-го мая (9-го июня) 1815 года, с приложениями // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Том III. 1808-1815. Трактаты с Австриею / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщений (А. Бенке), 1876. С. 207-533.

3. 1846 г., 3-го (12-го) апреля. Конвенция относительно окончательного присоединения Кракова к Австрии // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Том IV. Часть I. Трактаты с Австриею. 1815-1849 / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщений (А. Бенке), 1878. С. 525-536.

4. Конкордат, заключенный с Римом в 1847 г. // Попов А. Н. Последняя судьба папской политики в России: 1845-1867 гг. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 244-250.

5. <Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (2016/С 203/01) (консолидированная версия)> [рус., англ.], (Вместе с "Областями исследований атомной энергии...", "Видами деятельности в отраслях промышленности...", "Преимущества...", "Списком товаров и продукции..."), (Подписан в г. Риме 25.03.1957), (с изм. и доп. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.

6. "Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе" (заключена в г. Лиссабоне 11.04.1997) // СПС КонсультантПлюс.

7. "Соглашение между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых

поездках владельцев дипломатических паспортов" (Заключено в г. Москве 22.08.2017) // СПС КонсультантПлюс.

8. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 3 декабря 1948 г. A/RES/257 (III). Постоянные миссии при Организации Объединенных Наций // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/257%28III%29> (дата обращения: 04.03.2020).

9. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 1 июля 2004 г. A/RES/58/314. Участие Святейшего Престола в работе Организации Объединенных Наций // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/314> (дата обращения: 04.03.2020).

10. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 29 ноября 2012 г.: 67/19. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/19> (дата обращения: 04.03.2020).

11. Fundamental Statute for the Temporal Government of the States of the Church. Rome, 14th March, 1848 // British and Foreign State Papers. 1847-1848. Vol. XXXVI. London: Harrison and Sons, 1861. P. 879-888 // HeinOnline.

12. The 1917 or Pio-Benedictine Code of Canon Law in English Translation with Extensive Scholarly Apparatus. San Francisco: Ignatius Press, 2001. 777 p.

13. Fundamental Law of the Vatican City. The Vatican, June 7, 1929 // British and Foreign State Papers with which is incorporated Hertslet's Commercial Treaties. 1929. Part I. Vol. CXXX. London: His Majesty's Stationery Office, 1934. P. 1004-1008 // HeinOnline.

14. Vatican Law on the Sources of Law. The Vatican, June 7, 1929 // British and Foreign State Papers with which is incorporated Hertslet's Commercial Treaties. 1929. Part I. Vol. CXXX. London: His Majesty's Stationery Office, 1934. P. 1008-1017 // HeinOnline.

15. Law respecting Citizenship and Residence in the Vatican City. The Vatican, June 7, 1929 // British and Foreign State Papers with which is incorporated Hertslet's

Commercial Treaties. 1929. Part I. Vol. CXXX. London: His Majesty's Stationery Office, 1934. P. 1018-1025 // HeinOnline.

16. Law on the Administrative Establishment of the Vatican City. The Vatican, June 7, 1929 // British and Foreign State Papers with which is incorporated Hertslet's Commercial Treaties. 1929. Part I. Vol. CXXX. London: His Majesty's Stationery Office, 1934. P. 1025-1028 // HeinOnline.

17. Vatican Law on the Economic, Commercial and Professional Classes. The Vatican, June 7, 1929 // British and Foreign State Papers with which is incorporated Hertslet's Commercial Treaties. 1929. Part I. Vol. CXXX. London: His Majesty's Stationery Office, 1934. P. 1029-1032 // HeinOnline.

18. Vatican Law of Public Security. The Vatican, June 7, 1929 // British and Foreign State Papers with which is incorporated Hertslet's Commercial Treaties. 1929. Part I. Vol. CXXX. London: His Majesty's Stationery Office, 1934. P. 1033-1035 // HeinOnline.

19. Motu Proprio di Sua Santità Paolo VI per l'istituzione della Consulta dello Stato della Città del Vaticano // Acta Apostolicae Sedis. Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. Pontificato di S. S. Paolo VI – Anno V. Anno XXXIX. 28 marzo 1968. Num. 2. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1968. P. 1-4.

20. 1969 Iun. 24. Sollicitudo omnium Ecclesiarum. – De muneribus Legatorum Romani Pontificis // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LXI. 8 Augusti 1969. N. 8. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1969. P. 473-484.

21. 1988 Iun. 28. Pastor bonus. – De Romana Curia // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium ufficiale. An. et vol. LXXX. 28 Iunii 1988. N. 7. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1988. P. 841-934.

22. Constitució del Principat d'Andorra. URL: <http://www.consellgeneral.ad/fitxers/documents/constitucio/const-cat> (дата обращения: 04.03.2020).

23. 1996 Febr. 22. Universi Dominici Gregis. De Sede Apostolica Vacante deque Romani Pontificis electione // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. LXXXVIII. 11 Aprilis 1996. N. 4. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1996. P. 305-343.

24. 1999 Apr. 30. Rescriptum ex Audientia SS.MI quo Ordinatio generalis Romanae Curiae foras datur // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. XCI. 1 Iulii 1999. N. 7. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1999. P. 629-699.

25. Legge fondamentale dello Stato della Città del Vaticano. 26 novembre 2000 // Acta Apostolicae Sedis. Supplemento per le leggie i disposizione dello Stato della Città del Vaticano. Pontificato di S. S. Giovanni Paolo II – Anno XXIII. Anno LXXI. 26 novembre 2000. Num. 18. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2000. P. 75-84.

26. N. LXXI – Legge sulle fonti del diritto. 1 ottobre 2008 // URL: http://www.vatican.va/roman_curia/labour_office/docs/documents/ulsa_b16_1_it.htm 1 (дата обращения: 04.03.2020).

27. 2009 Iul. 7. Novum Statutum Officii Laboris Sedis Apostolicae adprobatur // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CI. 7 Augusti 2009. N. 8. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2009. P. 712-726.

28. N. CXXXI – Legge sulla cittadinanza, la residenza e l'accesso. 22 febbraio 2011 // URL: <https://www.vaticanstate.va/it/stato-governo/legislazione-e-normativa/leggi-e-decreti/category/1-alcune-leggi.html?download=11:legge-sulla-cittadinanza-la-residenza-e-l-accesso> (дата обращения: 04.03.2020).

29. Apostolic Letter Issued Motu Proprio on the Jurisdiction of Judicial Authorities of Vatican City State in Criminal Matters (11 July 2013) | Francis // URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/en/motu_proprio/documents/papa-francesco-motu-proprio_20130711_organ-giudiziari.html (дата обращения: 04.03.2020).

30. N. XVIII – Legge di conferma del Decreto N. XI del Presidente del Governatorato, recante norme in materia di trasparenza, vigilanza ed informazione finanziaria, dell'8 agosto 2013. 8 ottobre 2013 // URL: <https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/normativa-penale/Legge%20N.%20XVIII.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

31. 2014 Iul. 8. «Confermando una tradizione»: De translatione Sectionis Ordinariae Administrationis Patrimonii Apostolicae Sedis ad Secretariam de Re Oeconomica // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CVI. 1 Augusti 2014. N. 8. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2014. P. 618-620.

32. Statuti dei nuovi Organismi Economici (22 febbraio 2015) | Francesco // URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco_20150222_statuti-segreteria-per-economia.html (дата обращения: 04.03.2020).

33. 2016 Aug. 15. «Humanam progressionem». Quibus Dicasterium ad integram humanam progressionem fovendam constituitur // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CVIII. 2 Septembris 2016. N. 9. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2016. P. 968-972.

34. Statute of the Dicastery for the Laity, Family and Life, 08.05.2018 // URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2018/05/08/180508a.html> (дата обращения: 04.03.2020).

35. N. CCLXXIV – Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano. 25 novembre 2018 // URL: <https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/Legge%20CCLXXIV%20Legge%20sul%20Governo%20dello%20Stato%20della%20Citta%20del%20Vaticano.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

36. N. CCCLI – Legge sull’ordinamento giudiziario dello Stato della Città del Vaticano. 13 marzo 2020 // URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco-motu-proprio-20200313_legge-cccli-ordinamentogiudiziario.html (дата обращения: 30.03.2020).

37. Statuto dell'Ufficio del Revisore Generale (21 gennaio 2019) | Francesco // URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco_20190121_statuto-ufficio-revisore-generale.html (дата обращения: 04.03.2020).

38. Convention with Austria, relative to the Passage of Austrian Troops through the Papal Territory. Rome, 14th August, 1815 // British and Foreign State Papers. 1814-1815. London: James Ridgway and Sons, 1839. P. 1096-1103 // HeinOnline.

39. Convention with Sicily, for the reciprocal Arrest and Punishment of Vagabonds and Deserters. Rome, 4th July, 1816 // British and Foreign State Papers. 1815-1816. London: James Ridgway and Sons, 1838. P. 1066-1071 // HeinOnline.

40. Convention with France, relative to Ecclesiastical Affairs. Rome, 11th June, 1817 // British and Foreign State Papers. 1816-1817. London: James Ridgway and Sons, 1838. P. 514-515 // HeinOnline.

41. Convention with Sicily, relative to Ecclesiastical Affairs. Terracina, 16th February, 1818 // British and Foreign State Papers. 1815-1816. London: James Ridgway and Sons, 1838. P. 1081-1090 // HeinOnline.

42. Convention with France, relative to Postal Communications. Rome, 9th August, 1838 // British and Foreign State Papers. 1839-1840. Vol. XXVIII. London: Harrison and Sons, 1857. P. 1090-1098 // HeinOnline.

43. Tuscany. Declarations. Differential Dues. Florence, 5th/Rome, 15th April, 1851 // British and Foreign State Papers. 1854-1855. Vol. XLV. London: William Ridgway, 1865. P. 775-779 // HeinOnline.

44. Concordat with Tuscany. Rome, 25th April, 1851 // British and Foreign State Papers. 1855-1856. Vol. XLVI. London: William Ridgway, 1865. P. 1084-1087 // HeinOnline.

45. Russia. Declarations. Differential Dues. Rome, 6th July, 1852 // British and Foreign State Papers. 1854-1855. Vol. XLV. London: William Ridgway, 1865. P. 781-785 // HeinOnline.

46. Concordat with Austria. Vienna, 18th August, 1855 // British and Foreign State Papers. 1855-1856. Vol. XLVI. London: William Ridgway, 1865. P. 1068-1077 // HeinOnline.

47. Notification, for the Prevention of Collisions at Sea. Rome, 22nd August, 1863 // British and Foreign State Papers. 1863-1864. Vol. LIV. London: William Ridgway, 1869. P. 1355-1356 // HeinOnline.

48. Accession of the Pope to the General Convention of 22nd August, 1864, for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Armies in the Field. Lucerne, 9th May, 1868 // British and Foreign State Papers. 1878-1879. Vol. LXX. London: William Ridgway, 1886. P. 1167 // HeinOnline.

49. Declaration of Accession to the International Telegraphic Convention of 17th May, 1865. Rome, 13th February, 1866 // British and Foreign State Papers. 1865-1866. Vol. LVI. London: William Ridgway, 1870. P. 321-322 // HeinOnline.

50. Concordat with Portugal. Ecclesiastical Jurisdiction. India. Rome, 23rd June, 1886 // British and Foreign State Papers. 1885-1886. Vol. LXXVII. London: William Ridgway, 1893. P. 1141-1147 // HeinOnline.

51. Concordat between Serbia and the Vatican. Rome, 24th June, 1914 // British and Foreign State Papers. 1914. Part II. Vol. CVIII. London: His Majesty's Stationery Office, 1918. P. 542-545 // HeinOnline.

52. Decision – Free City of Danzig. Paris, 27th October, 1920 // British and Foreign State Papers. 1920. Vol. CXIII. London: His Majesty's Stationery Office, 1923. P. 874-875 // HeinOnline.

53. Poland. Concordat. Rome, February 10, 1925 // British and Foreign State Papers. 1925. Part II. Vol. CXXII. London: His Majesty's Stationery Office, 1930. P. 835-844 // HeinOnline.

54. France. Agreement. Liturgical Honours. Countries under French Religious Protectorate. Paris, December 4, 1926 // British and Foreign State Papers. 1926. Part II. Vol. CXXV. London: His Majesty's Stationery Office, 1932. P. 564-565 // HeinOnline.

55. 1929 Febr. 11. Trattato fra la Santa Sede e l'Italia // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. Annus XXI – Vol. XXI. 7 Iunii 1929. Num. 6. Romae: Typis Polyglottis Vaticanis, 1929. P. 209-274.

56. 1929 Iunii 7. Processo verbale dello scambio delle Ratifiche // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. Annus XXI – Vol. XXI. 7 Iunii 1929. Num. 6. Romae: Typis Polyglottis Vaticanis, 1929. P. 295.

57. Convenzione fra lo Stato della Città del Vaticano e il Regno d'Italia per la esecuzione dei servizi postali, del 29 luglio 1929 // Arrieta J. I. Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano. Venezia: Marcianum Press, 2006. P. 79-84.

58. Convenzione fra lo Stato della Città del Vaticano e il Regno d'Italia per la esecuzione dei servizi telegrafici e telefonici, del 18 novembre 1929 // Arrieta J. I. Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano. Venezia: Marcianum Press, 2006. P. 85-90.

59. Convenzione per disciplinare la circolazione degli autoveicoli nei territori dello Stato della Città del Vaticano e del Regno d'Italia, del 28 novembre 1929 //

Arrieta J. I. Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano. Venezia: Marcianum Press, 2006. P. 91-94.

60. Convenzione doganale tra lo Stato della Città del Vaticano e il Regno d'Italia, del 30 giugno 1930 // Arrieta J. I. Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano. Venezia: Marcianum Press, 2006. P. 95-100.

61. Convenzione fra la Santa Sede e l'Italia per la notificazione degli atti in materia civile e commerciale, del 6 settembre 1932 // Arrieta J. I. Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano. Venezia: Marcianum Press, 2006. P. 101-102.

62. Convenzione ospedaliera fra la Santa Sede e il Governo italiano, del 4 ottobre 1934 // Arrieta J. I. Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano. Venezia: Marcianum Press, 2006. P. 107-108.

63. Convenzione tra la Santa Sede e il Regno d'Italia circa i servizi di polizia mortuaria, del 28 aprile 1938 // Arrieta J. I. Codice di Norme Vaticane. Ordinamento giuridico dello Stato della Città del Vaticano. Venezia: Marcianum Press, 2006. P. 109-112.

64. Convention on Road Traffic signed at Geneva on 19 September 1949. Accession by the State of the Vatican City. C.N.108.1953.TREATIES // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1953/CN.108.1953-Eng.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

65. Agreement on the Importation of Educational, Scientific and Cultural Materials, opened for signature at Lake Success, New York, on 22 November 1950. Acceptance by the Holy See. C.N. 182.1979.TREATIES-3 // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1979/CN.182.1979-Eng.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

66. No. 4739. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards. Done at New York on 10 June 1958: Accession by Holy See // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 968. New York: United Nations, 1975. P. 368.

67. No. 7310. Albania, Argentina, Australia, Austria, Belgium, etc.: Vienna Convention on Diplomatic Relations. Done at Vienna, on 18 April 1961 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 500. New York: United Nations, 1965. P. 95-222.

68. No. 12430. Convention for the protection of producers of phonograms against unauthorized duplication of their phonograms. Done at Geneva on 29 October 1971: Ratification by the Holy See // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 1039. New York: United Nations, 1977. P. 443.

69. No. 12293. Chile and Argentina: General Treaty on the judicial settlement of disputes between the Republic of Chile and the Argentine Republic Signed at Buenos Aires on 5 April 1972 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 857. New York: United Nations, 1980. P. 97-103.

70. No. 12796. International Atomic Energy Agency and Holy See: Agreement between the Holy See and the International Atomic Energy Agency for the application of safeguards in connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Vienna, 26 June 1972 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 2527. New York: United Nations, 2012. P. 192.

71. Vienna Convention on the Law of Treaties done at Vienna on 23 May 1969. Ratification by the Holy See: 15 March 1977. C.N.64.I977.TREATIES-1 // URL:

обращения: 04.03.2020).

72. 1978 Iul. 19 Inter Apostolicam Sedem et Consilium Foederatarum Helvetiae Civitatum de Dioecesi Basileensi // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LXX. 3 Augusti 1978. N. 8. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1978. P. 468-470.

73. 1979 Ian. 3 Conventiones inter Apostolicam Sedem et Nationem Hispanam // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LXXII. 31 Ianuam 1980. N. 1. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1980. P. 29-62.

74. No. 21289. Holy See, Argentina and Chile: Exchanges of notes constituting an agreement ("Vatican City Agreement") in relation to the extension of the General Treaty of 5 April 1972 on the judicial settlement of disputes between the Republic of Chile and the Argentine Republic. Vatican City, 8 September 1982, and Buenos Aires, Santiago and Vatican City, 10 September 1982 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 1292. New York: United Nations, 1991. P. 201-211.

75. No. 23392. Chile and Argentina: Treaty of peace and friendship (with annexes and maps). Signed at Vatican City on 29 November 1984 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 1399. New York: United Nations, 1994. P. 89-127.

76. No. 26164. Multilateral: Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer. Vienna, 22 March 1985 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 2518. New York: United Nations, 2011. P. 56-57.

77. 1985 Iun. 3 Inter Sanctam Sedem et Italiam // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LXXVII. 3 Iunii 1985. N. 6. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1985. P. 521-578.

78. 2000 Febr. 15. Inter Sanctam Sedem atque Consilium pro Liberatione Palaestinae // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. XCII. 4 Decembris 2000. N. 12. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2000. P. 853-861.

79. No. 39574. Multilateral: United Nations Convention against Transnational Organized Crime. New York, 15 November 2000 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 2805. New York: United Nations, 2017. P. 244-249.

80. No. 6686. Netherlands and European Atomic Energy Community: Agreement between the Kingdom of the Netherlands and the European Atomic Energy Community regarding the installation at Petten of an Establishment of the Joint Nuclear Research Centre. Brussels, 25 July 1961. Agreement between the Kingdom of the Netherlands and the Institute for Energy regarding the registration of interns. The Hague, 27 February 2009, and Petten, 6 November 2009 // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Volume 2711. New York: United Nations, 2014. P. 186-193.

81. 2009 Dec. 17. Monetalis pactio inter Statum Civitatis Vaticanae et eius opera inter Sanctam Sedem et Communitatem Europaeam // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CII. 8 Ianuarii 2010. N. 1. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 60-65.

82. 2012 Dec. 18 Inter Apostolicam Sedem et Rem Publicam Sinarum de cooperatione in campo superioris institutionis ac de recognitione studiorum, qualitatum, diplomatum et graduum // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. CV. 4 Ianuarii 2013. N. 1. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2013. P. 93-104.

83. 2015 Apr. 1. Conventio inter Sanctam Sedem et Gubernium Reipublicae Italiae de rebus fiscalibus // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et

vol. CVIII. 4 Novembris 2016. N. 11. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2016. P. 1263-1287.

84. 2015 Iun. 10. Inter Sanctam Sedem agentem etiam in nomine et ex parte Status Civitatis Vaticanae, et Foederatas Civitates Americae Septentrionalis ad substinendam adhaesionem Internationali Taxationi et complendam legem FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act) // Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale. An. et vol. CVII. 3 Iulii 2015. N. 7. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2015. P. 645-699.

85. Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. New York, 7 July 2017. Holy See: Ratification. C.N.539.2017.TREATIES-XXVI.9 // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.539.2017-Eng.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

86. Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community // OJ L 29, 31.1.2020, p. 7–187.

87. Soggetti individuati come destinatari del congelamento di beni ed altre risorse economiche // N. XXVII – Ordinanza con la quale si adotta la lista dei soggetti che minacciano la pace e la sicurezza internazionale. 8 novembre 2013 // URL: <https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/ordinanze/N.%20XXVII.pdf> (дата обращения: 04.03.2020)

88. Regolamento della Commissione disciplinare della Curia Romana (approvato “de mandato Summi Pontificis” in data 30 aprile 2016) // URL: <http://www.ulsava/content/ulsa/it/pubblicazioni/bollettini/bollettino-n--24---2016/regolamento-della-commissione-disciplinare-della-curia-romana.html> (дата обращения: 04.03.2020).

Список материалов судебной практики

1. Publications of the Permanent Court of International Justice. Series B, No. 4. February 7th, 1923. Collection of Advisory Opinions. Nationality Decrees Issued in Tunis and Morocco. Leyden: A.W. Sijthoff's Publishing Company, 1923. 32 p.

2. Publications of the Permanent Court of International Justice. Series B, No. 8. December 6th, 1923. Collection of Advisory Opinions. Question of Jaworzina (Polish-Czechoslovakian Frontier). Leyden: A.W. Sijthoff's Publishing Company, 1923. 57 p.

Список электронных ресурсов

1. Accordi bilaterali vigenti della Santa Sede. URL: https://www.iuscangreg.it/accordi_santa_sede.php?order=fk_staat#SIItaly (дата обращения: 04.03.2020).
2. Diplomatic Relations of the Holy See. URL: <https://holyseemission.org/contents/mission/diplomatic-relations-of-the-holy-see.php> (дата обращения: 04.03.2020).
3. Communiqué of the Secretariat of State, 21.11.2017. URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2017/11/21/171121c.html> (дата обращения: 04.03.2020).
4. Concordati e accordi della Santa Sede. URL: https://w2.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/index_concordati-accordi_en.htm (дата обращения: 04.03.2020).
5. Convention on the Transfer of Sentenced Persons. Status as of 19/02/2020 // URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-states/-/conventions/treaty/112/signatures?p_auth=iG7CBxeG (дата обращения: 04.03.2020).
6. Reservations and Declarations for Treaty No.112 – Convention on the Transfer of Sentenced Persons. Status as of 19/02/2020 // URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-states/-/conventions/treaty/112/declarations?p_auth=iG7CBxeG&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_enVigueur=false&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_searchBy=state&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codePays=HOL&_coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codeNature=10 (дата обращения: 04.03.2020).
7. Nota esplicativa della Presidenza del Governatorato sulla Nuova Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano, 06.12.2018. URL:

<http://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/12/06/0908/01978.html> (дата обращения: 04.03.2020).

8. Note on the Diplomatic Relations of the Holy See, 08.01.2018. URL: <http://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2018/01/08/180108a.html> (дата обращения: 04.03.2020).

9. Popolazione della Città del Vaticano. URL: <https://www.vaticanstate.va/it/stato-governo/note-general/popolazione.html> (дата обращения: 04.03.2020).

10. Treaties, States Parties and Commentaries – Holy See – Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which May be Deemed to be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects. Geneva, 10 October 1980. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Notification.xsp?action=openDocument&documentId=05C1639AEC5720CA412564EB0055ADC4> (дата обращения: 04.03.2020).

11. Treaties, States Parties and Commentaries – Holy See – Convention on the Rights of the Child, 20 November 1989. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Notification.xsp?action=openDocument&documentId=A45EC26297671705C1256402003FC9F9> (дата обращения: 04.03.2020).

12. Treaty list for a specific State. Status as of 18/02/2020. Holy See. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/country/HOL?p_auth=DozEnbNY (дата обращения: 04.03.2020).